

ВОЛШЕБНЫЕ МИРЫ ЭНДИ РАЗУМА

Обретение силы

12+

Дима БОНД

Дима Бонд

Волшебные миры Энди Разума

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40201737

SelfPub; 2019

Аннотация

«Волшебные миры Энди Разума» – первая повесть молодого писателя Димы Бонда. Он придумал эту историю в 14 лет. В мире, где людям некогда мечтать, где правят насущные проблемы, Бонд стремится вернуть читателей в мир детских фантазий. В этом мире живы идеалы добра и справедливости, настоящая, искренняя любовь. Книга об Энди Разуме – для всей семьи. Описанная история взросления молодого волшебника, вечные темы одиночества, борьбы за свое место в мире и спасительной силы дружбы будут интересны взрослым и детям, которые не перестали верить в магию воображения.

Содержание

Часть 1. Приключение начинается	6
Глава 1. Дядя Генри	6
Глава 2. Каролина Безвик	12
Глава 3. Школа мадам Дрюс	15
Глава 4. Перис Браун	21
Глава 5. Прощальный ужин	29
Глава 6. Ванька	35
Глава 7. Крестная мать	43
Глава 8. Трудное время	50
Глава 10. Новая семья	59
Часть 2. Школьные годы	67
Глава 11. Первоклашка	67
Глава 12. Первое сентября	75
Глава 13. Наставник	83
Глава 14. Магия Варвары	91
Глава 16. Волшебная музыка	99
Глава 17. Экзюпери	103
Глава 18. «Банда» в действии	108
Глава 19. Прокол	113
Глава 20. Да будет бой!	120
Часть 3. Под прикрытием	129
Глава 21. Беседа у реки	129
Глава 22. Еще одна смерть	136

Глава 23. Два Ордена	139
Глава 24. Киев	147
Часть 4. Второй уровень	152
Глава 25. День рождения №14	152
Глава 26. Плохая-хорошая магия	162
Глава 27. Призвание	164
Глава 28. В гостях у ведьмы	169
Глава 29. Возвращение Дрюс	174
Глава 30. Крестная и крестник	180
Глава 31. Сила Эова	187
Глава 32. Раздувая пламя	200
Часть 5. На круги своя	209
Глава 33. Встреча с прошлым	209
Глава 34. Таинственное исчезновение	217
Глава 35. Подводная тюрьма	226
Глава 36. Романтик	229
Глава 37. На берегу	234
Глава 38. Слабое место	237
Глава 39. В плену	243
Глава 40. Последняя схватка	249
Глава 41. Изменяя судьбу	260
Эпилог.	266

Я не знаю никого, кто в той или иной мере не чувствовал бы себя одиноким (Г. Г. Маркес)

Часть 1. Приключение начинается

Глава 1. Дядя Генри

– Энди, Э-э-энди, подойди ближе? – раздался откуда-то таинственный и незнакомый голос. – Я здесь, справа...

– Кто ты? Я ничего не вижу. Здесь слишком темно! – испуганно прокричал Энди, сжимая в руках сверкающий белый камень. – Покажись, а иначе я разобью Лексемус.

Молодой юноша 25 лет стоял погруженный в темноту посреди огромной залы старинного замка. Его осторожные шаги играли с эхом и еще более усиливали страх от раздающегося то слева то справа скрипучего старческого голоса.

– Не надо шутить, будь послушным мальчиком – отдай этот камень мне. Белому магу, как ты, он совсем не нужен, а я смогу продлить свою жизнь, – заигрывающе продолжал голос.

– Но кто ты? – снова переспросил Энди, хотя прекрасно понимал, что голос принадлежал единственному обитателю замка – Генри Растори. Юноша остановился, прислушиваясь к его медленной старческой поступи, но эхо не позволяло разобрать, с какой стороны находился черный маг. Боясь оказаться в ловушке и пропустить выгодный для побега момент, Энди полез рукой во внутренний карман куртки и стал

что-то перебирать, постукивая стеклом.

– Ну, хватит, – голос стал настойчивее и злее – не глупи. Ты в моем доме, и здесь я намного сильнее тебя. Я не хочу применять силу...

– А тебе и не придется! – крикнул Энди и бросил куда-то вправо склянку со светящейся жидкостью. Раздался оглушительный взрыв, ярко осветивший комнату зеленым необжигающим пламенем. Энди не помнил, как его отнесло в сторону, но по боли в голове и спине понял, что сильно ударился о каменную стену. Быстро придя в себя от болевого шока, он осмотрелся вокруг, однако в большом зале уже никого не было. Свет от бомбы постепенно начал гаснуть, и Энди побежал к висящему на одной из стен фонарю.

Запалив фитиль, юноша снял с себя истрепавшийся от многочисленных магических стычек дедовский плащ, озарив комнату, пожалуй, единственным здесь ярким пятном – оранжевой футболкой, и стал расхаживать среди поваленных стульев, столов и стеллажей с книгами, желая понять, откуда исходил голос. Попутно Энди рассматривал упавшие на пол книги. Уже по их названиям он понял, что хозяин явно принадлежит к Ордену Онубуса: «Как истребить людей», «Мир под контролем волшебства», «Дело Онобуса», «Трактат о попрании законов Гольденбары»... Вдруг в одной из книг Энди увидел фотографию с до боли знакомым лицом.

– Этот длинный нос и развесистые уши я неопределенно где-то видел, – задумчиво прошептал Энди. – А... Ричард

Ле Воралье! Он-то тут что делает?!

И судорожно перевернув книгу, он прочел на титуле надпись: «Предводители древних племен» – а чуть ниже, от руки, чем-то красным было начертано: «Убить всех».

– Ничего себе, и он тоже маг! – неожиданно громко даже для самого себя воскликнул Энди. – Понятно, почему Ле Воралье стал одним из самых богатых людей Франции. Если бы я был главным среди гномов-золотокопов...

Но тут его мечтания перебил скрежет двери. Энди быстро засунул книжку во внутренний карман куртки, благо она была не большой по размерам, и стал прислушиваться к шагам. Но их не последовало. Медленно оглаживаясь вокруг себя и не находя никаких подозрительных объектов, юноша было успокоился, но вдруг почувствовал приставленный к спине нож и чье-то дыхание над ухом.

– Даже не думай поворачиваться, – произнес тот же таинственный голос. – Думаешь, стал членом Ордена Голистарикса и теперь можно вот так, без спроса, врваться в чужие дома и брать чужие вещи?!

– Чужие? Когда-то этот дом был домом моего отца, а Лексемус был его личным талисманом, я не нарушил ни одного закона, – начал Энди уверенным и несколько грубым тоном, а потом язвительно продолжил, – Я просто хотел навестить своего любимого дядюшку Генри.

– Я тебе не дядюшка! – резкий крик над ухом заставил Энди зажмурить глаза. – Твой отец предал дело семьи. Наш

прадед был верховным магом Ордена Онобуса, боролся за восстановление законов Гольденбары, древней планеты, на которой колдуны и волшебницы правили всем миром... Э-э... – от избытка эмоций Генри стало не хватать воздуха, – когда мы могли не бояться своих сил, ни от кого их не прятать... Эх-э... А Питер взял и переметнулся на сторону Галистарисцев... А мы ему так доверяли... Он был одним из Хранителей Ключей в замок Онобуса, знал все наши планы, все секреты... – злоба в голосе нарастала. – Я не верил другим колдунам, уверявших, что Питер – предатель, защищал его перед Онобусом, клялся собственной жизнью, а он...

Генри продолжал проклинать своего брата и, видимо, забывшись, опустил нож от спины племянника и стал ходить по комнате. Упускать момент было нельзя и Энди, резко развернувшись и вытянув вперед правую руку, громко произнес: «Адверасейрус». Генри ударило сильным потоком воздуха, и он впечатался в стену, а потом навзничь упал на книжные стеллажи, повалив их на себя.

– Не может быть, – испуганно бормотал Генри, выбираясь из горы книг, – ты не можешь владеть силой Эова. Ее получают лишь...

– Да, да... Всадники, – язвительно продолжил Энди, медленно наступая на дядю, – потомки великого повелителя ветров Эова, одного из всадников Галистариса. Ты слишком плохо знал мою мамочку! – в его голосе слышалось пренебрежение и острое желание мести – он хотел поиздеваться

над дядей. – Ты целый год пытал мою семью в подземелье – все никак не мог смириться с предательством отца, и неужели не заметил на руке матери родимое пятно в форме вихря – родовой знак потомков Эова? Неужели ты так и не понял, как они смогли бежать?

– Ей тогда исполнился двадцать один и... она обрела силу... – запинаясь и поражаясь своей догадке, проговорил Генри. – Не может быть! Я... я... Нет, это невозможно! Им помогла моя жена, за что и поплатилась.

– Дядя-дядя, не оправдывай себя за убийство жены... Она ни в чем не виновата. Ты сдал ее Ордену Онобуса, чтобы загладить вину перед ним... А она прокляла тебя за это. Сам знаешь, проклятье невинно убиенной души необратимо. Вот ты и гниешь последние 10 лет в своем замке, боясь лучей солнца, – лицо Энди расплылось в торжествующей улыбке, исполненной удовольствием от наконец состоявшейся мести за родителей. – Что ж, вчера мне исполнился двадцать один год и еще... вот – он разорвал рукав на плече и показал точно такое же пятно, как у его матери, – знак Всадников Эова.

Генри упал на колени перед Энди, он даже не пытался применить против него свою магическую силу – его душа страдала от той правды, которую ему открыли, ведь он, хоть и был готов на все ради Ордена, любил жену. Он пристально смотрел на племянника и по его виду понимал, что смерть неминуема.

В сердце Энди горела злость на Генри, глаза стремительно

краснели, он жаждал мести, а потому приложил ладони друг к другу, и между ними образовался ветряной шар со сверкающими внутри молниями.

– Генри Разум, согласно п. 2 ст. 21 Верховного Закона Чародеев вы можете перейти на сторону Ордена Галистариса и, лишившись магических сил, остаться в живых...

– Нет, я никогда не стану человеком! – черные глаза Генри налились кровью. – Лучше умереть, чем... – он не договорил, увидев, что шар Энди летит в его сторону.

Глава 2. Каролина Безвик

Через 10 часов настало обычное для Киева осеннее теплое утро. Гасли фонари, начинали гудеть автомобили – город неохотно просыпался. И как его неотъемлемая часть с большим сожалением прощался с постелью Энди.

– Еще пять минут. Всего пять... – возмущался он про себя – И кто придумал начинать рабочий день в 7 утра... Ну что может произойти в такую рань!

Бум!

Энди вскочил с постели и замер в боевой стойке. Он медленно оглядел свою небольшую комнату, снимаемую у одной доброй и, к его счастью, глухой старушки за мизерную плату. Узкая кровать, телевизор, платяной шкаф, зеркало и собранные в большую кучу книги под занавешенным плотной серой тканью окном составляли все ее содержимое. Впрочем, чего еще хотеть за 90 евро в месяц... Так и не найдя источника шума, Энди снова повалился в кровать. И было начал уже дремать, как...

Бум!

Он снова подскочил и медленными бесшумными шагами направился к шкафу. В его левой руке в это время уже обрзовывался ветряной шар. Резко распахнув дверцы шкафа, Энди было хотел швырнуть его, но вместо этого удивленно вскрикнул:

– Калисто, ты-то что тут делаешь? – он взял на руки толстую серую хозяйскую кошку и, улыбаясь, понес ее к двери в коридор – Еще чуть-чуть и ты бы стала котлетой, – смеясь заметил Энди.

Но лишь только Энди коснулся дверной ручки, кошка выпрыгнула из его рук и превратилась в молодую девушку невысокого роста, с рыжими волосами, в серых джинсах и кожаной куртке.

– Каролина?! – недоуменно посмотрел на нее Энди.

– Кошачьи котлеты?! Энди – ты зверь! О боже! – испугавшись, воскликнула она и закрыла лицо руками.

Энди осмотрелся вокруг.

– В чем дело? Здесь никого... А-а... – не договорив, он взглянул в зеркало и понял, что на нем совсем нет одежды. Сдернув с кровати простынь, Энди обкрутил ее вокруг себя и неуверенно, но с заискивающим тоном проговорил:

– Извини. Я... это...

– Ладно, нечего терять время. К делу... – убрав руки и открыв Энди свое побагровевшее лицо, начала Каролина. – Меня направил председатель Эдвард, он хочет тебя видеть. Срочно. Ты, видимо, вчера снова что-то натворил, – серьезным тоном заметила она, но потом ее голос резко помягчал. – Энди, скажи, что на этот раз...

Она села рядом с ним на кровать, повернула к себе его лицо. Никогда еще Энди не видел ее такой встревоженной и расстроенной, с глазами, наполненными слезами.

– Ты опять что-то взорвал? Снес очередной телефонный столб? Перевернул чью-то машину или яхту? Отвечай же! – и она начала его трясти.

– Лина, зачем тебе это? Зачем ты все время помогаешь мне? Ты же можешь пострадать. Я слышал, как Эдвард в разговоре со своим секретарем обмолвился, что хочет перевести тебя из отделения поиска магических существ в отдел по волшебному земледелию, подальше от меня.

– Это все отец. Он возненавидел тебя с первого же дня твоего появления в Ордене. Он 10 лет готовился занять пост Всадника Ветра, доказал всем, что является семиюродным племянником твоей матери и единственным претендентом, а тут за год до Совета по избранию Всадника находят тебя, и оказывается, что ты – прямой наследник Эова. Вот он теперь и не хочет, чтобы мы виделись с тобой, он знает, что мы... э..., что я... люблю тебя. – Каролина снова закрыла глаза руками и, зарыдав, выбежала из комнаты.

Для Энди признание Лины не было неожиданностью. За десять лет их учебы в школе волшебства он не раз замечал, что девушка к нему равнодушна, но при возникновении взаимного чувства всячески пытался его прогнать. И все потому, что любовь с детства причиняла ему сильнейшие страдания.

Глава 3. Школа мадам Дрюс

Когда Энди было 10 лет, родители привели его в Школу магии и волшебства колдуньи Эвелины Дрюс.

Внешне она мало чем отличалась от обычных школ: типичное английское трехэтажное здание из красного кирпича, те же строгие преподаватели, та же форма, те же оценки... Вот только вместо привычных предметов здесь изучали историю магии, диалекты магических племен, технику волшебства, географию волшебного мира, Верховный Закон Чародеев, целительство и др. Располагалась она на окраине Лондона на обширной территории поместья лорда Дрюс и считалась одной из самых элитных школ Англии. И действительно, поступить сюда мог далеко не каждый – лишь тот, кто в ходе собеседования с преподавательской коллегией доказывал свою принадлежность к миру магии. Естественно, что об этом нюансе знали только представители этого самого мира, обычные же дети, желавшие учиться у Дрюс, даже самые умные и талантливые, получали отказ без объяснения причин. Однако им выдавалась положительная рекомендация от мадам Дрюс, благодаря которой они легко принимались в не менее элитную «человеческую» школу мистера Роненра.

Помимо самой школы и графского дома, на территории поместья располагался большой дремучий лес, озеро, парк с многочисленными беседками для отдыха и площадками для

занятий крикетом, футболом и другими видами спорта, загоны для волшебных животных, общежитие и ряд других строений, предназначение которых не было известно ни одному из учеников и их посещение было строго запрещено уставом школы – провинившийся подвергался серьезному наказанию – болезненной чистке памяти. Охранялось все это заклятием тайны, скрывавшим волшебное от обычных людей. Так что на территории школы любой маг мог спокойно колдовать, не опасаясь быть замеченным пусть даже случайно забредшим сюда человеком, а люди появлялись здесь очень редко – это были либо заблудившиеся туристы, либо представители власти, – простые лондонцы считали это место проклятым, а графа Дрюс – колдуном. В чем-то они были правы...

И вот, в единственный день в году, 10 августа, когда заклятие тайны не действовало, здесь появилась семья Разумов – Питер, Диана и их сын Энди. В обширном овальном холле школы, увешанном разноцветными зеркалами, толпилось несколько сотен человек. Все они бурно что-то обсуждали, но темы эти были далеки от магии. Еще бы, ведь среди собравшихся могли оказаться самые простые люди. Вдруг кто-то помахал Разумам рукой – это была Мисс Норрис, близкая подруга мамы Энди, которая довольно часто захаживала к ней в гости.

– О, Чарини, я и забыла, что твоему сыну уже семь, – громко, чтобы перекрыть толпу, сказала Диана, усажива-

ьясь на скамейку рядом с подругой.

– Да, Фред уже совсем взрослый. В июне у него был день рождения и он, наконец, обрел волшебную силу. Помню, как в тот день малыш споткнулся и выбил себе зуб, а потом без всякой боли вставил его на место. Но я только неделю назад рассказала ему, что он колдун...

– Ну и как он воспринял? – с тревогой в голосе перебила ее Диана.

– Ты же знаешь, как обычно дети реагируют в такой ситуации. Вспомни себя. В таком возрасте они всему беспрекословно верят. Уже на следующее утро я показала ему свою волшебную книгу и мы начали готовиться к поступлению – изучать самые простенькие заклинания. А что, у вас было не так?

– Понимаешь, – начала Диана, – мы с мужем начали обучать Энди магии еще в 4 года. Сама знаешь, по долгу службы мы вынуждены были путешествовать по миру, бороться с «темными», колдовать, и все это происходило на глазах у мальчика, ведь нам негде было его оставить на время операций, и мы брали малыша с собой. Вскоре он стал повторять наши движения, заклинания, посыпались вопросы... Знаешь, каким было его первое слово... – «Аэрахос»!

– Ничего себе! Надеюсь, у него еще тогда не было волшебных сил? – спросила Чарини.

– Нет, конечно, нет – нас бы уже тогда не было. Силы к нему пришли, как и ко всем магам, в день семилетия. Но мы

с Питером были вынуждены заняться с ним магией раньше срока. Особенно Энди нравилось зельеведение. Когда он подрос, и мы стали оставлять его одного дома под присмотром домового, Энди забирался в кабинет отца, варил там зелья, после чего дожидался меня, чтобы я добавляла в котел последний ингредиент и тем самым наполняла его содержимое волшебством. А потом мы вместе испытывали действие зелий – ускоряли рост цветов, удлиняли шерсть нашего кота, делались невидимыми и прикалывались над Питером... Конечно, это были безобидные снадобья из «Зельеведения для начинающих». Но неделю назад, в день своего семилетия Энди объявил нам, что никогда не будет колдовать. Мы долго пытались понять, что натолкнуло его на такое решение. Но потом увидели в его комнате книжку по истории черной магии. Видимо, она его сильно напугала, он до сих пор не может отойти. Вот я и не знаю, каково теперь будет Энди учиться волшебству. Но больше всего я боюсь того, что он вообще откажется от него. Бывали же такие случаи... А ты знаешь, что для моей семьи это неприемлемо...

– Понимаю, наследник Эова и все такое... – встревожено протянула Мисс Норис. – Не волнуйся, думаю, мадам Дрюс вернет его в мир волшебства.

Надеюсь... – начала было Диана, но ее прервал громкий голос высокой, довольно полной женщины с едва заметными морщинами на добром лице, облаченной в строгий серый костюм, которая вышла из центральной двери холла.

– Минуточку внимания... Я рада приветствовать всех вас, дорогие ребята и их родители, в нашей школе. Меня зовут Эвелина Дрюс, – и, улыбнувшись, она продолжила. – Как вы уже, наверное, догадались, я директор этой школы. Сегодня, мои маленькие друзья, вам предстоит пройти ваше самое первое серьезное жизненное испытание. Сегодня вы можете стать учениками одной из престижнейших школ Англии, издавна славящейся не только своими традициями и выпускниками, но и своими оригинальными вступительными экзаменами, позволяющими выявить самых талантливых, оригинально мыслящих и одаренных. Эти экзамены вам и предстоит пройти через несколько минут. Ничего не бойтесь, соберитесь духом, будьте смелыми и постарайтесь доказать всем, что вы достойны носить форму нашей школы. Желаю всем вам, дороги мои, только одного – удачи.

За столь проникновенной речью как-то самопроизвольно раздались бурные аплодисменты собравшихся в холле людей. В это время мадам Дрюс скрылась за одной из дверей, а вместо нее под шум оваций из центральной двери вышел сухой старичок, который, представившись секретарем директора школы, стал кричать своим писклявым голосом:

– Сейчас, уважаемые ребята и родители, вы должны распределиться на пять очередей в зависимости от того, кому из учителей вы бы хотели сдавать экзамен. Итак, в кабинете №7 экзамен принимает Валенсио Куркс, учитель английской литературы, – несколько десятков человек выстроилось

у кабинета №7. – В кабинете №8 – Тони Ропери, учитель математики, – еще несколько человек образовали очередь. – В кабинете №11 – Габриель Зипенграут, история, – всего две семьи отправились к двери с номером 7. – В кабинете № 13 – Перис Браун, биология, – Разумы быстрыми шагами пошли к названному кабинету в надежде встать в начале очереди, но им можно было не торопиться – всего трое решили сдавать биологию. – И наконец, в кабинете № 21 Эвелина Дрюс ждет всех тех, кто не готов или не хочет сдавать экзамен в других кабинетах, – и толпа в сотню человек бросилась к двери №21, в то время как секретарь охрипшим голосом заявил: Экзамен начинается.

Глава 4. Перис Браун

Через пару секунд дверь кабинета № 13 распахнулась, и из нее вышел весьма молодой высокий мужчина с длинными светлыми волосами, одетый в джинсовые штаны и куртку.

– Добрый день, о... вас всего трое, – удивленно воскликнул он. – Да, биология сегодня не в почете. Что ж, прошу, заходите, – и три семьи, включая Разумов, последовали его приглашению.

Кабинет биологии был залит светом, исходящих, от огромных окон, идущих практически от самого пола и до самого потолка. Внутри же располагались стандартные школьные парты и высокие шкафы, до отказа заполненные наглядными пособиями и учебниками.

Молодой человек попросил ребят и их родителей располагаться за партами, а сам встал за учительский стол.

– Позвольте представиться, – смущенно начал он, глядя себе в ноги. – Перис Браун, учитель биологии и всех смежных наук, член международной ассоциации зель... – он запнулся, быстро посмотрел на лежащий перед ним на столе листок бумаги и продолжил, – земледельцев, консультант правительства Великобритании по вопросам экологии...

Было видно, что мистер Браун сильно волновался и чуть не выдал самый страшный секрет мира магии – едва не раскрыл тайну о его существовании, но все-таки смог выкру-

титься. Закончив требуемое уставом школы представление учителя с перечислением всех его званий, мистер Браун поднял глаза на сидящих и понял, что его волнение не осталось незамеченным.

– Извините, – начал он оправдываться, – просто я впервые принимаю экзамен. Встретив понимающие взгляды родителей, он собрал всю свою волю в кулак и уже твердо сказал:

– Пожалуй, начнем. Я прошу родителей покинуть кабинет или пересесть за дальние парты, дабы не мешать своим детям сдавать экзамен, – все родители отправились к столам в конце кабинета. – А теперь давайте познакомимся с вами, дорогие ребята, – более уверенно произнес учитель, – видимо, удаление родителей придало ему больше духа. – Как я уже сказал, меня зовут Мистер Браун.

– А меня Арнольд, – сказал белобрысый мальчик в костюме, напоминающем пижаму.

– Я Миранда, – тоненьким смущенным голоском промолвила маленькая девочка в зеленом платице.

– Ну, а как зовут тебя? – спросил мистер Браун у мальчика, сидящего прямо перед ним.

– Энди Разум, – безразлично сказал Энди, который, видимо, вообще не собирался ничего говорить, но не смог промолчать при виде доброго вопрошающего лица учителя.

– Отлично, – воскликнул мистер Браун, как бы не обращая внимания на состояние Энди, – теперь я расскажу, что вам предстоит сегодня сделать, чтобы доказать свое право на

обучение в школе мадам Дрюс. Для вас у меня приготовлены карточки, – и учитель взял в руки стопку картонных листов, – на каждой из них написано по три вопроса, на которые вам и предстоит ответить. Все понятно? – ребята кивнули. – Тогда по одному подходите к моему столу, садитесь на этот стул – и мистер Браун указал на массивный стул красного дерева, драпированный бурой тканью, сбоку от стола, – и вытаскивайте из стопки понравившуюся вам карточку. Арнольд, давай ты будешь первым.

Белобрысый мальчик в пижаме вышел из-за своей парты и направился к столу учителя. Не более двух минут потребовалось мистеру Брауну, чтобы опросить Арнольда. После этого учитель жестом подозвал его родителей и, дав лестную оценку знаниям мальчика, сказал им, что результаты экзамена будут сообщены через два дня по почте. Однако лицо Арнольда в этот момент выглядело очень разочарованным и, когда он с семьей удалялся из кабинета, было заметно, что мальчик, по-видимому, ответил не на все вопросы. Та же история произошла с Мирандой, после чего настала очередь Энди.

– Ну что же, мистер Разум, прошу, ваша очередь, – несколько заискивающе проговорил мистер Браун.

Энди по-прежнему безразлично, но с промелькнувшим страхом в глазах, подошел к столу учителя. Устроившись на громадном стуле, напомнившим ему вырезанный из цельного ствола 300-летнего дуба трон повелителя троллей, кото-

рый он не раз видел в Магическом Музее и на котором легко бы могло усесться трое таких ребят, как Энди, мальчик вытянул карточку с вопросами и передал ее мистеру Брауну.

– Итак, что такое рассерия? – чуть надменно произнес учитель, видимо, уже не надеясь, что сегодня кто-нибудь сдаст ему экзамен, но потом переменился в лице и с удивлением добавил, – Ой, подожди, это карточка для экзаменов в старшем классе и...

Но не успел мистер Браун договорить свою фразу, как Энди безразличным тоном, как будто даже не заметив слов учителя, без запинки произнес:

– Это трава, растущая только на вершине горы Олимп в Греции, которая при смешивании со слизью розовой лягушки и лепестками пахнущего конским потом цветка тариоры дает целебный эликсир, способный заживлять сильные ожоги.

Мистер Браун издал какие-то нечленораздельные звуки и еще секунд 15 сидел молча с открытым ртом, уставившись на черноволосого мальчика в синем жакете и черных брючках. Потом он подошел к одному из шкафов в противоположном конце комнаты и стал что-то судорожно искать. Мистер Браун вытаскивал книги листал их, но, видимо, так и не найдя нужной вещи, извинился и выбежал из кабинета.

Его не было около 10 минут, но в комнате за это время ничего не изменилось: Энди все так же сидел около учительского стола, а его родители – за задней партой.

– Нашел! Нашел! – громко кричал мистер Браун, быстрыми шагами направляясь к своему столу и тряся в руках потрепанную книгу в кожном перелете размером с ученическую парту. – Этого просто не может быть! Это какая-то фантастика! – и подняв свою голову в сторону взрослых Разумов и приглашая их подойти ближе, он воскликнул, – Ваш сын – настоящий гений! Это восхитительно! Многие великие волшебники затруднятся ответить, что такое рассерия, ведь это редкий ингредиент, а потому он не входит ни в один учебник, а тем более кухонные книги по зельеварению. А он, – учитель ткнул пальцем в сторону Энди, едва не попав ему в глаз, – смог! Это поразительно! Впрочем, судя по заслугам его родителей, этого, наверное, следовало ожидать.

– Но честное слово, я никогда ничего не слышала о рассерии, – с большим удивлением в голосе сказала Диана и посмотрела на мужа. Тот кивнул в знак того, что он тоже ничего не знает, и, как бы пытаясь что-то припомнить, произнес:

– Возможно, мы недооценивали нашего мальчика, когда пускали его в нашу библиотеку. Наверное, он вычитал об этом в одной из книг.

– Но понимаете, как бы это так сказать, помягче, ни в КАЖДОЙ книге пишут о рассерии, ведь...

Но вместо мистера Брауна его предложение докончил Энди, с неизменной невозмутимостью:

– ...корни рассерии используются для вытеснения из любого живого существа светлой магии и замены ее на темную.

– Не может быть! – хором воскликнула чета Разумов.

– Это действительно так. Вот смотрите, – мистер Браун раскрыл старинную книгу и показал рукой на небольшой абзац, слово в слово воспроизведенный маленьким Энди. – Это темная магия, – заключил он и, захлопнув книгу, показал на ее заглавие: «Жорж Ляру. Темные магические искусства», – а затем на печать в низу титульной страницы: «Массовое использование данной книги запрещено Орденом Галистари-са».

– Я, конечно, знаю, что вы состоите в Ордене Галистари-са и не имеете никакого отношения к темной магии, но мой долг, как учителя этой школы, выяснить, откуда ваш сын узнал о рассерии и не является ли он поборником Ордена Онобуса?

– Да вы что, ему всего семь... Тем более, мы бы этого никогда не допустили, – немного рассерженно начал Питер Разум. – Уверен, что он вычитал это в той книжке по черной магии, что мы с Дианой у него однажды отобрали...

– Мы практиковали с ним только безобидные зелья, – добавила Диана.

– Простите меня за назойливость, но задать эти вопросы требует устав школы. У меня самого нет никаких оснований не доверять вам – вы слишком известны в магической среде, – улыбнувшись, сказал мистер Браун. – Небольшие знания в области темной магии еще никому не помешали, так ведь? Думаю, любознательность Энди только ему на руку.

Уверен...

Но тут раздался стук в дверь, и в кабинете биологии-земледелия появилась мадам Дрюс.

– Мистер Браун, я видела, как вы быстро пробежали мимо моего кабинета. Все в порядке? – раздался ее добрый, но с нотками испуга голосок.

– О да, мадам Дрюс. Просто мне нужно было узнать ответ на вопрос, который я задал Энди Разуму, – и он показал на сидящего на стуле мальчика, играющего со своими пальцами.

– Не думала, что экзаменационные вопросы для поступающих вызовут затруднения у вас, Перис? – недоуменно воскликнула мадам Дрюс и подошла ближе к столу

– О, нет... – и он пересказал ей всю историю, случившуюся несколькими минутами ранее.

– Мальчик непременно одарен, – резюмировала хозяйка школы. – И он должен учиться в этой школе. Поздравляю, маленький Энди, ты принят в ряды моих учеников, – она подошла к мальчику и протянула ему свою руку.

Но Энди даже и не думал шевелиться. На его лице сохранилось чувство безразличия.

– Что это с ним? – спросила мадам Дрюс.

– Есть небольшая проблема, – прошептала Диана мадам Дрюс, предварительно отведя ее в сторону. – Он разочаровался в магии.

– Разочаровался в магии! – чуть не закричала шокирован-

ная признанием Дианы хозяйка.

– Да, его очень напугала черная магия.

– Ничего, – стала успокаивать Диану мадам Дрюс, – такое бывает. Я знаю, что делать. Все будет хорошо, беру Энди под свою опеку.

Глава 5. Прощальный ужин

Вечером того же дня Питер и Диана решили устроить для Энди праздничный ужин по случаю успешно сданного экзамена. По дороге домой в один из спальных районов Лондона они забежали в кондитерскую лавку и купили красивый медовый торт и любимые их сыном шоколадные пряники. Теперь перед родителями стояла главная задача – поднять настроение Энди и вывести его из состояния то ли глубокой задумчивости, то ли не менее глубокой печали.

Зайдя в дом, Энди сразу же убежал в свою комнату на чердаке, запер дверь на ключ и повалился на кровать. В его сознании в этот момент творилось что-то необозримое. Перед ним проносились та самая рассерия, из-за которой ему пришлось сегодня вспомнить многое из того, что он пытался забыть после прочтения книги по черной магии. Раньше, изучая вместе с мамой зельеварение и зачитываясь книжками о волшебниках-героях, спасающих человечество от драконов и темных колдунов, он думал, что на свете существует только добрая магия, что на земле есть только добрые волшебники, защищающие хрупкий мир простых людей. Темная магия в его представлениях была чем-то вроде пережитка прошлого, давно уничтоженного магией светлой. А потому и все те волшебники, которых он встречал в своей жизни, казались ему романтическими героями мифов и сказок

о добрых колдунах и ведьмах. Но когда он открыл для себя мир темных сил и узнал, что тот по своему могуществу равен, а в чем-то даже превосходит мир светлых сил, на всех знакомых волшебников и даже родителей он стал смотреть с большой долей подозрения. А узнав о рассерии и возможности обращения белых магов в черных, он решил вообще отграничиться от мира волшебства.

Родители понимали, что Энди слишком рано распрощался с детскими идеалами добра и что он слишком рано столкнулся с миром зла. Тем более что в этом была и их вина. Обычно дети волшебников узнавали о существовании темной магии только в школе, да и то на последних курсах обучения и в довольно общих чертах. На этом настаивал Орден Галистариса, не желающий преждевременно травмировать детскую психику и уверенный, что обучение детей должно проходить исключительно в рамках светлой магии. К тому же история мира полна примерами, когда светлые волшебники, увлекшись темными чарами, вскоре переходили на их позиции. Поэтому цель пребывания детей в школах волшебства Орден видел в том, чтобы воспитать новое поколение воинов Ордена, способных защищать мир людей и мир белой магии силами этой же самой магии от воинов Ордена Онобуса, поборников темного начала. И это вызывало у Питера и Дианы не меньшее беспокойство, ведь их ребенок из-за нарушения этого постановления Ордена Галистариса может быть подвергнут мучительной и опасной процедуре по очи-

щению памяти от темных магических знаний. За примерами здесь также далеко ходить не надо – родной брат Питера Клавдий после этой «зачистки» полностью лишился рассудка и покончил жизнь самоубийством, сбросившись во время туристической экскурсии в жерло одного из действующих вулканов Панамских островов. Такой же судьбы для своего сына Разумы не хотели. Благо в мире еще существовали волшебники, считающие, что знание темной магии может пригодиться в жизни – и мадам Дрюс – одна из них. Ее школа единственная имела лицензию на обучение «запрещенным дисциплинам», но, конечно же, в разумных пределах и лишь в исключительных случаях. Может ли ребенок изучать их или нет – устанавливала специальная комиссия из Ордена Галистариса, а после обучения она испытывала их на уровень мастерства и при успешно сданном экзамене назначала на какое-либо элитное место в Ордене, а при неудаче... – заставляла повторить судьбу Клавдия Разума. Но Энди это все еще только предстояло пройти. А пока что он заперся в своей комнате и погрузился в мрачные размышления о том, кто же его родители – светлые или темные маги. И как раз в тот момент, когда его мать направила в отца пылающий столп огня, Энди услышал стук в дверь, открыл глаза и вернулся из мира фантазий в реальность.

– Энди, почему ты заперся? Открой, – начала Диана ласковым голосом, – Мы с папой хотели поздравить тебя с поступлением в школу мадам Дрюс. Поверь, мы гордимся то-

бой.

Но Энди и не думал вставать с кровати, продолжая гадать, зачем к нему пришла мать – поздравить или под благовидным предлогом отравить.

– Энди, сынок, ну открой, – тем же ласковым голосом, знакомым мальчику с детства, продолжала Диана. – Что случилось? Ты разве не рад своей победе?! Представляешь, ты знаешь даже то, чего не знают взрослые волшебники. Ты – мой маленький гений.

У Энди на глазах выступили слезы. Ему уже было все равно – на какой стороне его мать. Ему просто захотелось оказаться в объятиях родного человека, в объятиях матери, почувствовать приятный ландышевый запах ее духов, посмотреть в ее глубокие зеленые глаза. Он вдруг понял, что, каким бы он ни был, но этот человек для него самый родной и самый любимый. Энди вскочил с постели, открыл двери и крепко сжал Диану в объятиях.

– Мама, мама, я тебя очень люблю, кем бы ты не была, – быстро, сквозь слезы пролепетал мальчик.

– О чем ты, малыш, – недоуменно спросила Диана и также расплакалась.

– Мне все равно, кто вы с папой – белые или черные маги, лежит ли на вас заклятие рассерии или нет. Я вас очень-очень люблю – обещайте, что никогда меня не бросите...

– Глупенький. Мы с папой всегда будем рядом с тобой. Послушай, что я скажу, – усевшись на верхней ступеньке

лестницы и усадив на колени сына, пытаюсь сдержать слезы, начала Диана. – Ты совершенно прав – в мире есть темные и светлые маги. С давних времен они враждуют между собой, не щадя ни собственных сил, ни сил природы, ни жизней обыкновенных людей. Прав ты и в том, что мы с папой используем черную магию, но делаем это только на работе, чтобы бороться со злыми колдунами и ведьмами. Ведь главное не в том, какой магией ты пользуешься, а в том, какая магия правит в твоём сердце. Если тобой движет добро, то никакое черное заклинание или зелье не сделает тебя злым. А если зло, то даже безобидная «Абра-ка-дабра» может принести вред людям.

– А что правит твоим сердцем, мамочка? – робко, всхлипывая поинтересовался Энди.

– Конечно, добро, – улыбнувшись сказала Диана, – и у папы в сердце добро, и у тебя. Только обещай, что никогда от него не откажешься. Обещаешь?

– Угу

– Вот так хорошо. Ну-ка улыбнись! – и лицо Энди расплылось в улыбке, а его ручонки принялись вытирать слезы. – Помни, мы с тобой приходим из древнейшего рода Эова, одного из сыновей Галистариса. А кто такой Галистарис? – Энди пожал плечами. – Как?! Ты помнишь всевозможные сложности, а детские сказки уже позабыл?!

– А-а! – воскликнул Энди и вскочил с колен Дианы. – Это самый первый и самый добрый волшебник.

– Вот-вот. И ты должен быть таким же добрым, как твой пра-пра-пра – и так далее – дедушка, – заключила Диана. – Ну что, пойдём есть торт и шоколадные пряники? Папа там уже, наверное, уснул прямо за столом, – и мама с сыном побежали в гостиную, где Питер действительно сидел за накрытым столом и спал, свесив голову и тихонько посапывая. От этого Энди и Диана пришли в восторг и решили в очередной раз пошутить над папой. С помощью пары-тройки заклинаний они покрасили его волосы в розовый цвет, надели на него подгузники и засунули ему в рот соску. Энди не удержался и при виде «папобейби» (как назвала мужа Диана) расхохотался. От этого Питер проснулся и, не понимая над чем так ухохатывается его семья побрел к зеркалу. Увидев себя в отражении, он засмеялся так смачно, как не смеялся никогда. Он несколько раз пытался произнести заклинание, чтобы вернуться к нормальному облику, но смех все время не давал ему завершить фразу. В итоге, это пришлось сделать Диане, после чего семья отправилась к столу, где веселье продолжалось до глубокой ночи. Этот день был самым счастливым для каждого из Разумов. Диана и Питер впервые за последние месяцы радовались тому, что их сын улыбается и шутит, Энди был по-настоящему счастлив оттого, что снова обрел родителей. И никто из них даже не думал, что они видят друг друга в последний раз.

Глава 6. Ванька

В три часа утра в спальне Дианы и Питера раздался телефонный звонок, после чего они быстро одевшись и прихватив с собой все, что было в их колдовском шкафу, сели в автомобиль и вопреки всем правилам дорожного движения на высокой скорости рванули в сторону центра Лондона.

Маленький Энди, как случилось уже не раз, остался на попечении домового Ивана. Это маленькое существо, умеющее превращаться в любое животное, какое заблагорассудится хозяину, вот уже 200 с лишним лет исправно служило семье Разумов. В свое время прадед Энди по отцовской линии Богдан Разум был русским помещиком и жил недалеко от Киева в огромной усадьбе на берегу Днепра. И как-то рано по утру, спустившись искупаться к реке, он заметил на берегу сверток со странным, чуть больше ладони существом. Быстро смекнув, что это домовенок, Богдан отнес его в дом, дабы малыша не заметили и не затоптали как какое-нибудь уродливое животное крестьянские женщины.

В то время в доме Разумов уже жил домовый Петруша, но помещика это не смутило, и он стал воспитывать своего Ваньку как родного сына. Тем более что дети Богдана уже давно жили в Петербурге, а он в свои 67 лет, по собственному же признанию, «собирался на встречу с Галистарисом». Но тут Разум как будто начал вторую жизнь – вопреки сло-

жившемуся распорядку вещей, стал просыпаться с петухами, обедать за троих, работать в поле с крестьянами, по вечерам ловить рыбу, и даже практиковаться в магии, – и это после почти десятилетнего перерыва, с тех пор, как он, отправленный на пенсию, решил стать обычным человеком. И все ради Ваньки – ведь домовые живут лишь до тех пор, пока жив их хозяин. И раз Богдан решил стать его хозяином, то должен прожить как можно дольше, чтобы потом передать домового одному из своих сыновей. Он стал готовить для него специальное молоко из корней альморы и розовой миневры, растущих только в Тибетских горах, родине всех домовых, делал для него специальные снадобья, чтобы оживить изнуренное от долгого голода тельце Ваньки, а потом, когда «сынок», как ласково называл малыша Богдан, подрос и окреп, стал обучать его волшебству и кодексу чести домового. Обычно всем этим занимаются родители домовых, но данный случай был исключительным и, пожалуй, единственным в истории волшебного мира.

Единственное, чего не мог понять старик Разум – как вообще Ванька очутился на берегу Днепра на территории его поместья. Ведь законы жизни домовых установлены столетиями и довольно строгими: у каждого жилища есть свой домовый того же возраста и пола, что и глава проживающего в нем семейства; члены семьи не могут избавиться от домового – разве что умерев и тем самым подписав смертный приговор своему домовому; когда люди женятся или выходят замуж,

домовые мужа и жены устраивают магическую схватку – тот, кто окажется сильней становится домовым новой семьи, а его хозяин или хозяйка ее главой, проигравший же раздваивается на двух домовых, которые возвращаются в семьи родителей; каждый домовой живет только в пределах дома хозяина, охраняет его от темных сил и любых посягательств и никогда не может покинуть пределов очага. Получается, что маленький Ванька был домовым какого-то младенца, ставшего главой семьи или ее единственным представителем. Но все равно, – думал Богдан, – концы с концами не сводятся: как домовой оказался вне своего дома?

Однажды вечером, читая очередную книгу о домовых в своей пропахшей сигаретным дымом и книжной пылью библиотеке, Разум натолкнулся на очень древнюю легенду об очередном сражении войск Онобуса и Галистариса под Серевеном. Оказывается, тогда злой колдун Онобус, чтобы обезоружить армию противника, с помощью изобретенного им зелья, подлитого в ужин галистарисцев, разъединил воинов с их домовыми, отдав последним силу волшебников и раскидав их по разным уголкам планеты. Сражение под Серевеном было проиграно войском Галистариса, и еще много столетий потребовалось ему, чтобы отыскать своих домовых и вернуть магию, а затем отомстить Онобусу, заточив его во льдах Антарктиды. Но двух домовых так и не удалось найти – по воле случая, или по злему умыслу, это были домовые дочери и сына Галистариса – 20-летней Гомоны и 7-летнего Пе-

рея. Галистарис, долгие годы поддерживавший своими силами жизни оставшихся без магии волшебников, чувствовал, что его время на земле подходит к концу и что ему необходим приемник. Таковым он еще семь лет назад, в самый день его появления на свет назвал сына Перея. Отец обучил его всему, что знал – всем заклинаниям, какими только владела волшебная братия, всем секретам и тайнствам магии, всем законам самой жизни. Но Перею так и не суждено было применить эти знания на практике, ведь по законам волшебного мира магическая сила приходит к волшебнику в день его семилетия. И как раз в этот день произошло сражение под Серевеном, и как раз в этот день Онобус отдал силу мальчика его домовому. Войска Галистариса обрыскали каждый уголок планеты, но так и не смогли его найти. Решив, что это происки воинов Онобуса, Галистарис в самый последний день своей жизни принял единственное, на его взгляд, верное решение. Собрав всю светлую волшебную братию у себя во дворце, он наложил на мир заклятие:

– Настал последний час, когда я лицезрю детей планеты Голдебраны, выбравших путь добра и света и взявших на себя ношу ее защиты от зла и бессмысленной гибели, – начал свою речь Галистарис, – сухой, но еще могучий и величественный старик с пылающим огнем в глазах, с бурлящей водой в венах, с телом, слепленным из плодородной земли, и дыханием теплого ветра, – выйдя на балкон внутренней площади своего дворца, где толпились его верные подданные. –

Я ухожу, но в ваших сердцах будет жить мое дело и моя душа. Все вы знаете, что мою семью постигло большое несчастье, но я не унываю, поскольку рано или поздно справедливость восторжествует и вы, мои верные подданные этому поможете. И сегодня я собрал вас не для того, чтобы вы печалились по моему уходу, а потому, чтобы вы возрадовались рождению новой жизни на нашей планете. Пусть мои дочь и сын лишились магической силы, но от них пойдет новая раса обитателей Гольдебраны – раса людей. И в каждом ее представителе будет течь моя кровь и кровь моих детей, и в каждом поколении будет рождаться ребенок, наделенный огромной внутренней силой, и да будет он моим приемником и наследником власти над Гольдебраной и ее жителями. А потому обещайте, мои верные подданные, что будете охранять спокойствие и безопасность людей, лишенных магической силы, защищать их от всех бед и темной магии...

– Обещаем! – хором возвестила толпа на площади.

– ...Поклянитесь, что отыщите домовых Перея и Гомоны, и приведете их моему наследнику, и приклоните перед ним головы и колена, когда вернется к нему магическая сила...

– Клянемся! – вновь разразилась толпа воодушевленным тоном, сквозь слезы и улыбки, то ли от горя, то ли от радости, то ли от ослепительного блеска выглянувшего из-за стен дворца солнца.

– ...Поклянитесь, что не отступитесь ни от одной из своих клятв, иначе лишитесь магической силы.

– Клянемся! – еще с большей силой раздался возглас толпы, как бы подчеркивая, что эта клятва лишняя для истинных галистарисцев.

– И последнее, – менее возвышенным, дрожащим голосом продолжил Галистарис, оперевшись дрожащими руками о периллы балкона, где он стоял, – пока вы не найдете своего истинного правителя среди моих потомков и не вернете ему силу, я назначаю вашими защитниками и помощниками Всадников четырех стихий – Хрома, Эова, Алиора и...

В этот момент Галистарис пошатнулся и потеряв равновесие, выпал с балкона. Но, не успев еще коснуться земли, прямо в воздухе, он превратился в мелкую серебристо-коричневую пыль, которая стала медленно и произвольно оседать на землю.

По толпе подданных в это время прокатился и громкий крик ужаса, и глубоких вздох удивления, сменившийся общими возгласами и движениями паники.

– Что стало с Королем? Кто эти Всадники? Кто четвертый? Где их искать? – пронеслось по толпе. Но не успели даже самым умным ее членам прийти в голову возможные ответы на них, как первые ряды возвестили всех о поднявшемся в небо облаке пыли Галистариса. – Смотрите! Что это?!

Поднявшаяся над дворцом серебристо-коричневая пыль на несколько минут просто зависла над толпой и медленно клубилась, как бы ожидая очередных вопросов от волшебной братии внизу. Но таковых не последовала, и она очень быст-

ро образовала шар, который стал то вспыхивать огнем и посылать огненные шары в разные уголки площади, вызывая тем самым еще большую панику среди собравшихся, то поливая толпу и горящие постройки дворца водой, то обрушивая на нее стремительные торнадо и вызывая землетрясения. Из-за обрушившихся на них бедствий, все существа, которые собрались на площади, не знали, что делать и куда бежать – пытались прятаться в залах дворца, выбегали оттуда обратно на площадь, ругались, дрались друг с другом, пытались протиснуться в узкие выходы из дворца, охваченные огнем, но к концу «представления» от усталости и безысходности осели на площади и стали ждать, что будет дальше. В это время шар над толпой стал разрастаться и вскоре распался на четыре части – огненную, водяную, воздушную и земляную, которые через пару секунд взорвались ярким светом и на их месте в воздухе повисли четыре обычных с виду волшебника.

– Я Хром, – сказал первый из них, который был в коричневой мантии, и ударив сухим деревянным посохом по земле и вызвав небольшое землетрясение, продолжил, – Все земляные существа, я буду вашим покровителем.

– Я Эов, – мелодичным, протяжным голосом заявил седой старик в белой рубахе и белоснежными крыльями за спиной и, подув в сторону любознательной толпы, окатил их легким морским бризом. – Все обитатели воздушной стихии найдут кров под моим крылом.

– Я Алиор, – низким, бурлящим тоном объявил себя голубоглазый паренек невысокого роста в синей тунике, которая в одно мгновение превратилась в воду и облила собравшихся внизу летним дождем. – Я защитник всех морских существ и покровитель водной стихии.

– Я Фериана, – промолвила сладким, но уверенным голосом девушка в красном слепящем платье и зажгла в своей руке огненный шар, вызвав возгласы удивления у толпы – то ли своим фокусом, то ли тем, что оказалась женщиной-всадником...

– Бр... Что-то я зачитался, – отвлекшись от книги древних легенд, сквозь слипшиеся губы пробормотал Богдан Разум. – Здесь нет совершенно ничего, относящегося к делу. Мой Ванька не имеет никаких особенных магических сил, все в рамках обычного для домовых волшебства. Здесь явно что-то другое... – пытался успокоить старик Разум свое разыгравшееся воображение, строящее самые разные варианты судьбы «сыночка». Так до конца жизни и пытался найти Богдан разгадку «бесхозности» Ваньки, но не нашел, передав его в урочный час своему единственному сыну Петру, эмигрировавшему в гражданскую войну в Великобританию и женившемуся там на местной волшебнице Анне. Петрушка же ушел в семью дочери Богдана...

Глава 7. Крестная мать

Итак, на следующий день после ужина по случаю сдачи младшим Разумом вступительных экзаменов в школе мадам Дрюс его родители ранним утром отбыли «на срочную работу» – так по крайней мере они объяснили свой поспешный уход Ваньке. Но что-то подсказывало домовому, что больше он никогда не встретится со своими хозяевами. Особенно тягостное впечатление на него произвела беседа с Питером на выходе из дома.

– Что бы со мной не случилось, – говорил Питер встревоженным голосом, пока Диана отлучилась в комнату сына, чтобы поцеловать его на прощание, – помни, что Энди – твой следующий хозяин. И ты должен всегда защищать его, чтобы потом он защитил тебя.

– Ваш приказ для меня закон, Питер. Но все равно берегите себя. Вы мальчику нужнее, нежели старый, дряхлый домовый, – сказал несколько надломленным тоном Ванька, стремясь сообщить трагическому расставанию с Разумами хоть немного оптимистический лад. И ему это удалось – Питер и Диана улыбнулись ему на прощание, садясь в свой автомобиль. Такими он их и запомнил – в черных кожаных костюмах, с встревоженными глазами и исполненной теплом улыбкой на устах. И так случилось, что в этот день Питера и Дианы не стало. Как потом заявила «Мэджик Таймс», «они

погибли при невыясненных обстоятельствах, скорее всего в схватке с приспешниками Ордена Онобуса».

Весь день Ванька пребывал в тревожном состоянии. Как настоящий домовой, любящий своих хозяев, он чувствовал то, что испытывали в этот момент они. И ему пришлось проявить необыкновенную изворотливость, чтобы тревога не передалась маленькому Энди. С улыбочивой маской на лице он помог ему одеться, потом подал как всегда вкусный завтрак, сдерживая слезы, играл с ним в домино, в моменты физической боли прятался в подвале и, прикусив стальную трубу от старой кровати, сдерживал крик. А под вечер Энди почувствовал какое-то горькое одиночество, поняв, что Ванька бесследно исчез. Мальчик осмотрел все комнаты, но решив, что домовой спрятался в одной из запертых родительских комнат, прекратил поиски и успокоился. Ведь он знал, что домовые не могут отлучаться из дома.

Около девяти часов вечера кто-то позвонил в дверь. Энди сбежал вниз из своей комнаты, решив, что вернулись мама и папа. Но спросив, кто там, он услышал в ответ уже знакомый голос мадам Дрюс:

– Энди, это мадам Дрюс, – раздался слегка надрывный мелодичный голос директора школы магии, – у меня есть к тебе серьезный разговор. Открой дверь.

Мальчик отворил входную дверь и препроводил Дрюс в гостиную. Она была в зеленом дождевом плаще и элегантной черной шляпке. Но Энди сейчас мало заботил стиль гостыи

– его охватило незнакомое чувство тревоги, соединенной со страхом.

– Дорогой мой Энди, – сразу начала директриса, усевшись в одно из кресел у потухшего камина, успокаивающим тоном. – Думаю, для тебя не секрет, что твои родители – одни из самых известных волшебников магического мира...

Энди слегка кивнул и подошел к камину, чтобы развести огонь и дать гостю возможность согреться в промозглый дождливый лондонский день, как того требовали правила приличия.

– Но, наверное, ты не знаешь, почему они так известны? Обернувшись в сторону Дрюс, на этот раз Энди отрицательно покачал головой.

– Так вот, – продолжила она, – твоя мама, Диана, наследница великого волшебника Эова, являлась одним из четырех Великих Всадников Ордена Галистариса, предназначение которых – защищать человеческий и магический мир от злых сил. А твой папа, с тех пор, как он женился на Диане, стал ее помощником.

– А потом они поменяли место работы? – осведомился Энди, усевшись в противоположное кресло.

– Почему ты так решил? – переспросила Дрюс, не оценив до конца смысл вопроса мальчика.

– Ну ведь вы сказали, что мама являлась Всадником. Значит, теперь она им не является?

– Я давно знала, что ты очень сообразительный, – улыб-

нувшись, заметила гостя, но затем переменялась в лице и продолжила. – Нет, здесь все сложнее, – и Дрюс запнулась, в ее глазах показались слезы, – все гораздо сложнее и страшнее... – Несколько часов назад твои родители погибли, Энди, – собравшись с духом, выговорила она.

В одно мгновение слезы волной хлынули из глаз мальчика. Его лицо выражало одновременно и скорбь, и страх, и гнев, и печаль, и необузданный шок от сообщенной новости. Он вскочил с кресла и побежал наверх, в свою комнату. При этом всю дорогу он, то выкрикивая, то шепча, захлебываясь от слез, повторял только два слова: «нет» и «Ванька».

Мадам Дрюс, еще по дороге в дом Разумов предположившая подобную реакцию мальчика, – которая, впрочем, не удивительна для любого человека, – направилась к комнате Энди.

– Мальчик мой, я понимаю, как тебе тяжело, – начала она, добравшись до запертой двери комнаты младшего Разума, за которой теперь раздавалось лишь одно имя Ваньки. – Но нам нельзя терять времени, теперь твоя безопасность под угрозой. Всадники Ордена Онобуса, зная, что тебя теперь никому защитить, очень скоро придут сюда, чтобы убить единственного из живых наследников Эова. Мы не можем этого допустить, иначе жизни миллионов людей и волшебников окажутся под угрозой – нарушится баланс темных и светлых сил и все погрузится во мрак. Если не веришь мне, открой последнюю страницу дневника Дианы и прочитай, что она

тебе там написала.

В этот момент Энди заметил, что на его столе среди десятка книг по магии лежит и зеленая книжка дневника матери.

– Вот что за шорох слышал я утром, когда мама заходила поцеловать меня, – подумал мальчик и быстро раскрыв дневник на последней странице, принялся читать:

« Милый мой Энди!

Если ты читаешь эту страницу, значит, мы с папой навсегда отправились в сказочное царство Галистариса. Но ты не расстраивайся, твои Диана и Питер всегда будут рядом – волшебный мир таит много загадок и тайн, и он обязательно еще не раз позволит нам встретиться снова. А сейчас постарайся не думать о расставании с нами – для этого еще будет время. Немедленно собери в рюкзак самые нужные вещи – теплую одежду, те три книги волшебства, что я оставила на твоём столе, и мешочек с невидимой пылью, что лежит рядом с ними. Собрал? Молодец. Теперь открой дверь и вместе со своей крестной (да-да, мадам Дрюс – твоя крестная мама, когда-то посвятившая тебя в члены мира магии) уезжай туда, куда она скажет. Обещай во всем следовать ее указаниям, ведь теперь – она твой самый родной человек, который ни за что не даст тебя в обиду. И еще одно – не переживай по поводу исчезновения Ваньки. Ты же помнишь легенду о домовых: теперь ты стал его хозяином и ему надо время, чтобы переродиться в твой возраст. К тому же, сегодня ты поменяешь свой родной дом на новый – и именно там ты и встре-

тишься с Ванькой. Удачи! Пусть Галистарис поможет тебе во всех перипетиях твоей судьбы. Никогда не изменяй светлой магии и оставайся хорошим мальчиком. Я и папа тебя очень любим.

P.S. Обязательно прихвати с собой книгу по черной магии. Нельзя, чтобы она досталась врагу. Да и тебе, может, когда-нибудь пригодится.

– Энди, нам надо спешить, – донесся до мальчика голос школьной директрисы. Быстро закинув в рюкзак книгу по черной магии, он накинул на себя дождевой плащ и отворил дверь.

Встретившись глазами, Дрюс и Энди сразу поняли мысли друг друга и направились к выходу из дома, где их уже ждал старенький форд крестной. Но не успели они даже спуститься на первый этаж, как впереди них раздался оглушительный взрыв, покрывший лестницу, пол и стены прихожей языками синего пламени. Двое Всадников Онобуса в красных плащах, на которых был отчетливо виден символ ордена в форме черного круга с белой четырехконечной звездой внутри, стояли внизу лестницы, готовые повторить взрыв, но уже в направлении мадам Дрюс и спрятавшегося за ее спиной Энди. У одного из Всадников, с большим кровоточающим шрамом на смуглом лице, в руке уже пылал синий огненный шар, а у другого, вернее другой, поскольку это была кривая старуха, волосы и плащ уже взвились в потоках ветра.

– Куда это мы собрались?! – ехидно спросил Перой, Всад-

ник огня Ордена Онобуса и коротко рассмеялся. – Не торопитесь, можем вместе поужинать. Гертруда, что у нас будет на ужин?

– Если ты постараться, то сочное жаркое, а если я, то хорошо взбитый коктейль Кровавая Эвелина Дрюс, – не менее ехидно ответила старуха, имя которой уже все позабыли, потому называли просто – Ветряная. И в этот момент они вместе опрокинули в сторону Энди и его крестной сильнейшие потоки ветра и огня. Но Дрюс было опытной волшебницей (и женщиной не робкого десятка) и, чувствуя ответственность за вверенного ей семилетнего ребенка, а в его лице – за все человечество, с помощью всего лишь одного заклинания – «Караминья» – отшвырнула врагов далеко за пределы дома, лишив последний, правда, его фасада.

– Скорее, нам надо спешить – они могут вернуться, да и дом в любой момент может рухнуть, – заметила Дрюс и быстро побежала к своей машине. Энди последовал за ней. Устроившись в ней – крестная за рулем, крестник на заднем сиденье, – они на предельной скорости, максимальной для старенького форда, рванули прочь из Лондона по направлению к школе.

– Ну-ка, открой окошко и посыпь своим волшебным невидимым порошком машину, чтобы Всадники Онобуса не напали на нас по дороге домой. Да, моя школа теперь станет твоим новым домом.

Глава 8. Трудное время

Как прошел предыдущий вечер, Энди помнил плохо. Единственное, что осталось в его сознании, так это приезд в школу волшебства мадам Дрюс, где дворецкий Кристофер препроводил его в одну из комнат ученического общежития.

Однако наутро, когда он уже проснулся, мальчик чувствовал какую-то легкую тяжесть – но не духовную, а вполне физическую. И это очень удивило Энди, припомнившего пережитое накануне. По опухшим векам и острой сухости кожи лица он быстро понял, как провел последние 12 часов. Скорее всего, думал Разум, улегшись в кровать, он еще около получаса проплакал, размышляя над участью родителей, потом, обессиленный от слез, уснул прекрасным детским сном, позволяющим каждому человеку окунуться в мир фантазии. Возможно, во сне он встретился со своими родителями – иначе откуда взялась эта непомерная душевная легкость, не позволяющая даже на пару минут окунуться в отчаяние или хоть мельком почувствовать грусть.

– Как ты себя чувствуешь, Энди? – интересовалась мадам Дрюс у Разума во время завтрака.

– Неплохо, но непонятно – одновременно и тяжело и легко, – неуверенно, сомневаясь и стесняясь своих слов проворчал Разум, уплетая за обе щеки теплую овсяную кашу, крекеры и запивая все это грейпфрутовым соком.

– Это нормально, не переживай. Вот увидишь, все обра-
зуется, – как бы в забытьи сказала Эвелина, сама не пони-
мая смысла своих слов. С одной стороны, она была рада, что
мальчик так легко перенес потерю близких, видя в этом и
свою заслугу, ведь именно Дрюс, следуя долгу крестной, пер-
вой подставила Энди свое плечо. Но с другой стороны, ее не
покидало ощущение, что состояние крестника – лишь види-
мость, которая скоро может обернуться чем-то более ужас-
ным, чем простое горе. Но, отринув переживания и сомне-
ния, чтобы своим задумчивым видом не испугать Энди, она
уже более уверенным тоном, с улыбкой на лице заключила:

– Магия существует и в том мире, куда отправились Питер
и Диана, а ты ведь знаешь – магии подвластно все, – начала
Дрюс, уверенная, что для Энди волшебство обладает непре-
рекаемым авторитетом, ведь он так рано с ним познакомил-
ся – хотя она прекрасно сознавала, что никакая магия не мо-
жет сопротивляться смерти, а потому как опытный психо-
лог продолжила свою реплику в ином ключе. – Но белая ма-
гия бессильна, если в сердце волшебника нет любви. Поэто-
му важно, чтобы ты сохранил любовь к своим родителям, и
только тогда они всегда будут с тобой.

Слушая Дрюс, Энди невольно поймал себя на мысли, что
недавно то же самое ему говорила мать, а потому беспреко-
словно поверил словам директрисы. В последующем он еще
не раз услышит от нее знакомые мысли Дианы, благодаря че-
му авторитет Эвелины станет для Энди непрекаемым. Но

пока до этого далеко, а потому Эвелина не лелеяла надежд на столь быстрое возвращение крестника к жизни. Вскоре ее опасениям последовало прямое подтверждение.

Уже на следующий день Энди отказался выйти к завтраку, потом – к обеду и ленчу, а затем – и к ужину. Дрюс все это время находилась в Ордене Онобуса, разъяря его членам, как произошла смерть старших Разумов, как она спасала Энди и доказывая свое право на его воспитание и обучение в своей школе, а потому сразу же по приезде глубоким вечером, узнав о поведении крестника, встревоженная его поведением направилась в его комнату. Но Энди, по старой привычке, не желая, чтобы его беспокоили в трудные минуты, запер дверь и отказывался ее открывать. Но ведь для Дрюс не было замков в ее собственной школе. Одно небольшое закливание – «Элибист» – и любая дверь тут же отпиралась. Так она поступила и на этот раз.

Войдя в комнату, в которой из-за наступившей ночи выключенных ламп царил сумрак, она увидела Энди лежащим на кровати. Она засыпала его вопросами относительно его сегодняшнего поведения, но так и не получила ответа, хотя заранее была в этом уверена. В то же время она уже ничем не могла помочь мальчику – теперь все зависело от него самого. Однако его затворничество продолжалось целую неделю – он не выходил из комнаты, ни с кем не разговаривал – благо не отказывался от подноса с едой, который ежевечерне оставлял, по приказанию Дрюс, у его дверей Кристофер.

Все эти дни Эвелина консультировалась у известных детских психологов, у воспитателей своей школы, как быть с мальчиком, как вывести его из депрессии, которая грозила либо свести его с ума, либо летальным исходом. Она выслушала много предложений и рекомендаций, но в конечном итоге зацепилась за случайно брошенное в одном из выпусков Шоу Опры Уинфри высказывание о том, что самым ценным богатством для каждого человека являются его близкие и друзья. И мадам Дрюс решила немедленно найти Энди друзей.

Глава 9. Каролина и Руслан

Но найти друзей для Энди было нелегко. Август – редкий месяц затишья перед новым учебным годом, когда в школе практически нет детей. Все они в это время наслаждаются последними деньками своих летних каникул – и прежде всего, возможностью ежедневно общаться с родителями. Кто-то отдыхает вместе с семьей на популярных среди магов калифорнийских, австралийских и российских курортах, кто-то проводит веселый уикенд в фамильном доме. Лишь некоторые в силу самых разных причин проводят август в школе мадам Дрюс – это либо дети, не имеющие родителей, либо дети, чьи родные по долгу службы не могут провести с ними лето. Таковых Эвелина насчитала три человека. Но поскольку Лизе Керуак было уже 15 лет, то она сразу выпала из по-

ля зрения директрисы-крестной – не может же эта уже сформировавшаяся девушка стать подругой 7-летнего мальчишки, они будут просто неинтересны друг другу. А вот ровесники Энди Каролина Безвик и Руслан Медведев подходили как нельзя лучше.

Каролина Безвик – дочь известного французского дипломата и, по совместительству, одного из членов Верховного Совета Ордена Галистариса, представляющего партию традиционалистов. Девочка была воспитана в строгом соответствии с предписаниями Ордена, а потому о существовании волшебства узнала только полгода назад, в свой седьмой день рождения. В магии она еще мало что понимала (да наверное, еще и не осознала своей принадлежности к ней) и относилась к пребыванию в школе Дрюс как к удивительно-мудреному приключению в новый мир. Будучи весьма любопытным человеком, которому дома, в семье, не давали возможности проявлять это самое любопытство, теперь она могла проявлять его открыто и интересовалась всем, что только было в пределах школы. Дворецкий Кристофер обнаруживал ее то на чердаке школы, то в ее подвале, вход в который охранялся многими секретными замками, то пытающейся проникнуть в другие «секретные объекты» школы. Но поскольку магическими знаниями Каролина еще не обладала, наказать ее традиционным для воспитания волшебников методом «лишения» магических сил на определенный срок не могли. А потому прибегали к методу воспитания, популярному поль-

зуются у людей, – домашнему, а вернее – комнатному аресту.

В связи с непокладистым характером Безвик большую ставку в плане «лечения» крестника Дрюс делала на спокойного и схожего с ним по темпераменту Руслана Медведева. Этот мальчик происходил из русской семьи рядового адвоката и рядовой милиционерши, не менее рядовых в волшебном мире. Впрочем, за последние полгода отец Руслана стал делать весьма неплохие шаги в политике и ему уже стали прочить «тепленькое» место в российском правительстве. В семье Медведевых, хотя ее члены и не относили себя к волшебникам-консерваторам, редко пользовались магией. Она им просто была не нужна в обыденной жизни. К тому же они не участвовали ни в крупных колдовских сражениях, ни вообще делах магического мира. Получилось даже, что в ходе последней переписи волшебников Ордена Галистариса их забыли включить в реестр. В результате, появление старшего Медведева на политической арене, в том числе и в волшебном мире, стало для многих большой неожиданностью. И хотя отец и мать Руслана не испытывали большой тяги к магии, они твердо верили, что их сын обязательно станет великим волшебником. Для этого, по их мнению, ему только надо было поступить в школу мадам Дрюс. Понимая, что неизвестному мальчику из России будет трудно пробиться в ряды ее учеников на фоне детей с известными фамилиями, Медведевы все же решили рискнуть. Они не стали обучать Руслана тонкостям волшебного искусства (во многом боясь

что-нибудь напутать из-за отсутствия практики), но привили ему большую тягу к знаниям. Мать часто по вечерам читала вместе с ним энциклопедии по истории и географии, а отец, когда выдавались свободные полчаса-час, пересказывал ему по памяти различные литературные произведения. В итоге мальчик поразил принимавшего вступительный экзамен учителя истории Габриеля Зипенграута своим кругозором и познаниями в области истории и в тот же день зачислен мадам Дрюс в ее ученики. Оказавшись в школе раньше времени (по официальной версии, из-за занятости родителей, а на самом деле из-за отсутствия у Медведевых больших средств для оплаты повторного перелета Руслана в Великобританию), мальчик долгое время не знал чем себя занять. Первый день он бесцельно бродил по школе, пока не наткнулся на дворецкого. Кристофер сначала отчитал его за «блуждания по школе», но потом, заметив состояние некоей потерянности в глазах Руслана, выяснил, что он просто страдает от безделья. Тогда дворецкий пригласил мальчика в свою комнату, где располагалась небольшая библиотека волшебных и неволшебных книг. Найдя на одной из полок «Магию для начинающих» и встретив заинтересованность со стороны Медведева, он решил обучить его основам магии – тем более что это облегчит ему последующее обучение в школе. Каждый вечер 27-летний Кристофер и 7-летний Руслан проводили вместе, практикуя самые разнообразные заклинания: заставляли предметы летать по воздуху, вызывали

огонь из ничего, рисовали морозные узоры на стеклах и др. Руслан схватывал все налету, чем очень радовал Кристофера, когда-то мечтавшего о карьере учителя, но получившего отказ у Ордена из-за своего «темного» происхождения. Сам Руслан вскоре стал считать Кристофера своим самым лучшим и пока единственным другом. Но это пока – вскоре ему предстояло знакомство с Каролиной и Энди.

В один из будничных вечеров, когда Разум в очередной раз отказался поговорить с Дрюс, она принялась за исполнение своего плана. Зайдя в директорский кабинет, она скинула плащ и осталась в пепельном деловом костюме.

– Лайтомилова, – громко и резко сказала Эвелина, заставив десяток настенных подсвечников озарить комнату мягким уютным светом. Кабинет представлял собой широкую прямоугольную комнату с большим камином и тремя большими окнами, выходящими на пришкольную площадь. Судя по всему, зеленый цвет был любимым у его хозяйки: им были отмечены и драпированный широкий стол, и кресло директрисы, и кресла стоящие перед ее столом, и дверь в ее спальню, и лежащий на полу ковер. Только книжные шкафы, гардероб и картины, изображающие различные уголки планеты, отличались цветовым разнообразием.

Переодевшись в шелковый домашний халат, Дрюс уселась в кресло у камина перед которым стоял небольшой столик с Шаром Всеведения. Этот «прибор» уже много лет помогает ей следить за тем, что происходит в разных уголках школы,

да и всего мира. Водя руками по его поверхности, она стала искать местонахождение Безвик и Медведева. Впрочем, это было несложно: мальчик, как всегда, занимался вместе с Кристофером, а девочка кормила уток на школьном озере.

– Пе-ре-по-стак, – шепотом по слогам промолвила директориса и в мгновение ока перенесла Руслана и Каролину в комнату Энди. Теперь ей оставалось только наблюдать за дальнейшим поведением детей. В душе она надеялась, что все сложится хорошо, в полном соответствии с ее планом.

Глава 10. Новая семья

– А-у-й! – хором крикнули Каролина и Руслан, вдруг оказавшись в комнате Энди, погруженной во мрак. Им совершенно ничего не было видно, они не знали, каким образом и куда попали, однако в сознании обоих в этот момент промелькнула мысль, что без магии здесь дело не обошлось. Кристофер в свое время говорил и Руслану, и Каролине, что школа Дрюс волшебная в прямом смысле этого слова, и если плохо себя здесь вести, то она может и наказать. Сначала они думали, что это простая выдумка, которой пугают шалящих учеников, но теперь вдруг поверили в предупреждение дворецкого.

Маленькие волшебники боялись пошевелиться, не зная, что или кто находится вокруг них. Такую же позицию занял и Энди, вдруг разбуженный от крепкого сна звонким криком. «Что делать дальше?» – думал каждый из них. Так продолжалось около двух минут. Первым нарушить тишину решился Энди. Он медленно освободился от одеяла и стал подниматься на кровати на четвереньки. Но старый матрас не мог не дать о себе знать – одна из пружин не выдержала напряжения и разрушила тишину комнаты резким металлическим скрипом.

– Кто здесь?! – громко спросил Руслан, наполнив комнату эхом. Энди и Каролина не решались отвечать, все еще бо-

ьясь окружающей темноты. Разум, воспользовавшись криком «нечаянного гостя», быстро вскочил с кровати и, схватив подушку, замер в стойке готового к броску солдата с гранатой. Но только он собрался швырнуть свой «снаряд» во мрак, как комната наполнилась уже другим голосом из-за спины:

– А ты кто? – сквозь тишину спросила Каролина.

– А ты кто? – раздался удивленный возглас Энди.

– Черт подери! Сколько же вас тут? – громко пробормотал Руслан и, нащупав электрический выключатель, повернул его.

Комната озарилась ярким, неестественно ярким светом, впервые озарившим комнату с момента приезда Энди в школу. Мадам Дрюс и Кристофер думали, что мальчик не включает свет из-за своей депрессии, но на самом деле Энди долго искал выключатель на стенах своей комнаты, но так и не смог его найти – ему даже в голову не приходило, что эта странная вертушка на стене, более похожая на водопроводный кран без носика, и есть выключатель света.

Когда под потолком неожиданно вспыхнули электрические лампочки, убранные в простенький абажур из ситцевой ткани, Энди, Руслан и Каролина инстинктивно зажмурились. Но открыв глаза, продолжали стоять в положении статуи: Медведев – прижавшись спиной к стене и держа правую руку на выключателе, Безвик – сидя на корточках на полу, Разум – с отведенной за голову подушкой в руке. В их глазах в это мгновение отразились и страх, и удивление, и ка-

кая-то неестественная радость от несоответствия того, что они представляли вокруг себя, находясь в темноте, и тем, что открылось их взору под светом ламп.

– А, это вы... – швырнув подушку на кровать, облегченно заключил Энди. Но не успел он задать следующий вопрос, как свет вдруг опять погас. Это Руслан от неожиданности слов Разума случайно повернул выключатель.

– Ой, извините... извините... – сказал Медведев и попытался снова включить свет. Но делал он это так суматошно, что старинная «вертушка» не выдержала и отломилась. – Упс...

– Что случилось? – спросил Энди

– Выключатель... отломился! – испуганно, но с невольным смешком ответил Руслан.

Энди долго не думал. Еще в детстве мама обучила его самым необходимым и безобидным заклинаниям. Среди них было и заклинание для восстановления сломавшихся вещей. Теперь зная, где находится выключатель, Разум выставил в его сторону правую руку и по слогам произнес, делая ударение на конце слова:

– Ке-ре-му-ве!

Тут же из его руки в сторону выключателя вырвался поток каких-то прозрачных, светящихся голубым светом частиц, из которых образовался маленький голубой человечек в комбинезоне, шапочке с бубоном, сапогах с загнутыми носами и ящиком инструментов. Он был похож на гномов, ка-

кими их изображают в человеческих сказках, – только весь голубой и прозрачный.

– Что сломалось? – скрипучим голосом обратился гном к Энди.

– Вот, выключатель света отломился, – сказал Энди и показал рукой в сторону поломки.

Маленький гномик, кряхтя и тихонько ругая людей и волшебников за неумение обращаться с вещами, достал свой волшебный молоток и принялся колотить им по выключателю, прибывая на место «вертушку». Ребята устроились на кровати Энди и стали наблюдать за работой гнома. Когда она была завершена, гном включил свет, выпрямился перед «заказчиком» и громко возвестил:

– Работа окончена, поломка устранена. Гном Кермит из Кедалии был рад помочь Энди Разуму.

– Спасибо, Кермит, – начал Энди, – в награду можешь взять вон те конфеты, что лежат на столе.

– Благодарю, Энди Разум. Всегда к вашим услугам. Обращайтесь. – сказал гном и, схватив пакет с конфетами, испарился в голубой дымке.

– Что это было? – как будто очнувшись от сна, тихо спросила Каролина, никогда раньше не сталкивавшаяся так близко с магией. Руслан, также ничего не понимавший, вперил взгляд в Энди.

– Хе-хе, это один из гномов-кедалийцев, они помогают людям и волшебникам чинить поломавшиеся вещи и неис-

правную технику, а также строить дома, – ответил Энди, согнав ребят с кровати и принявшись ее застилать. – Вы, если я не ошибаюсь, Каролина Безвик из Франции и Руслан Медведев из России. А я Энди Разум из Англии.

– А почему ты нас знаешь, а мы тебя нет? – удивилась осведомленности Энди Каролина, устроившаяся на подоконнике.

– Ну, я уже давно живу здесь.

– Странно, я давно живу, но никогда тебя не видела, – вновь недоуменно проговорила маленькая Безвик.

– А! Ты тот самый мальчик, что потерял родителей и теперь не выходит из комнаты из-за... как же Кристофер это назвал... а!.. из-за дифрессии, – поражаясь своей догадке, сквозь улыбку возвестил миру Руслан, не заметив, как поникло в этот момент лицо Разума, поскольку он отвернулся к стене. Но Каролины заметила в зеркале напротив, как по щеке нового знакомого катится слеза, схватила книжку с окна и швырнула ее в Медведева.

– Дурак! Думай, что собираешься сказать! – гневно обратилась она к русскому мальчику, устроившемуся в кресле у камина.

– Ой, извини... Я не хотел... – начал выкручиваться Медведев

– Не стоит, – сказал Энди и, утерев слезы, с улыбкой обернулся к своим гостям. – Что за нелепица – какая дифрессия?! Я даже слова такого не знаю. И кто сказал, что я никуда не

выхожу из комнаты.

– Но ведь тебя же никто не видит. Даже Кристофер, а он регулярно обходит коридоры школы, – заметил Руслан.

– Ха-ха-ха! – громко рассмеялся Разум. – Действительно, первые два дня я не выходил из своей комнаты... – и добавил серьезным и немного грустным тоном, – мне было очень тяжело... – однако затем продолжил весело. – Но на второй день во сне ко мне пришли родители, и я понял, что они по-прежнему остаются со мной. На радостях я даже вышел из комнаты и хорошенько пообедал в столовой. С тех пор я каждый день завтракаю, обедаю, ужинаю, а иногда даже полдничаю в столовой. И уже никак не могу есть то, что мне приносят вечером мадам Дрюс и Кристофер – они, наверное, думают, что я объявил голодовку. Ха-ха, смешно. Просто в один из вечеров я читал вот эту книгу, – и Энди поднял с пола книгу, которую швырнула в Руслана Безвик; на ее титуле было написано «Магические истории», – и в ней был рассказ о волшебнике Варкуре, который обманул своего противника с помощью заклинания невидимости «Беерум». Вот я и решил его испытать. Тем более, не мог же я так просто после двух дней в запертой комнате взять и объявить, что моя «дифресия» (хе-хе) закончилась. После этого обязательно начались бы всякие расспросы, укоры, утешения, а мне этого очень не хотелось.

– А откуда ты так легко управляешься с магией? – продолжая пребывать в недоуменном состоянии от нового зна-

комства, спросила Каролина.

– Родители научили, – коротко заключил Энди и, желая переменить тему, предложил друзьям испытать заклинание «Беерум» на себе и вместе прогуляться по школе.

– Ух ты, давай! – радостно крикнула Безвик и спрыгнула с подоконника. Затем она взяла еще сомневающегося Руслана за руку и, стащив его с кресла, подвела к Энди.

– Господин Медведев, вы точно согласны? – спросил Разум.

– Ну, вообще-то я плохо знаком с магией и этого заклинания еще не изучил, – промурлыкал Руслан сомневающимся тоном.

– Вот и изучишь! Магия у волшебников в крови, как говорил мой папа, и бояться ее не стоит. Главное – подчинить магию своей воле. Не знаю точно, что это значит, но думаю, мы это сможем, – заключил Энди и спросил. – Согласен?

– Хорошо, – медленно произнес Медведев и глубоко вздохнул.

Ребята сложили свои руки друг на дружку.

– Раз уж мы жмем руки, давайте будем друзьями... – предложил Руслан.

– Давайте! – сказала Каролина и крепко сжала руки мальчишек.

– Будем! Беерум! – громко вскрикнул Энди, и вся троица растворилась в воздухе.

Потом как бы сама открылась и закрылась дверь, и боль-

ше ничто не говорило о наличии жизни в комнате Энди. Мадам Дрюс откинулась от Шара Всеведения на спинку кресла и стала размышлять над словами крестника. Она была рада тому, что тревога депрессии и отчаяния оказалась ложной, но в то же время понимала, что с этим мальчиком, так свободно обращающимся с магией, ей будет весьма и весьма нелегко...

– Может и натворить чего плохого... – заключила Эвелина, но уставшая от бесчисленных забот и тревоги за крестника закрыла глаза и медленно погрузилась в объятия сна.

Часть 2. Школьные годы

Глава 11. Первоклашка

Конец августа Энди, Руслан и Каролина провели вместе. Как и все маленькие дети, они от души резвились, бесконечно, но по-доброму шалили, выдумывали для себя виртуальные приключения то в страну драконов, то в сказочный мир великанов и радовались каждому новому солнечному дню. Ночь для ребят была отмечена печальной необходимостью расставания – каждый из них с большим недовольством отправлялся в постель и старался как можно быстрее заснуть, чтобы поскорее проснуться и отправиться в очередное приключение с друзьями. За несколько дней Энди ни разу не прибегнул к магии. Оказалось, что и без нее можно веселиться, что и от вполне земных прятков, догонялок и загадок можно получать удовольствие. Втроем ребята обшарили, как им казалось, каждый уголок школы и прилегающих к ней земель, но все это происходило под непрерывным и в то же время невидимым контролем дворецкого.

Мадам Дрюс после возвращения крестника к нормальной жизни успокоилась и, признав, что жизни мальчика уже ничто не угрожает, вернулась к своим директорским занятиям по подготовке школы к новому учебному году. Однако, на

всякий случай, приставила к «банде», как ласково она называла ставших неразлучными друзьями Энди, Руслана и Каролину, своего верного помощника Кристофера – ведь Энди в любой момент мог прибегнуть к магии, мощь и границы применения которой он в силу своего возраста еще мало осознавал. Дворецкий, наблюдая за играми ребят, очень сильно к ним привязался, и скоро сам стал активно участвовать в некоторых шалостях. Отношение «банды» к нему было взаимным – теперь ее ряды пополнились четвертым членом.

Однако беззаботное летнее время подходило к концу и скоро должны были начаться ученические будни. На глазах у Энди школа постепенно наполнялась возвращавшимися с каникул ребятами. Все они были довольно разными: и по возрасту, и по комплекции, и по характеру. С последним Разум столкнулся на собственной шкуре.

В предпоследний день августа Каролина, Энди и Руслан, по обыкновению, резвились возле школьного пруда. Мальчики строили из камней крепость, а Безвик мастерил из камыша и листьев винограда кораблик, чтобы затем пустить его в плавание. В этот момент к ним подошла группа из девятиклассников. Один из них подошел поближе к «банде» и ногой разрушил стены постройки из прибрежных камней.

– Э-э-э! Ты чего?! – завопил Руслан.

– Зачем вы сломали нашу крепость? – добавил Разум. Однако девятиклассники не придали большого значения недовольству мальчишек, а только захохотали в ответ.

– Ха-ха! Первоклашки... – язвя начал один из них – рослый темноволосый парень со странно большой черной родинкой на левой щеке сгоревшего на солнце лица, – С поступлением в школу, коротышки!

После этих слов по толпе старшеклассников прокатилась повторная волна хохота.

– Мы не коротышки! – парировал Энди.

– Что?! Мы еще будем оговариваться?! – удивленно произнес краснолицый и жестом руки попросил толпу за спиной замолкнуть. – Разве тебя не учили, что к старшим надо относиться с уважением?! Тем более к тем, кто умеет колдовать! – говоря это, он подошел к Разуму, положил руку на его плечо и крепко сжал ее, желая повалить мальчишку на колени.

– Караминья! – вдруг раздался в воздухе громкий детский голос, и краснолицего отнесло далеко к дверям школы. Оказалось, это Энди, припомнив сцену побега из родного дома, применил заклинание своей крестной. Все дети и их родители, которые в этот момент находились во дворе школы, как будто окаменели и уставились в сторону Разума. Но и сам Энди пребывал в состоянии крайнего удивления – руки его тряслись, а глаза нервно бегали по замершим лицам толпы. Он даже попятился назад и, если бы не быстрая реакция Каролины, непременно бы упал в пруд. Впервые Энди применил заклинание атаки в отношении другого человека (потом он узнает, что это заклинание второго уровня, которое

изучают лишь в 8 классе), ведь раньше он довольствовался только безобидными превращениями и кое-какими бытовыми заклинаниями вроде вызова голубого гнома-кедалийца.

Пока Энди Разум размышлял над своим поступком, краснолицый с большим черным пятном на щеке успел очнуться от удара и, взбешенный тем, что его на глазах одноклассников «уделал какой-то молокосос», шел обратно с надеждой восстановить справедливость.

– Эдимея! – громко вскрикнул он, чем повергнул окружающих в еще больший шок, ведь это было заклинание первого уровня, одно из самых сильных магических заклинаний. После его произнесения из вытянутой руки краснолицего в разные стороны стали струиться полупрозрачные потоки красных святающаяся частиц, из которых через пару секунд образовался внушительных размеров дракон. Маленькие дети, бывшие в это время на пришкольной площадке, от страха поспешили забежать внутрь здания, а те, кто постарше, остались наблюдать за развитием событий, лишь немного отойдя в сторону, для большей безопасности. Краснолицый зашагал в сторону мальчика, плавно шевеля головой и руками, – дракон в точности копировал его движения.

Энди плохо представлял, как вести себя в подобной ситуации, а потому стоял, как вкопанный, у края пруда. Краснолицый был настолько взбешен, что не обращал внимания ни на просьбы окружающих опомниться, ни на слова одноклассников о том, что Энди – всего лишь первоклашка... Он

шел напропалую. Вскоре он остановился и, прорывав, его дракон изверг в сторону «обидчика» яркое пламя. Энди, перепугавшись, инстинктивно повернулся к дракону спиной и стал ждать самого худшего. Но никакого жжения от огня Разум не почувствовал – вместо этого он услышал позади себя лишь громкие хлопки и возгласы удивления. Обернувшись, он увидел, как маленький домовенок яростно отбивал атаки дракона.

– Не трогай Энди Разума! Не трогай Энди Разума! – непрерывно повторял новоявленный защитник. Вскоре от обороны он перешел к наступлению – сначала с помощью пары взрывов он развеял дракона, а потом, собрав все силы, невидимой волной поднял краснолицего в воздух и швырнул его в пруд.

– Охладись-ка! – гордо пробормотал домовенок.

– Ванька! – узнав своего домового, побежал к нему Энди.

– Энди Разум, мой новый хозяин! – растрогавшись до слез, весело прокричал домовый, раскрыв свои руки для объятий. Энди схватил своего друга на руки и крепко обнял. Домовой представлял собой некое слабое подобие человека – при всей внешней схожести ростом он был невелик – по колено Энди, с небольшим выпирающим животиком, с пухленькими ручками и ножками, с непропорционально большой головой, большими ладонями и ступнями. На этом упитанном тельце элегантно сидели зеленые широкие штаны в полоску, некое подобие сапогов, оранжевая рубашка с серой

жилеткой поверх нее. Голову его украшали лишь короткие черные волосы с претензией на кудри и серебряная серьга в ухе – отличительная черта домовых всех славянских семейств волшебников.

– Спасибо тебе огромное! А ты сильно изменился, помолодел... – заметил Энди.

– Это мой долг, Энди Разум. Я должен защищать своего хозяина в пределах его дома. Теперь ваш дом – эта школа, а потому никто не посмеет вас здесь обидеть. Ему придется иметь дело со мной...

– Хех! Ты мой хороший! Спасибо тебе еще раз... – сказал Энди.

– Что здесь произошло? – над школьным двором пронесся звонкий голос мадам Дрюс, которая только что вылезла из своего автомобиля и направлялась в сторону Энди. – Стоило на пару часов покинуть школу, как тут все кувырком?! Роберт, – позвала директриса одного из десятиклассников, стоявшего поодаль, у одной из служебных построек, – рассказывай, что случилось.

Пока Дрюс узнавала подробности произошедшего, десятиклассники помогали своему товарищу выбраться из пруда.

– Так-так, Энди Разум и Кристиан Перунье – так я и знала, что вы обязательно что-нибудь натворите. Тебе, Кристиан, должно быть стыдно – пошел против семилетнего мальчишки с магией первого уровня. И когда ты прекратишь задираться?! Самому не противно издеваться над другими?!

Ладно, потом еще поговорим. Теперь ты, Энди Разум, – и Дрюс подошла ближе к крестнику и сурово на него посмотрела, – тебе еще рано пользоваться столь сложной магией, ты не умеешь ее контролировать. И то, что с Кристианом не случилось ничего серьезного, – это лишь везение. Ты хороший ученик, но все-таки попридержи свой пыл! – шепотом, наклонившись к уху Энди, с улыбкой добавила она, а затем, обращаясь уже ко всем, продолжила. – Как бы то ни было, сегодня этими двумя молодыми людьми были нарушены правила школы, и они должны быть наказаны. Энди Разум и Кристиан Перунье вы лишаетесь права пользоваться магией в течение двух недель.

Затем Дрюс двинулась по направлению к школе, но сделав пару шагов, остановилась и вновь обернулась в сторону крестника:

– А ты, Ванька, молодец! Получишь в столовой хороший ужин. Вот у кого надо учиться другим домовым, как защищать своих хозяев, – после этих слов, развернувшись, она сделала еще несколько шагов к главному зданию, но, вновь остановившись, спросила у окружающих, – А где Кристофер, это он должен следить за порядком в школе! – но, не получив ответа, с недоуменным лицом продолжила свой путь.

В это время к Энди подошел Кристиан, взял его за плечо и сказал:

– Мы с тобой еще сразимся... когда-нибудь... – и задир-девятник отправился к школьному врачу, чтобы

обработать полученные ссадины.

Но Энди эти слова беспокоили мало, и он не придавал им большого значения.

– Наверное, Кристоферу за меня достанется, – подумал Разум, – надо будет попросить мадам Дрюс не наказывать его из-за этой драки.

Но ни Энди, ни другие школьники, ни учителя, ни сама Эвелина даже не могли предположить, почему дворецкого не было на его обычном месте – среди детей. Оказалось, что в тот день в одном из подвалов главного здания, его сразил непонятно откуда накотивший приступ головной боли, от которой он потерял сознание. Однако, спустившись в подвал, Дрюс не обнаружила никаких следов своего дворецкого, и даже Шар не смог показать, куда он так неожиданно исчез. Видимо, здесь не обошлось без магии.

Глава 12. Первое сентября

Несмотря на таинственные происшествия последних дней, первого сентября школа Дрюс традиционно открыла свои двери для молодых волшебников. Ровно в 10 утра на площадке у входа в главное здание школы директриса приветствовала своих подопечных – учеников, учителей и других сотрудников:

– Дорогие ребята и мои глубоко уважаемые коллеги, сегодня наша школа открывает свой 456 учебный год. Для кого-то он будет их первым годом учебы в школе Дрюс, для кого-то – последним, как для наших десятиклассников, а для кого-то – только серединой пути. Но как бы то ни было, всем нам придется в эти девять месяцев хорошенько постараться, чтобы дать магическому миру молодых, образованных, амбициозных и перспективных волшебников...

Казалось, Эвелина могла говорить бесконечно – ее приветственная речь в общей сложности затянулась на долгие полчаса. За это время она успела рассказать и об истории школы, и о ее роли в мире магии... Впрочем, как отмечали старшеклассники, эта речь практически не отличалась от тех речей, которые Дрюс произносила каждое их первое сентября. А потому многие, стоя на площади перед школой, очень скоро занялись более насущными делами – делились впечатлениями от каникул с друзьями, обсуждали новеньких,

обсуждали последние новости, прежде всего, исчезновение школьного дворецкого, – и мало вникали в слова своей директрисы (хоть, по большинству своему, и глубоко ее уважали).

Заметив это, мадам Дрюс быстро закруглила свое торжественное приветствие, пожелала всем удачи в учебе и труде и передала бразды правления школьным людом своему секретарю – сухому старичку Тину Пу, известному любителю ярких костюмов, который мелкими шажками выбежал из дверей школы и, развернув длинный сверток, обратился к толпе:

– Итак, уважаемые дети и их учителя, – начал он своим скрипящим голосом, – во-первых, сегодняшний день, по традиции, объявляется выходным... – за этими словами последовал шквал аплодисментов и одобрительных выкриков со стороны учеников, которым столько хотелось рассказать своим одноклассникам, – однако, это не отменяет определенного распорядка первого дня. Через полчаса всех вас ждет встреча со своими наставниками, первоклашки же отправятся на встречу с мадам Дрюс, которая и определит их наставников. Ровно в полдень всех вас ждет летний пикник на лужайке у пруда, после которого, в 15.00, состоится встреча с мадам Дрюс и преподавательским составом школы, а завершится сегодняшний день торжественным ужином и концертом магической группы «Backstreet boys», – и здесь ученическую толпу вновь обуял восторг.

Мистер Пу, всегда получающий большое удовольствие, когда на его слова слушатели отвечают благодарностью или порывом радостных чувств, отдавшись эйфории, уже развернулся спиной к школьникам и собирался вернуться в свой кабинет, как вдруг вспомнил:

– И последнее... последнее, – начал он, преодолевая шум толпы и стараясь говорить как можно серьезнее, – последнее... Этим летом на третьем этаже общежития завелось новое приведение. Кто у нас на третьем этаже? Семи-, восьми- и девятиклассники... Так вот, ребята, будьте осторожнее... – толпа замолкла, у некоторых в глазах (особенно у тех, кому предстояло жить на третьем этаже) пробежал страх. – Да ладно, шутка. Всем удачно провести время, – расслабившись, мягко добавил мистер Пу, довольствуясь очередным произведенным на собравшихся эффектом. По толпе тут же прокатилась волна смеха и иронии по отношению к старому секретарю.

С улыбками, весело беседуя друг с другом, школьники, следуя указателям на стенах школы, проследовали в кабинет своих наставников. Первоклашкам идти было не далеко – кабинет директора располагался прямо напротив центрального входа.

Первым войти в него решил Энди Разум. Он постучался, немного приоткрыл дверь и кротко спросил, можно ли войти. Услышав в ответ ласковое «конечно, мои дорогие», он широко распахнул дверь и движением руки позвал одно-

классников за собой. Оказалось, что таковых было в общей сложности всего 8 человек – классы школы Дрюс никогда не отличались многочисленностью (одни видели в этом признак элитарности, другие – залог отличного образования будущих волшебников, третьи – простой «бзик» Эвелины Дрюс). Зайдя в кабинет директрисы, первоклашки, по ее приглашению, разместились в уставленные полукругом напротив директорского стола уютные кресла, обитые матовой зеленой тканью. Сама мадам Дрюс уже успела переодеться – сменила свое бежевое платье и шляпку в стиле Королевы Елизаветы II на строгий светло-зеленый костюм. Она сидела за своим столом и, когда ребяташки устроились на своих местах, обратилась к ним:

– Что ж, будем знакомиться. Меня зовут Эвелина Дрюс – думаю, вы знаете, – здесь директриса сделала запланированную пауза для улыбок и смешков со стороны детей. – Теперь я познакомлю вас друг с другом. Начнем по порядку: Адольф Миртайер из Германии, – и Дрюс указала рукой на упитанного мальчика в зеленых брючках и салатной рубашке, – Ольга Керушенко из Беларуси, – ею оказалась тоненькая-тоненькая девочка с двумя русыми косичками, одетая в розовое платьице, – это кто там такой высокий... а! это Виржиния Гейтс из США, далее – Дай Фил из Китая, – и директриса указала в сторону маленького, но мускулистого мальчика в белой футболке и веселых оранжевых штанах, – Дэвид Лимун, по-моему, из Конго... нет-нет, из Юар, – и чер-

нокожий мальчик в белоснежной летней рубашке и брюках с веселыми блондинистыми кудрями на голове, улыбнувшись, кивнул, – Каролина Безвик из Франции, Руслан Медведев из России и Энди Разум из Англии.

– А можно вопрос? – тут же последовал чей-то детский бас.

– Да, конечно, – ответила Дрюс, пытаясь найти глазами, кто собственно спрашивает. Тут со стула вскочила Ольга и тем же низким голосом продолжила:

– Мы все здесь из разных стран и у каждого из нас свой родной язык. Почему же мы так легко друг друга понимаем?

– Как интересно, – начала директриса, удивляясь то ли прозорливости девочки, то ли ее голосу, – дело в том, что в мире магии нет границ, и, на каком бы языке вы не говорили, вас обязательно здесь поймут. Каждый из существующих языков, – встав и выйдя из-за стола, лекционным тоном начала объяснять мадам Дрюс сказанное ранее, – произошел от единого древнего языка, на котором когда-то общались все волшебные существа. Потом, в эпоху магических войн, когда единый волшебный народ стал делиться на племена – эльфов, волшебников, гномов, людей и т. д., – каждое из них стало говорить по-своему, но сохранились общие слова, понятия, а главное – сохранилась общая волшебная сущность языка, позволяющая нам сегодня легко понимать друг друга. Только люди со временем потеряли эту глубинную, волшебную основу языка и разучились понимать друг друга... Вот

вам и первый урок, – и Дрюс усмехнулась, вызвав улыбки на лицах новоиспеченных школьников. – Понятно?! Хорошо. Теперь поговорим о самом главном.

Эвелина с помощью простенького заклинания перенесла свое кресло из-за стола поближе к школьникам и с большим облегчением уселась в него.

– У каждого ученика в этой школе, – продолжила она, – есть свой любимый магический предмет, которым он занимается больше остальных. Это может быть История магии, Магия борьбы, Зоомагия, Зельеделие, Бытовая магия – все зависит от интересов и способностей конкретного ученика, а также от того, в какой профессии он видит себя в будущем. Когда ученик готов сделать выбор, у него появляется Наставник, то есть главный учитель, который и обучает его этому главному предмету. В первом классе, когда вы еще очень мало знаете о мире магии, вам не обязательно иметь Наставника. Присмотритесь, выберите интересный именно для вас предмет, а уже во втором классе в этот же самый день вы мне его назовете. Однако некоторые из вас уже сегодня могут обрести Наставника – это Энди Разум, который проявил на вступительных экзаменах большие познания в зельеделии и наш учитель Перис Браун готов зачислить его в ряды своих учеников, и Дай Фил, родители которого настаивают, чтобы он в мастерстве освоил Магию борьбы у нашего учителя (и по совместительству моего секретаря) господина Тин Пу. Если вы, мальчики, готовы к этому, то можете прямо сейчас

идти к своим наставникам: мистер Браун находится в кабинете №13, а господин Пу – в кабинете №2, рядом с моим.

Китайский мальчик тут же вскочил с места и без каких-либо ответных слов в адрес директора направился к своему Наставнику, довольно громко хлопнув дверью и тем самым вызвав и удивление, и раздражение, и даже какое-то неприятие у одноклассников и мадам Дрюс. Энди же гложил сомнения. С одной стороны, он действительно любил заниматься приготовлением зелий и испытывать их на практике, но с другой – он испытывал какое-то непонятное чувство... чувство необходимости принять собственное решение, без какого-либо вмешательства родителей. К тому же его интерес к магии был настолько высок, что ему хотелось изучать углубленно все школьные предметы. Лишь позже он поймет, что это невозможно – по крайней мере, в пределах школы.

Эвелина дала крестнику две минуты подумать и не решилась прервать его размышлений своими словами. Ее примеру последовали и одноклассники. Однако, заметив, что с лица Энди не сходит выражение какой-то потерянности и неуверенности, она все же решилась сказать:

– Энди, ты можешь не торопиться с выбором, можешь подумать... даже вплоть до второго класса. А если хочешь моего совета, – это она уже говорила не как директор, а как крестная, и Разум почувствовал перемену в тоне ее голоса, – послушайся своего сердца, которому родители с детства при-

вили любовь к магии, но не забудь и о разуме, в который Питер и Диана вложили частичку своего мастерства.

Энди помешкал еще пару секунд, а затем уверенно произнес:

– Тогда я выбираю зельеделие, – а потом, уже встав со своего кресла и направляясь к двери, мягким голосом добавил, – да и мистер Браун мне понравился...

– Эх, еще не известно, кто из вас кого будет учить, – со вздохом подумала про себя Эвелина, когда крестник уже вышел из кабинета, и слегка усмехнулась. – Присоединить бы к ним еще и Кристофера, да где он?.., – а потом добавила вслух. – Теперь у нас на очереди экскурсия по школе. Но я что-то так устала. Каролина, Руслан, вы тут уже все знаете – покажете одноклассникам школу?! – ребята были не против. – Вот и хорошо, все свободны...

Глава 13. Наставник

Энди медленно и неуверенно шел по коридорам главного здания школы. Всего неделю назад ему казалось, что он знает здесь буквально каждый уголок. Но сегодня, среди этих бесчисленных толп школьников, снующих тут и там, он боялся ненароком затеряться. Однако интуиция и память ног все-таки привели его к кабинету №13, на табличке которого вместо слова «Биология» теперь значилось слово «Зельдеделие».

Мальчик еще минут пять не решался постучать в дверь. Ведь на этот раз ему предстояло встретиться с малоизвестным взрослым человеком самому – без родителей или крестной, – и от этой непривычной самостоятельности было страшно. В конце концов, Энди удалось собрать волю в кулак, и он постучал. Однако ответа не последовало. Тогда Энди постучал еще раз, а затем еще раз – результат был тем же. Мальчик уже было собирался пойти к мадам Дрюс и сказать, что мистера Брауна нет на месте, но вдруг услышал, как в кабинете зельдеделия что-то разбилось. Энди повернул ручку и вошел в кабинет. Тот был пуст и внешне почти не изменился с тех пор, как здесь проходили вступительные экзамены. Только в шкафах появилось больше старинных книг, на грифах которых то и дело мелькало слово «магия», а справа и слева от учительского стола появились шкафы с маги-

ческими ингредиентами.

Энди медленно шагал между партами, но нигде не видел следов разбитого стекла.

– Наверное, померещилось, – подумал Разум, – от страха! – и про себя хихикнул.

Решив подождать Периса Брауна, он устроился за одной из парт, положил голову на руки и... уснул. На миг ему показалось, что он гуляет по какому-то темному заснеженному лесу вместе со своим домовым Ванькой. Энди плохо понимал, как они оказались в этом месте и что им здесь было нужно. Однако мерно шел вслед за своим маленьким другом. Вдруг справа от него предстала озаренная солнцем, поросшая молодой травой поляна, на которой он увидел... Кристофера, привязанного к дереву. Мальчик окрикнул домового и побежал к дворецкому. Однако на краю поляны его остановила невидимая стена. В это время к Кристоферу со всех сторон подступали какие-то непонятные существа – внешне похожи на эльфов – низкорослые и стройные – но вместо голубых одежд на них были серые, а вместо серебряной ауры вокруг – черная. Они пускали в молодого дворецкого черные стрелы, от которых не было ни крови, ни ран, но по судорогам, сводившим тело Кристофера при каждом ударе, было ясно, что его пронизывает ужасная боль. Разум стал изо всех сил колотить по невидимой стене, и один из «эльфов» это заметил. Вскоре вся армия непонятных существ переключилась на мальчика и уже посылала стрелы в его сторону.

Благо стена оказалась прочной и не пропускала их, но вдруг Энди услышал треск стекла. Испугавшись, что это «эльфы» проломили стену, он с криком бросился бежать назад и... проснулся.

И тут вновь послышался звон разбившегося стекла. Энди смекнул, что звук идет откуда-то извне. Он вышел из-за парты и снова стал ходить по кабинету, прислушиваясь к малейшему шороху. На мгновение ему показалось, что внизу, под полом, кто-то разговаривает. Он встал на четвереньки, приложил ухо к полу и стал слушать дальше. Но никаких звуков больше не последовало. Тогда он принялся вставать, но не заметил, что находится прямо под учительским столом и сильно ударился головой об его крышку. И в этот момент прямо перед ним пол стал опускаться и из него сложились небольшие ступеньки. Энди, потирая шишку на голове, взглянул под стол и обнаружил там незаметную деревянную кнопку, которая, видимо, и открыла этот ход в подвал. Отвлечись от боли и уже преодолев страх, искушаемый детским любопытством он пошел вниз навстречу неизвестному.

Ступенек оказалось немало, и Энди решил, что спустился уже метра на три-четыре, когда перед ним возникла массивная арочная дверь. Заглянув в замочную скважину, он увидел лишь стол с различными склянками и котлом для заливки варения прямо напротив двери и горящий камин за ним – все остальное было окутано мраком. Разум решил немного приоткрыть дверь, чтобы осмотреть комнату подробнее. Но

старые петли его подвели – они издали такой резкий скрип, что, казалось, тот был слышен на всю школу.

– Караминья! – разрезал спертый подвальный воздух чей-то крик, и Энди отнесло назад, на ступеньки.

– О, нет! Энди, ты в порядке? – виновато сказал Перис Браун и подбежал к мальчику. – Ты не ушибся?! Я ожидал здесь кое-кого другого...

– Да нет, все в порядке, – неуверенно ответил Энди, потирая еще одну шишку на голове и небольшой ушиб на спине.

– Нет-нет, смотри, какая шишка, – сказал Браун, глядя Разума по голове. – Сейчас мы ее будем лечить.

И Перис, проводив мальчика до старого викторианского кресла рядом с камином, принялся ворковать над котелком.

– Ты знаешь, как приготовить заживляющее средство от ушибов? – спросил он мальчика, тот покачал головой. – Нет? А я думал, ты уже знаешь все секреты зельдедия... – и оба они улыбнулись, посмотрев друг другу в лицо.

Мистер Браун был одет, как один из тех байкеров, которых не раз видел Энди на лондонских улицах: облегающие кожаные штаны, высокие лакированные сапоги, белая рубашка с голубым крылатым мотоциклом на спине, и обилие металла на всем. На вешалке у двери висела кожаная куртка с каким-то металлическим рисунком. Энди на мгновение представил учителя в полном облачении и решил, что ему оно, однако, очень и очень идет. Не хватало только крутого мотоцикла – хотя, быть может, где-нибудь среди темноты

этой комнаты и припрятан именной «харлей» (Разум коротко усмехнулся своему предположению). Единственное, что отличало Периса от того лондонского мотогонщика – отсутствие растительности на лице, благодаря чему оно не утратило той молодецкой обаятельности и миловидности, которой порой не хватает байкерам.

– Смотри, это будет наш первый урок, – продолжил Браун. – Берем стакан воды, пару листков мяты, лист крапивы и пять листов подорожника. Все это закидываем в котел и доводим до кипения. Минут пять кипятим, а потом добавляем в этот целебный «бульон» корешок миразеи. Знаешь, что такое миразея? – Энди отрицательно качнул головой, и тогда Браун с еще большей уверенностью ответил на свой же вопрос. – Эта трава растет в русской Сибири на берегу озера Байкал: стебель и листья ее не имеют никакой ценности – простая трава, – но именно благодаря ним миразея притягивает космическую энергию и накапливает ее в корешках. Так, все готово.

Перис выложил загустевшую розовую массу в небольшую миску, подошел к Энди и принялся натирать ею ушибы. Запах, если честно, был не очень приятный, но Разум стойко перенес это неудобство, тем более что боль сразу же улеглась. После этого учитель вымыл руки – недалеко во мраке комнаты оказался водопроводный кран, – и, принеся откуда-то еще одно кресло, уселся напротив мальчика.

– А теперь рассказывай, как и зачем ты тут оказался, –

начал расспрашивать Энди мистер Браун. Разум быстренько пересказал ему все, что с ним приключилось за последние полчаса, и задал встречный вопрос:

– А что вы тут делали? – однако ответа не последовало. Перис встал и задумчиво зашагал по комнате.

– Значит, уже первое сентября, – неожиданно сказал он. – А я и не заметил, как пролетело время, заработался. Значит, ты хочешь, чтобы я стал твоим наставником? – Энди утвердительно кивнул. – Как это необычно! Впрочем, мадам Дрюс мне говорила об этом, да и в твоём желании нет ничего удивительного – с такими-то познаниями в зельеделии и с такими-то родителями... Понимаешь, Энди, я еще очень молод и не имею большого опыта, а потому, боюсь, не смогу научить тебя всему, что ты должен знать... Понимаешь? – мальчик покачал головой. – Я хочу, чтобы ты выбрал какого-нибудь более опытного учителя себе в Наставники...

– Но я хочу заниматься зельеделием, – отрезал Энди.

– Не переживайте, Перис. Вы отлично справитесь с обязанностями Наставника, – тихо зайдя в подвальную комнату, сказала директриса и серьезным тоном добавила, – Вы же знаете, чей Энди сын и чей он наследник... И кто как не ученик самого Ромбера Французского должен обучить его зельеделию.

– Да, но... – пытался парировать Браун.

– Никаких «но», – и отведя коллегу в сторону, тихо сказала, – Вы же знаете, хороших зльедельцев в мире осталось

совсем немного, и за каждым из них ведется охота. Я понимаю ваши опасения и за свою жизнь и за жизнь Энди, но вы единственный профессиональный маг-зельеделец на всю Европу, чьи силы не были отравлены Орденом Онобуса, и последний об этом не знает. Вы единственный, кто может научить мальчика действительно чему-то стоящему.

– Что ж, если Орден Галистариса и Вы уверены в моих возможностях, – и Перис повернулся к Энди, – я буду твоим Наставником. Мы изучим с тобой, Энди, все секреты зельеделия, такое, о чем не знает ни один волшебник в мире, такое...

– Ну-ну, Перис, не горячитесь, – сказала Дрюс и похлопала учителя по плечу, – сначала научите его самому основному, а там посмотрим...

Браун с улыбкой подошел к своему ученику, пожал ему руку:

– Итак, мистер Разум, жду вас завтра вечером на первом... – тут Перис окинул взглядом стол, на котором только что готовил заживляющее зелье, – нет, на втором нашем уроке.

– Хорошо, – умиротворенно ответил Энди. Он был рад, что мистер Браун станет его Наставником, и тому, что этот маг-байкер так легко нашел с ним общий язык – хотя это и было немного больно.

Мадам Дрюс тоже была довольна исходом дела – ее долг как крестной мальчика снова был исполнен. Мерным ша-

гом она направилась к выходу, как вдруг повернулась и тихо спросила:

– Есть какие-нибудь новости о Кристофере?

– Пока никаких, но мы продолжаем поиски... – резко изменившись в лице, словно поменяв маску радости на маску грусти, ответил мистер Браун.

– Найдите его... обязательно найдите... Бедный мальчик, – тем же тоном добавила директриса.

Будучи невольным участником этой сцены, Энди вдруг вспомнил о своем странном сне и посчитал необходимым немедленно его рассказать:

– А я видел сегодня Кристофера, – сказал он.

Мадам Дрюс и Перис недоуменно посмотрели на мальчика.

Глава 14. Магия Варвары

Заявление Энди прозвучало, как гром среди ясного неба. Уже две недели лучшие волшебники Ордена Галистариса искали молодого дворецкого школы Дрюс, но не обнаружили абсолютно никаких следов. Эвелина быстро села на кресло напротив мальчика, а Перис стал позади своей начальницы, отперевшись о спинку кресла. Энди в подробностях рассказывал увиденный несколько минут назад сон.

– Теперь мне все ясно, – сказал Браун, смотря в недоумевающие лица Эвелины и Энди. – Все сегодняшнее утро я пытался установить контакт с Кристофером с помощью заклинания Варвары. В одной из древних книг я обнаружил легенду о волшебнице Варваре, детей которой с помощью лебедей похитил злой колдун Филипп. В течение долгих лет женщина искала своих сыновей и дочерей и придумала заклинание, помогающее определить местоположение пропавшего человека. Я приготовил зелье, описанное в легенде, произнес необходимое заклинание, но не получил ничего, кроме разбитых склянок. Не понимаю, отчего они взрывались. Я повторил заклинание несколько раз – но только зря перебил новенькие склянки с зельями. Но в одну из попыток взрыва не произошло – я уж подумал, что сейчас увижу Кристофера. Но... Видимо, Энди, находясь наверху, перехватил сигнал.

– Ой! – тихонько пикнул мальчик. – Я не хотел.

– Конечно, не хотел, дорогой Энди, – ласково сказала Дрюс. – Но постарайся никому больше не рассказывать о своем сне, хорошо?! А сейчас беги к своим одноклассникам, они уже давно собрались на лужайке для пикника..

Разум тут же последовал совету крестной, которая продолжила сидеть в глубокой задумчивости. Вскоре к ней присоединился и Браун, устроившийся на месте Энди. Так продолжалось минут пятнадцать, пока Эвелина не сказала:

– Ему не стоило подходить к этой стене... Теперь они знают, что мы их нашли и, скорее всего, сменят место заточения Кристофера.

– К тому же черные эльфы будут искать мальчика, и могут появиться здесь, в школе, – добавил Перис. – Эти существа, которых маги Онобуса часто нанимают в охрану, похожи на киллеров – они буквально понимают любой приказ и доводят его исполнение до конца. Поэтому они наверняка решат устранить случайного свидетеля. А если онобусцы узнают, что это был Энди Разум, то в школу придут не только черные эльфы, но и кто-нибудь посерьезнее...

– Я полечу в Орден Галистариса, проконсультируюсь по этому вопросу, – решительно сказала Дрюс, поднялась с кресла и направилась к выходу. – Ясно одно: это онобусцы похитили Кристофера. Но зачем он им нужен?! Посмотрим, что скажет Верховный Совет. Ах, нет! У меня в три часа встреча со школьниками, я не могу ее пропустить, – и Эвелина остановилась у уже открытой двери. – Директор должен

быть на своем месте – нельзя, чтобы подумали, что в школе что-то происходит. И Вы, Перис, держите язык за зубами. Я пойду наверх, а вы попытайтесь снова связаться с Кристофером – только не перебейте всю посуду.

Глава 15. Ночной полет

Первосентябрьский школьный пикник был чудесен. Дети от души ели приготовленные для них дрюсовскими поварами десерты, веселились, беседовали, играли. Каролина и Руслан заблаговременно заняли для своей «банды» самое хорошее для пикника место – на берегу пруда. К их удивлению, никто из старшеклассников не попытался прогнать их с этого места – то ли на них подействовала недавняя стычка Кристиана и Энди, то ли они просто не хотели портить себе и другим праздник случайными ссорами.

Энди как раз вовремя присоединился к своим друзьям – школьные повара разносили по «столикам»-скатертям разные сладости и молочные коктейли. Он не стал распространяться о своем сне и беседе между Дрюс и Брауном, заметив на расспросы Каролины лишь то, что сегодня у него прошел первый урок по зельделению:

– Мистер Браун научил меня делать заживляющую мазь. Так что звоните. Доктор Разум излечит любые ушибы и царапины, – после этой пародии на телевизионную рекламу вся компания громко рассмеялась и принялась уплетать свои

клубничные желе, вафли со сливочным кремом, шоколадные печенья и др.

В три часа, в соответствии с расписанием, всех учеников попросили собраться в главном зале школы. Летом «банда» несколько раз порывалась попасть в него, но Кристофер всегда вставал у них на пути. Этот зал был расположен в отдельном строении за школой, соединенном с последней длинным рукавом коридора. Как говорили старшеклассники, обычно здесь проводятся самые торжественные мероприятия и рядовые школьные вечеринки и дискотеки. Когда Энди с друзьями вошел в зал, перед ними предстало огромное как по горизонтали, так и по вертикали помещение с громадными окнами, в которые, впрочем, были видны не окружающие школу пейзажи, а ее различные комнаты и строения.

– Это порталы, – сказал один из шедших рядом с «бандой» пятиклассников в ответ на вопрос Руслана. – С их помощью вы можете быстро переходить из столовой в спальню, из спальни в библиотеку, из библиотеки на занятия и так далее.

Только сейчас ребята поняли, почему они не нашли дверей, ведущих во многие помещения школы, указанные на ее плане (таковой висел на каждом этаже, чтобы помочь новеньким не заблудиться), и почему в свои комнаты и в столовую они заходили через служебные и черные ходы.

В главном зале большая толпа школьников с недовольными лицами (их оторвали от дружеского пикника) рассажи-

валась по рядам кресел в соответствие со своим возрастом: первоклашки -впереди, десятиклассники – на галерке. Вскоре на возвышении перед ними из окна, ведущего в учительскую комнату, вышли преподаватели. Каждый из них с помощью короткого заклинания сотворил себе из воздуха кресло и плавно погрузился в него. Некоторые из них тут же задремали, другие веселили своих соседей, как, например, Перис Браун. Наставник и крестная-директриса появились перед учениками как ни в чем не бывало – с улыбками на устах и с веселыми глазами. После очередной вступительной речи Дрюс, облаченной на это раз в оранжевое платье, секретарь Тин Пу стал оглашать расписание уроков для каждого класса. Это, собственно, и было главной целью сбора. Господин Пу называл номер класса, затем день недели и по порядку те уроки, которые ученикам предстояло посетить в этот день. Параллельно расписание дублировалось на висящих в воздухе экранах из разноцветной дымки. У каждого класса был свой экран своего цвета: у первого – белый, у седьмого – фиолетовый у десятого – красный... Расписание висело в главном зале до конца учебного года, и любой ученик всегда мог узнать, какие уроки и когда ему предстоят. Время от времени мадам Дрюс встревала в речь увлекшегося секретаря и представляла учителей, которые будут вести тот или иной предмет.

Сбор продлился почти два часа. Из него Энди вынес, что в первом классе изучают только один магический предмет –

«Основы магии», остальное – обычные школьные предметы: чистописание, чтение, арифметика, природознание, физическое воспитание и др. Но он не отчаивался – занятия с Наставником обещали ему и без того глубокое изучение магии.

После сбора школьники вернулись обратно на пришкольную лужайку, чтобы подышать свежим вечерним воздухом, но уже через полчаса их снова пригласили в главный зал, где к тому времени накрыли столы для торжественного ужина. Этот прием пищи был относительно спокойным и, надо сказать, скучным, по сравнению с пикником, – все дело в том, что вместе с учениками за одними столами сидели и их учителя. В результате, из-за стеснения ни ученики не могли как следует поговорить друг с другом, чтобы не вызвать недовольство со стороны взрослого поколения, ни учителя не могли обсудить свои вопросы. А потому все с большим удовольствием и большим рвением соскочили со своих мест, когда господин Пу объявил, что на пришкольной площадке всех учеников ожидает группа «Backstreet boys».

В общем, вечер первого сентября выдался на салу. Каролина, Руслан и Энди неплохо повеселились на концерте, но уже в половине десятого вечера расправляли свои кровати, чтобы набраться сил для первого по-настоящему учебного дня.

Но не тут-то было... Нет, Энди довольно быстро уснул, но его сон вновь был каким-то странным. Он летел вместе со своим домовым по небу к повисшему среди туч сверкающе-

му шару. Подобравшись ближе и для прикрытия хорошенько укутавшись в темных облаках, он увидел, что в центре этого шара связанный за руки и за ноги висит Кристофер: голова его поникла, и лишь легкое вздымание груди говорило, что дворецкий еще жив. На этот раз Энди решил быть более осторожным и не стал даже пытаться разрушить шар, хотя никаких черных эльфов он уже не видел. Разум затаился и стал ждать. Где-то минут через двадцать к шару подлетели трое эльфов и пустили в Кристофера по стреле. От боли он громко крикнул: «Энди!»

Мальчик не знал, как ему быть: во-первых, из-за стычки со старшеклассником его лишили права колдовать, во-вторых, он боялся этих непонятных черных эльфов, но ему было безумно трудно смотреть на страдания друга.

Впрочем, эльфы сами смекнули, в чем дело: и уже приближались к облаку, в котором прятался мальчик. Они шептались: «Энди, Энди...»

– Энди, Энди... Проснись

– А-а, – закричал Энди, но мистер Браун поспешил зажать ему рот рукой.

– Ты сейчас разбудишь всю школу! – сказал Наставник. – Тихо, тихо... Это только сон. Все, сейчас я отпущу руку – и ты не будешь кричать... Договорились?

Энди кивнул.

– Я опять видел Кристофера... – судорожно дыша проговорил Разум.

– Знаю, потому и пришел к тебе, – начал Перис. – Я опять пробовал заклинание Варвары, и в одну из попыток опять не было никакого эффекта. Я сразу понял, что ты снова перехватил сигнал и побежал к тебе, будить. Они снова видели тебя?

Энди рассказал свой сон, а потом спросил:

– Как думаете, почему он крикнул мое имя?

– Не знаю, может, он почувствовал, что ты рядом, – неуверенно ответил Браун. – Ладно, ложись спать – обещаю, больше не буду сегодня испытывать заклинание Варвары. Правильно говорит мадам Дрюс: «Надо сначала подчинить магию своей воле, а потом применять ее на практике». У тебя завтра сложный день, Энди Разум, надо набраться сил, – и ласково добавил, закрывая за собой дверь. – Крепких снов.

Глава 16. Волшебная музыка

Первый школьный день был довольно скучным и однообразным. Мистер Райс, садовник, временно исполняющий обязанности дворецкого, поднял всех ребят в 7 утра, в 7:30 большинство сошло на завтрак в столовую, где можно было подкрепиться тостами, джемом и какао, а в 8:30 начались уроки: сначала чтение, затем арифметика, чистописание и музыка.

Самым запоминающимся для первоклашек стал урок музыки, который провела очень интересная женщина Кэти Блэк. Если бы эта леди занималась танцами и попросила своего партнера взять ее за талию, то мужчина явно бы растерялся и провел в поисках этой самой талии не одну минуту. Мисс Блэк с первых минут производила впечатление чего-то величественного и, возможно, великого. И роль здесь сыграла не только ее чрезмерная упитанность – голос учительницы отдавал одновременно и красивой мелодичностью, и странной глубиной, с какой Энди сталкивался, переговариваясь с Каролиной и Русланом в их беззаботные летние дни посредством длинного воздуховода, соединявшего спальные комнаты. Оказалось, что Кэти Блэк – профессиональная оперная певица, которая даже состоит в труппе лондонского классического театра. И если в первые десять минут школьники втихаря посмеивались над этим «поющим

контрабасом без талии», облаченным в бесчисленные сверкающие разноцветные одеяния, то потом, слушая последние музыкальные хиты в ее исполнении, прониклись к ней уважением и даже любовью – уж очень весело она это делала.

Заявив, что каждый волшебник прежде, чем учиться магии волшебства, должен освоить магию музыки, она тут же принялась это доказывать. Наблюдая за ее исполнением песни Кайли Миноуг «In my arms» – с отдельными вокальными партиями и попытками двигаться под музыку – ребята еле сдерживали... нет, не улыбки или смех... еле сдерживали вырывающийся наружу хохот, а многие держались за животы. Им не раз предоставлялось увидеть танцующего пингвина в телевизионных мультфильмах, но никогда они не видели этого в реальности!

Однако после этой песни Кэти Блэк села за свой стол, выпила стакан газированной воды, подождала, когда замолкнут последние смешки, а затем, вновь выйдя на импровизированную сцену класса, но уже с серьезным лицом, затянула хит еще не известной Энди Уитни Хьюстон «I will always love you». Она пела так проникновенно и так красиво, что по щекам многих учеников покатались слезы – уже не было и следа недавнего веселья. А в финале ученики разразились бурными аплодисментами.

Мисс Блэк, переведя дыхание и сделав еще пару глотков воды, одухотворенно обратилась к ученикам:

– Как видите, музыка способна вызвать у человека самые

искренние чувства – смех и слезы, – не зависимо от ее качества. Главное – чтобы она шла от сердца. Вот также и магия – она возможна только тогда, когда идет из глубин вашей души, из самого сердца, в котором и живет волшебство. И на наших уроках мы будем учиться не столько красиво и правильно петь, сколько петь искренне, чтобы потом из вас получились настоящие волшебники. К тому же, сама музыка, – и Блэк уселась за свой стол, – есть магия. Вы, наверное, не знаете, но когда-то давным-давно наши предки не произносили заклинания, а пропевали их. И от того, с каким настроением это делалось, как профессионально, чувственно зависел результат. Это потом, когда волшебный мир погряз в войнах и его захватила проза жизни, погибли все волшебники-певуны, а с ними, как говорят люди, канули в лету и секреты музыкального волшебства, – Блэк многозначительно вздохнула и продолжила. – В книгах упоминается лишь об одном таком заклинании – «До-ре-ми-фа-оль-ля-си-до». Оно очень слабое и просто помогает человеку расслабиться. Но от того, как хорошо вы его пропоете, зависит то, насколько вы расслабитесь. Некоторые, например, после всего лишь одной попытки способны войти в состояние сна. Попробуйте...

И все ребята под руководством мисс Блэк занялись нотным пением... Это было интересно и действительно расслабляло. Но урок скоро подошел к концу, и даже «интересной леди» Кэти Блэк не удалось задержать первоклашек на лиш-

ние пять минут.

Глава 17. Экзюпери

Хорошенько подкрепившись в компании друзей школьным обедом, Энди сразу же после него отправился в кабинет Периса Брауна, чтобы узнать о времени их урока. Однако Наставник встретил его в коридоре в полном байкерском обмундировании.

– Знаешь, Энди, – начал он встревоженным голосом, – сегодня урока, наверное, не будет – у меня очень много дел. Давай-ка мы встретимся с тобой... так, сегодня понедельник... встретимся в пятницу. Приходи ко мне в шесть вечера и сразу спускайся в подвал. Ок?

– Хорошо, – ответил мальчик, и в его голосе слышалась легкая грусть.

– Ну-ну, не вешай нос, мы с тобой еще сварим свое зелье! – улыбнувшись, пытался поддержать ученика Браун. – Не забудь: в пятницу, в шесть.

Однако ни в эту пятницу, ни в следующую Энди так и не удалось застать мистера Брауна на работе – кабинет зельеделения все время был закрыт. Ему тем скорее хотелось заняться магией, чем острее он осознавал, что в первом классе ее не изучают. Даже заявленные в расписании Основы магии оказались на деле скучными рассказами пана Васюка, маленького упитанного старичка, заросшего в седых волосах, о том, что Энди уже давно знал от родителей: что в мире есть ма-

гия, что волшебники защищают людей, что каждый волшебник принадлежит к одной из четырех стихий...

Наконец, в третью неделю учебы Разуму удалось попасть в заветный подвал. В нем никого не было, хоть дверь и не была заперта. Предположив, что Наставник куда-то отлучился на пару минут, Энди уселся в кресло у камина и стал ждать. Однако ожидание затягивалось, а в подвале никто не появлялся... Тогда мальчик решил узнать о том, куда пропал мистер Браун, у крестной, но и ее не было на месте.

– Может быть, он на слете британских байкеров, – с веселой ухмылкой предположил Медведев, когда Энди присоединился к отдыхающим в креслах Главного Зала друзьям. – Я слышал, они каждую осень собираются под Лондоном и соревнуются в мотогонках и мототюнинге.

– Нет, здесь что-то серьезнее... – задумчиво ответил Энди. – Когда я видел его в последний раз, он явно был чем-то напуган. Знаете, тогда на пикнике я рассказал вам не все... – и Разум поведал «банде» историю о магии Варвары, о своих снах и о разговоре между Брауном и Дрюс.

– Ты думаешь, он отправился спасать Кристофера? – спросила Каролина.

– Думаю, да, – не выходя из задумчивости, смотря по-прежнему в сторону, сказал Разум. – И боюсь, его постигла та же участь, что и Кристофера.

– Тогда почему сегодня его кабинет был открыт? – поинтересовался Руслан.

– Не знаю, не знаю... – ответил Энди.

– Так надо это узнать! – возбужденно, чувствуя дух новых приключений, сказала Каролина. – Пошли туда.

Энди и Каролина встали со своих мест и устремились к окну, ведущему в учебный коридор. Однако всего через пару шагов заметили, что не слышно шарканья Руслана, и обернулись...

– А ты чего сидишь? – спросила Безвик, подходя к нему и беря за руки. – Пошли, нечего трусить, – и она потащила его за собой, так и не привыкнув за лето к осторожничеству Медведева.

Вскоре «банда» уже была в пустом подвале мистера Брауна. Каролина тут же ринулась смотреть разноцветные склянки в шкафу учителя, а Медведев осторожно, дабы ничего не задеть, сел в кресло у камина и испуганно вглядывался в темноту комнаты, которая казалась безграничной – ведь одну из ее стен поглотил мрак. Разум же в это время разбирал бумаги на столе. Это были и книжные страницы, и исписанные чернилами тетрадные листки. Среди них он краем глаза заметил помятый желтый лист с порванными углами, на котором отчетливо значилось его имя. Это оказалась записка от мистера Брауна:

«Дорогой Энди,

Извини, что мы так давно с тобой не виделись. Поверь, на то есть серьезные причины... По приказу Ордена Галистари-са я отправляюсь на поиски Кристофера. Однако у меня есть

к тебе просьба: пока меня не будет в школе, попытайся с помощью заклинания Варвары еще раз обнаружить точное местоположение нашего друга. Насколько я понял, только тебе под силу это древнее заклинание. Сама мадам Дрюс несколько раз пыталась связаться с его помощью с Кристофером, но у нее ничего не вышло – только семь разбитых окон ее кабинета. Хе-хе! Если тебе удастся вновь увидеть Криса, напиши об этом в записную книжку, которая лежит на столе (Энди окинул взглядом стол и заметил с левой стороны небольшую книжицу в зеленой обложке). Это «книга-sms»: ты пишешь в ней сообщения и оно тут же появляется в точно такой же книге у меня. Это самый безопасный способ общения – перехватить его невозможно. Возвращаясь к заклинанию Варвары: я специально заколдовал дверь своего кабинета, чтобы она открывалась только тебе одному; ты можешь пользоваться всем, что находится в подвале; само заклинание записано на оборотной стороне этого листка. И самое главное: будь максимально осторожен – твое дело – попытаться подсмотреть, где находится Кристофер, а его спасением займутся уже взрослые опытные маги. P.S. Ни слова Дрюс, она этого не одобрит. :)

– Итак, – посмотрев на оборотную сторону записки, сказал Энди, – мистер Браун просит меня попытаться найти Кристофера...

– Ну а ты? Не хочешь?.. – тут же спросил Руслан.

– Хотеть-то хочу, – демонстрируя одолевающие его сомне-

ния, начал Разум, – но это очень опасно. В снах эти эльфы меня чуть не убили...

– Но Кристофер же наш друг... – громко сказал Медведев. – Помните, мы читали у него в комнате «Маленького принца» Экзюпери. Надо быть ответственными за тех, кого вы приручили, за своих друзей и близких людей... Ведь мы сами хотели, чтобы он стал нашим другом, и добились этого... – встав с кресла, одухотворенно говорил Руслан, – Получается, мы его приручили... И не можем просто так оставить Крису в беде... Он наш друг.

В подвале повисла короткая пауза. Лица ребят отражали глубокую душевную борьбу с самими собой.

– Решать тебе, Энди, – вдруг сказала Каролина и стала подле Медведева.

– Хорошо, я попробую, – вздохнув, решительно выдал Разум. – Но вы мне поможете.

– Конечно! – хором вскрикнули друзья.

Глава 18. «Банда» в действии

Руслан, Энди и Каролина собрались вокруг стола и вместе принялись читать оставленный мистером Брауном рецепт магического зелья.

– Так, нам понадобятся два стакана воды, – Медведев, найдя в шкафу специальный магический мерный стакан, позволяющий точно соблюсти пропорции (просто напросто он не позволял набрать в него больше жидкости, чем было положено), направился к умывальнику, – три корня ромашки, – Безвик раскрыла шкаф со склянками и стала искать на бейджиках какое-нибудь упоминание о ромашке, – стакан березовой золы (взять в камине)... – Энди взял еще один мерный стакан, подошел к камину и зачерпнул им пепел.

Затем друзья соединили все эти ингредиенты в стоящем на столе котелке, и Энди стал читать дальше:

– Дальше... две горьких слезы. Это как? – спросил озадаченный Энди.

– То есть нужны слезы, которые текут из-за печали. Но вызвать их очень сложно... Надо вспомнить какое-нибудь трагическое событие... – рассуждала Каролина. Однако пока она это делала, перед Энди уже проносились кадры его жизни вместе с родителями, кадры его последнего дня дома и его первые дни в школе. Сами собой навернулись слезы, и их могло быть больше двух, если бы Разум вовремя себя не

остановил. Пальцем руки он перехватил две текущие по щекам капли и отправил их в котелок. Его содержимое начало тихонько дымиться и тогда Энди, следуя указаниям рецепта, зажег под котелком обычную газовую камфорку, которая была вделана в стол.

– Странно, – вдруг сказал Энди, – здесь написано, что зелье должно кипеть при 150 градусах по Цельсию. Но разве вода кипит не при 100 градусах?

– При 99,8, – назидательно ответил Руслан.

– Может, здесь опять необходима магия, – и Каролина выхватила у Энди из рук листок с рецептом. – Вот же, здесь внизу написано: «Чтобы довести зелье до готовности используйте заклинание огня «Ребефауэр. Не забудьте при этом повесить котелок в камин». Давай, Энди, – и она повесила котелок на крючок в камине.

– Я не знаю этого заклинания, и не знаю, как им пользоваться, – сказал он.

– Но ты же раньше пробовал экспериментировать с заклинаниями... – смотря в глаза Разуму, тихо говорила Каролина.

– Да, но то были заклинания из «Магии для начинающих» или заклинания, которые кто-то применял на моих глазах и я видел, как с ними следует обращаться, – неуверенно бегая глазами, быстро сказал Энди. – Я не знаю этого заклинания.

В это время за их спиной раздалось громкое:

– Ребефауэр! – и огромный столп огня хлынул в сторону

камина, отбросив в сторону Энди, Каролину и Руслана, разбив все стекла стоящих вдоль одной из стен шкафов и подпалив кресла и стол. Когда Энди очнулся от удара обо что-то железное, он быстро вскочил на ноги, схватил висящий у входа огнетушитель и принялся тушить горящую мебель.

– Руслан, зачем ты это сделал? – крикнул он, но ответа не последовало. Через пару минут, уже изрядно залит пеной комнату, он снова крикнул:

– Руслан! Да где же ты?! – и тут Энди его заметил -забывшегося в дальний угол подвальной комнаты. Медведев свернулся калачиком, весь сжался, закрыл лицо руками и что-то бормотал себе под нос.

– Ну-ну, Руслан. Ничего страшного не случилось... – стал успокаивать его Разум.

– Я... я просто хочу спасти Крис... Кристофера, – тихо, заикаясь пробормотал неудавшийся поджигатель.

– Я тоже хочу, не сомневайся, но... – раздраженно сказал Энди, но его остановила Каролина, с укором посмотревшая ему в глаза.

– Ты молодец, правда, молодец, Руслан, – почесывая ушиб на спине, сказала она. – Теперь ты знаешь одно магическое заклинание... Осталось научиться им пользоваться... Ты же, Энди, сам говорил, что главное – суметь подчинить себе магию.

– Да, так говорил мой отец, – подтвердил тот.

– Пойдемте лучше посмотрим, что я нашла, – и Кароли-

на, взяв обоих мальчиков за руки, повела их в недавно пугавший мрак. – Смотрите, – раздался щелчок, и темная половина комнаты озарилась светом.

– Вау! – тут же вырвалось у Руслана и Энди, когда они увидели заставленное мотоциклами помещение. Их тут было, по меньшей мере, десять – самых разных цветов – черный, фиолетовый, белый, темно-зеленый и др.

– Это, наверное, мотоциклы мистера Брауна, – сказал Энди. – Круто!

– Да! – протянул Руслан. – Очень круто!

– Ну-ну! Закатите языки. Пора вернуться к делу, – поучительно, с небольшой долей презрения в голосе, сказала Безвик и потушила свет.

Вернувшись к котелку, ребята обнаружили, что зелье обрело красно-оранжевый свет и играло небольшими пузырьками. Энди снял котелок с крючка и поставил его на стол.

– Теперь самое главное, – сказал он. – Надо произнести заклинание, – и поднеся ближе бумажку с рецептом, принялся читать. – Из земли порожденный и в землю вернувшийся, перенесенный из небытия в небытие, воскрешенный и низвергнутый обратно, невидимый дух великих предков и потомков потомков укажи мне путь, где искать потерянного мною.

После этих слов жидкость в котелке завертелась, образовалась воронка и вдруг – Хрясь! – треснула одна из склянок в шкафу.

– Ничего не получилось! – сказал расстроенный Энди, и принялся наводить в комнате порядок. – Думаю, надо позвать гнома-кедалийца, чтобы он тут все поправил, как следует.

– Можно это сделаю я? – неуверенно спросил Руслан.

– Давай, – безразлично ответил Энди и махнул рукой.

– Ке-ре-му-ве! – раздался голос Медведева.

Тут же появился маленький голубой гномик и, выслушав жалобы Руслана, принялся чинить мебель и разбитый инвентарь. И пока он это делал, Энди, уютно устроившийся в уцелевшем кресле, задремал.

Глава 19. Прокол

Вдруг Энди почувствовал какую-то неподдельную легкость. Открыв глаза, он заметил, что летит по воздуху вместе со своим домовым. Смекнув, что он снова направляется к Кристоферу, Разум на этот раз решил быть более осторожным и сразу замаскироваться: по пути он захватил несколько маленьких облаков, окружил ими себя и стал похож на небольшую серую тучку.

Мальчика несло к большому шару вдалеке и скоро прибило к окружающим его толстым облакам. Энди медленно полетел через эту белую пену. Однако она была настолько густой и кончалась так резко, что Разум едва не вылетел из своего прикрытия прямо в руки врага.

– Надо быть осторожным, – твердил он себе.

Энди сделал в белой стене облаков небольшое отверстие и увидел, что Кристофер по-прежнему находится внутри шара, а вокруг него летают эльфы, пускающие в пленника свои болезненные стрелы. Но на этот раз они были не одни: среди них резко выделялся человеческого роста волшебник в красном плаще. Тот летал вокруг шара и что-то кричал в адрес молодого дворецкого школы Дрюс. Прищурившись, Энди постарался рассмотреть волшебника подробнее. И тут его охватил настоящий страх:

– Тот же плащ с белой звездой в черном круге, то же смуг-

лое лицо, тот же кровоточащий шрам, – пронеслось в его голове. Да, это был Перой, Всадник огня Онобуса.

Испуганный Энди поспешил побыстрее убраться из этой тюрьмы, боясь в страхе наделать каких-нибудь глупостей. Зная, что это лишь сон, он предпринял попытку разбудить себя: бил по щекам, больно щипал, – но ничто не помогало. И только Разум в очередной раз ударил себя по щеке, как сквозь облако перед ним показался черный эльф. Энди испугался и закричал.

Остальные эльфы, как по тревоге, натянули свои стрелы и направили их в сторону пленника. А пятеро из них полетели к месту крика. Они схватили мальчика за руки и за ноги и понесли его к Перою.

– Караминея! – заполнил тишину тюрьмы голос Энди. Державших его эльфов отнесло в стороны, и, воспользовавшись моментом, мальчик нырнул обратно в облака и устремился вниз, где должна была быть земля.

– Держите его, это Энди Разум, – раздался за его спиной голос Пероя. – Он нужен мне живой!

Мальчик обернулся и увидел в белой пене облаков позади себя тени приближающихся к нему черных эльфов.

– Энди... – слышалось откуда-то из глубины. – Энди, проснись...

И тут Разум увидел перед собой лицо Каролины.

– Фух... – облегченно вздохнул он, но тут же, собравшись, возбужденно добавил, – Они скоро будут здесь...

Энди вскочил с кресла и направился к выходу из подвальной комнаты.

– Что?! Кто будет здесь?, – непонимающе одновременно спросили его друзья.

– Я снова был там, в тюрьме Кристофера, и они меня узнали... – сказал он, уже открыв дверь, – Теперь они летят сюда... за мной...

Энди вышел из комнаты. Руслан и Каролина посмотрели друг другу в глаза и резко сорвались с места вслед за другом, боясь отстать от него.

– Но ведь школа защищена от темных сил, – приводил свои доводы Руслан, шагая вместе с другими по коридору.

– Сейчас мы это и узнаем, – сказал Энди, подходя к директорскому кабинету, – у крестной.

– У крестной?! – многозначительно переспросили Медведев и Безвик и вновь посмотрели друг на друга.

– Вы со мной? – спросил он, стуча в дверь, за которой послышалось ласковое «Войдите».

«Банда» зашла в кабинет директора, и Энди напрямик устремился к столу, за которым сидела Дрюс.

– Мадам Дрюс, школа хорошо защищена от нападения темных сил? – спросил Энди.

– Да, а что?! – непонимающе переспросила она.

– Я опять был в тюрьме Кристофера, и меня узнал Всадник огня Перой...

– Что?! – прервала его директриса, вскочив из-за стола и

схватив мальчика за плечи. – Как ты там оказался?

Энди пересказал историю того, как они с друзьями испытывали магию Варвары.

– Знала я, что Перис слишком молод и неопытен, чтобы учить тебя магии... – негодовала Дрюс. – Что он натворил! Зачем вы в это ввязались?

– Но Кристофер наш друг, – сказал Энди.

Дрюс со злобой и... пониманием посмотрела на «банду», но ничего на реплику крестника не ответила.

– Да, наша школа защищена, – начала она, подойдя к окну и посмотрев на небо, – но магией только против людей. От злых волшебников ее охраняют волшебники часовые из Ордена Галистариса. И если враг будет слишком многочислен, а я в этом теперь не сомневаюсь, они не смогут сдержать его нападения.

Тут Эвелина подошла к своему столу, нажала кнопку вызова своего секретаря и тут же перед ней из воздуха, озарив кабинет мягким зеленым светом, появился господин Тин Пу.

– Объявляйте тревогу, господин Пу, – обратилась он к этому сухому старику в желтом пиджаке. – Высшая категория опасности. Сведите всех учеников в подвальное убежище, закройте все окна и двери, наложите на школу все возможные защитные заклинания и готовьтесь к обороне от темных воинов.

– Это все? – как ни в чем не бывало, как будто на школу нападали каждый день, спросил Тин Пу.

– Да... нет, сообщите в Орден, что на нашу школу готовится нападение со стороны Ордена Онобуса. Будем надеяться, их войска успеют прибыть сюда вовремя.

– Это все? – снова спокойно спросил секретарь.

– Да, можете идти, – и старик испарился.

Помолчав немного, сделав несколько шагов по комнате, Дрюс снова повернулась к Энди:

– А вы, «банда», отправляйтесь с другими детьми в убежище. И больше никаких шалостей, понятно? – немного грубо, что было ей несвойственно, сказала директриса.

Ребята кивнули и выбежали из кабинета. Они шли к главному залу, но вдруг Энди свернул.

– Эй, нам в другую сторону... – крикнул в его сторону Руслан.

– Надо сообщить мистеру Брауну, что на школу собираются напасть, – сказал Энди и ускорил шаг. Друзья направились за ним, не став перечить, хоть и понимали, что нарушают только что данное директору обещание.

«Банда» спустилась в подвал. При этом Энди, вопреки своему обыкновению, поднял ступени, ведущие в подвал.

– На всякий случай, – тихо пробормотал он себе под нос.

После этого Разум схватил со стола «книжку-sms» и написал, что вновь был в воздушной тюрьме Кристофера, что эльфы его чуть не поймали и что они скоро нападут на школу. Когда он поставил точку, следом за ней на бумаге появилась надпись «Доставлено», а спустя еще некоторое время –

«Прочитано». Ребята стали ждать ответа, расположившись на отремонтированных креслах у камина. Энди продолжал прокручивать в голове все свои три сна, пытаясь найти хоть какую-то зацепку, могущую указать на местоположение шара-тюрьмы. То же самое предельвали его друзья.

– Я поняла! – вдруг раздался голос Каролины.

– Что ты поняла? – спросил ее Руслан.

– Во всех твоих снах, Энди, присутствовал твой домовой, так? – уточнила девочка.

– Ну да, был... – ответил Разум.

– Но ведь домовые не могут выходить за пределы своего дома...

– Точно... – медленно проговорил пораженный догадке Энди.

– Получается, что Кристофер и не покидал пределов школы, – наконец, додумался Руслан и посмотрел на друга. – Ведь ты сам говорил, что твой дом теперь – эта школа. Значит, все это время Криса держали в плену где-то на территории школы.

Энди бросился к записной книжке Брауна и написал свою догадку. Удостоверившись в том, что его послание получено и прочитано, он снова уселся в кресло.

Вдруг книжка хлопком и небольшим прыжком сообщила о полученном сообщении. Мистер Браун хвалил Энди и его друзей за сообразительность и сообщал, что немедленно отправляется обратно, в школу. Тут этажом выше послыша-

лись чьи-то шаги и голоса, и ребята притаились, решив, что теперь поздно бежать к остальным школьникам в убежище.

Глава 20. Да будет бой!

Тревога оказалась ложной. По голосу господина Тин Пу ребята поняли, что секретарь просто обходил школу и с помощью заклинаний запирали двери и окна.

– Все, теперь нам отсюда не выбраться, – вслух подумал Энди и встретил понимающие взгляды друзей.

– А по-моему, мы в самом безопасном месте, – сказала Каролина и развалилась на кресле. – Думаете, про эту потайную комнату многие знают?

– Не думаю, – ответил Энди, – но если здесь есть мотоциклы, значит у этой комнаты два выхода.

Энди зажег свет во второй половине подвала и стал осматривать стены, ища какие-нибудь ворота на улицу. Но нигде ничего похожего на них не было.

– Опять магия? – негромко спросил его Руслан.

– Видимо... – только и успел ответить Энди, как где-то наверху послышался сильнейший грохот, так что даже стены подвала затряслись. С потолка стала сыпаться древняя штукатурка, из шкафов на пол полетели склянки, лампочка в мотоциклетной половине погасла, Энди, Каролина и Руслан опять оказались зажаты в небольшом пространстве вокруг стола.

Вдруг раздался мощный взрыв, и школу потрянуло так, что все ее окна, несмотря на наложенные заклинания, пре-

вратились в простые деревянные решетки без стекол, не представляющие никакой преграды для врага.

– Это уже не эльфы, – озадаченно сказала Дрюс своему секретарю, выбираясь из-под обломков рухнувшей фасадной стены. – Скорее, Тин, иначе они разрушат всю школу... Дрюс и Тин Пу стояли на бывшем крыльце главного здания и с помощью различных заклинаний отбивали нападки черных эльфов.

Вся территория школы была окутана их бесчисленной армией. Они сновали по разным помещениям, пытаясь найти Энди Разума и сражаясь с уцелевшими волшебниками-учителями и служащими. В одном крыле повар посылал свои ножи в эфемерные тела эльфов и забрасывал их в котел со свежим супом, в другом – несчастная старушка-библиотекарь, борясь за судьбу каждой вверенной ей книги, разбрасывала эльфов, как игрушки, в разные стороны, в третьем – не обладающий волшебными навыками механик Петрович поливал «тварей» из обычного пожарного шланга... А у крыльца в эльфов летели огненные шары и молнии, которые навлекали на них директриса и ее секретарь.

– А ты не меняешься, Эвелина, – раздался откуда-то сверху ехидный мужской бас. Это Перой опускался в своем развевающемся красном плаще на землю. Он ничуть не изменился с момента их последней с Дрюс встречи. Чего нельзя было сказать об Эвелине: от бывшего лоск не осталось и следа – потрепанное, все в пыли коричневое платье в белый горо-

шек, испачканный черный пиджак, растрепанные волосы.

– Перой... – злобно прорычала она, подымаясь с колен после атаки эльфа. – Что тебе нужно в моей школе?

– Ничтожная малость – наследник Эова, – с невинным лицом, но адским блеском в глазах сказал он.

– Ты его не получишь, как не получишь ни одного из учеников этой школы, – уверенно говорила Дрюс, продолжая отбивать стрелы черных эльфов. – Я и все учителя давали клятву Ордену защищать их, и мы от нее не отступимся.

– Ты всегда была слишком правильной, Эвелина, – начал Перой, подходя к ней все ближе и ближе, и уже у самого ее лица громко рявкнул, – Но не захотела быть на стороне праведной магии, магии Онобуса, не захотела стать одной из Всадниц...

И Всадник отлетел в сторону.

– Ты выбрала этих детей, – тихо, но давая волю ярости, продолжил он, – детей волшебников Галистариса, которые своим существованием ругают само это слово – волшебство, – Дрюс выслушивала все это спокойно, однако не покидала боевой стойки, ожидая подвоха. – Ты породнилась с нашими злейшими врагами, стала крестной потомка Эова, судьба которого – погибнуть от руки воина Онобуса. Ты предала свою семью. Прости, сестра...

И в Дрюс полетел огромный огненный шар. Благо она была готова к нападению, и умело его отбила. Завязалась долгая битва между братом и сестрой, стоящими по разные сто-

роны баррикад, – самая страшная битва в мире, исход которой – гибель родного человека, – всегда горестен. Эвелина и Перой обменивались огненными шарами разного размера, посылали друг на друга огненные волны, смерчи, швыряли друг друга в разные уголки пришкольной площадки, сражались на огненных мечах... Перой был сильнее сестры, но Эвелина ловчее обращалась с магией, а потому они были равны...

В это время где-то в глубине школы послышался громкий крик:

– Каминь! Забыли каминь!

– Ох, забыли заколдовать каминь, – тут же пронеслось в голове господина Пу, и, отбив очередную стрелу врага, он направился внутрь школы, чтобы перекрыть вход в убежище детей через трубу находящегося там каминь.

Эти крики были слышны и в подвале, где находилась «банда».

– Каминь?! – почти одновременно повторили Энди, Каролина и Руслан и переглянулись в недоумении. Тут в каминь послышался жуткий гул, из трубы посыпалась сажа, и вскоре в комнату залетело сразу несколько черных эльфов. Безвик и Медведев перепугались и спрятались за быстро перевернутым столом.

– Караминья! Караминья! – не переставал кричать Энди, отшвыривая эльфов в разные стороны и сильно ударяя их об стены, из-за чего они превращались в легкую серую дымку. –

их становится все больше, я один не справлюсь, – сказал он, обратившись к друзьям.

– Ну, давай, Руслан. Настал твой звездный час, – шепнула Каролина Медведеву.

– Не-а, а плохо управляю магией. Могу что-нибудь опять испортить, – ответил он.

– Хуже не будет. Давай, иначе нам конец, – громко про-рычал Энди.

– Ребефауэр! – раздался из-за стола неуверенный голос Руслана. Огромная волна огня направилась в сторону камина, сжигая все на своем пути.

Дрюс, стоящая лицом к школе, заметила, как из одной из труб вырвался длинный столп пламени, уничтоживший не один десяток черных эльфов, круживших вокруг.

– Энди, – подумала она, – сражайся, как твои родители... до последнего. Тут Эвелина опомнилась и решила увести брата-врага внутрь школы, чтобы он не увидел пылающую над школой трубу.

– Кажись, получилось, – радостно отметила Безвик.

– Думаю, это ненадолго, – сказал Энди. – Они еще вернутся.

И в этот момент они услышали взрыв в мрачной половине комнаты. Света от этого не прибавилось, но чувство ужаса в детских душах усилилось. Послышались тихие шаги. Энди и Руслан уже были готовы применить магию, как из темноты вдруг показалось до боли знакомое лицо Периса Брауна. Он

был все в том же байкерском костюме, вот только его лицо украсило несколько неглубоких царапин. А следом за ним на свет вышел Кристофер, тот самый, истязания которого в своих снах не раз видел Энди.

Руслан тут же бросился обнимать своего друга-дворецкого.

– Но как вам удалось спас... – хотел было спросить Разум, но был оборван своим Наставником.

– Сейчас на это нет времени, – сказал он. – Энди, ты полетишь со мной, Руслан – с Кристофером, а Каролина...

– Она полетит со мной, – и из темноты вышел господин Тин Пу, заметивший пробоину в школьной стене и решивший проверить, что происходит внутри. – Надеюсь, вы не против, молодая леди?!

Каролина, растерявшись, сначала кивнула, а потом отрицательно покачала головой.

– Тогда скорее в путь, – Перис схватил Разума за руку и, разрешив Кристоферу и господину Пу взять любой из его мотоциклов, потащил мальчика к новому выходу из подвала – там, под градом эльфийских стрел, они сели на красивый черно-красный харлей Брауна и устремились в сторону пришкольной площади.

Мадам Дрюс и Перой продолжали свою отчаянную схватку – уже изрядно потрепанные и физически, и духовно. Огненные шары и тучи искр разносились в разные стороны, но Перис умело от них уворачивался. Когда сражающиеся ока-

зались в поле видимости, Браун громко крикнул – «Венолинофия!» – и тут же вода из школьного пруда какой-то необъятной волной понеслась в сторону Пероя, захватила его в свои объятия и унесла обратно в лоно пруда.

Перис и Энди подъехали к мадам Дрюс, которая, тяжело дыша от усталости, облокотилась на осколок школьной стены.

– Перис, как вы посмели впутывать в это дело ребенка! – резко, выплескивая переполняющую ее злобу, обратилась к учителю его начальница, отчего тот даже немного опешил. – Вы нашли Кристофера.

– Да, он теперь в полном порядке, и...

Однако здесь Эвелина, заметив поднимающийся с поверхности пруда пар, резко переменялась в лице и уже ласково как крестная обратилась к Брауну:

– Вам надо спешить, он скоро очнется... Перис, отправляйтесь в Киев, в поместье Разумов, там вы какое-то время будете в безопасности, – и придвинув его к себе добавила, – береги этого мальчика, от него зависит будущее всего мира, – затем обратила взгляд в сторону крестника, – Энди, будь умницей и помни, о чем тебе всегда говорили родители. Торопитесь...

Перис и Энди вскочили на харлей и понеслись в обратном направлении. Разогнавшись до предела мистер Браун дернул какой-то рычаг на руле и мотоцикл взмыл в воздух, удаляясь все дальше от земли. Как раз в этот момент, до конца испа-

рив воду в школьном пруду, перед Дрюс снова появился ее брат.

– Что это было? – яростно заорал он.

– Магия Галистариса, – улыбнувшись, заметила Эвелина и в ответ услышала злое рычание своего брата, атаки которого посыпались на нее с новой силой.

В это время Браун и Разум подымались все выше и выше, отбиваясь и уворачиваясь от стрел черных эльфов, пока враг окончательно не потерял их из виду в густых ночных облаках.

– Кажется, оторвались, – облегченно сказал Перис, переводя мотоцикл в горизонтальное положение.

– Д-д-да, – стуча зубами ответил Энди, который был только в летней бледно-розовой рубашке без рукавов.

– Эй, друг, да ты совсем замерз, – Наставник снял с себя кожаную куртку и одел ее на Разума.

– Так лучше? – Энди кивнул. – Тогда берем курс на юго-восток и летим в Украину.

В этот момент к ним подлетели еще два мотоцикла с Русланом, Кристофером, Каролиной и господином Пу.

– Все целы? – старческим дрожащим голосом то ли спросил, то ли утвердил секретарь.

– Нам надо спрятать этих детей, – сказал Перис. – Они друзья Энди, и теперь за ними тоже может вестись охота. Мы должны их защитить во имя сами знаете чего...

– Тогда я отвезу Каролину на свою родину, на Тибет, –

заметил Тин Пу. – Мои братья-монахи смогут защитить ее от любого врага.

– А мы, наверное, рванем в Нью-Йорк и постараемся там затеряться, – сказал Кристофер.

– В общем, свяжемся позже и потом решим о дальнейших действиях, – заключил Браун. – Никаких лишних действий. Сначала я проконсультируюсь у Ордена, а потом сам вас найду.

– Договорились, – раздалось со стороны Пу и Кристофера.

Друзья-учителя и друзья-ученики направили свои мотоциклы в разные стороны и рванули к оговоренным убежищам, не дав детям как следует попрощаться, а ведь они расставались не на день или два, и даже не на месяц, а на долгие-долгие годы.

Часть 3. Под прикрытием

Глава 21. Беседа у реки

Итак, после всего нескольких дней учебы в школе, Энди Разум был вынужден покинуть ее стены и обосноваться в древнем родовом поместье Разумов, располагавшемся под Киевом в Украине на берегу Днепра. Раньше здесь был огромный пустырь из бескрайних полей, в котором неожиданно вырастал помещический дом, его хозяйственные постройки и небольшая деревушка Разумовка. Сегодня же эти поля и все побережье реки было застроено современными коттеджами, а от деревушки осталась лишь пара подворьев, где доживали свой задержавшийся век старики. Однако дом Разумов даже на фоне современных построек выглядел довольно стильно. Почти не пострадавший после войны, он сохранил былой лоск красного кирпича, белых колонн, резной лепнины на фасаде и удивительно красивого сада, за которым до сих пор продолжает ухаживать невидимый гном-садовник, приглашенный для работы одним из прежних хозяев поместья.

Энди и его Наставника земля предков встретила грозой и сильнейшим проливным дождем. Не надеясь самостоятельно разглядеть поместье сквозь льющиеся с небес водопады,

Перис поставил свой харлей на автопилот и сообщил встроенному компьютеру пункт назначения: «Поместье Разумов». Полтора часа они кружили то по воздуху, то по проселочным дорогам – промокшие, продрогшие и сильно уставшие. Наконец, мотоцикл остановился и перед путниками представало что-то огромное и мало различимое в плывущей темноте. Вдруг впереди мелькнул огонек. Разум и Браум слезли с мотоцикла и закатали его на крыльцо дома, мельком увиденного при вспышке молнии, и двинулись в сторону огонька. Оказалось, что Ванька встречал в дверях

– Добро пожаловать домой, Энди Разум, – сказал домовый и позвал его в гостиную, где было довольно тепло от растопленного камина. На столе уже ждал теплый куриный бульон и жареные свиные отбивные. Сняв с себя мокрую одежду и облачившись в предложенные Ванькой халаты, Энди и Перис тут же направились к столу, вдруг вспомнив, что практически ничего не ели в этот день. После теплого чая из ромашки их стало клонить в сон, и только Ванька успел убрать со стола, как нашел своего хозяина и его учителя спящими на диванах возле камина. Он укрыл их теплыми ватными одеялами, подбросил дров в камин, а сам уселся у окна, наблюдая за грозой и вспоминая свои первые годы в этом доме.

Следующий день встретил Энди теплыми солнечными лучами и необыкновенной свежестью, от которой все вчерашние события казались пустым ночным кошмаром. Однако мальчик быстро опомнился:

– Как там Каролина и Руслан? Что с мадам Дрюс? Удалось ли спастись другим школьникам? – быстро пронеслось в его голове. Он вышел на улицу и прогулялся по саду. Последние цветы и уже начавшие опадать листья в переливающихся каплях-бриллиантах ночного дождя улыбались ему сверкающими улыбками и сопротивлялись его переживаниям, как бы говоря, что все сложилось хорошо. Когда он вышел на обрывистый берег Днепра, его взору предстала спокойная широкая река, несущаяся откуда-то из бесконечности в бесконечность, – словно его воспоминания в этот момент, путающиеся в своих началах и не обретающие конца.

– Решил осмотреться? – тихо спросил его из-за спины мистер Браун. – Да, красота! – добавил он, окинув взглядом Днепр и окружающий дом их сад.

Учитель и ученик спустились ближе к кромке воды, и Энди сполоснул в ней руки, ощутив приятное тепло медленного течения. Затем они вдвоем непринужденно пошли вдоль реки, вглядываясь в безмятежность окружающих пейзажей и чувствуя себя в безопасности в этом умиротворенном краю.

– Как вам удалось спасти Кристофера? – вдруг спросил Разум, украдкой взглянув на своего Наставника.

– А... Извини, я задумался... – как будто проснувшись ответил Перис. – Как я спас Кристофера? Когда Дрюс рассказала в Ордене о твоём первом сне, там решили разослать по разным уголкам планеты волшебников, чтобы они нашли место, которое ты описал. Я облетел все леса Скандинавии,

но не нашел даже намека на ту поляну под куполом. Затем ты рассказал о шаре в облаках, и в Ордене решили, что эльфы после того, как ты наведалься к ним, сменили место заключения Кристофера. И снова нас направили на поиски. Я был в Норвегии, когда ты написал мне о своей догадке, о том, что шар-тюрьма, скорее всего, находится на территории школы. Я быстро рванул туда и чуть не погиб в шторме над Северным морем. Школа Дрюс обширна по территории – это огромные графские владения, а потому охранять их очень сложно. И видимо, онобусцы нашли брешь в защите или подкупили одного из охранников и на скорую руку воздвигли там тюрьму для Кристофера. Ведь где-где, а в землях Дрюс ее бы точно никто не стал искать... Так, в общем, и получилось. Тем более на территории школы расположен старый лес, в который давно не ступала нога человека или волшебника, а в начале осени небо там затягивают плотные облака с небольшими брешами – лучшее прикрытие придумать сложно. Когда я прилетел в школу, там уже вовсю кишели черные эльфы. Я рванул за облака и в километрах трех от главного здания заметил подобие шара. Но там уже не было эльфов – только поникший Кристофер висел на невидимых нитях. Разрушить шар было не сложно, а наш друг-дворецкий оказался просто спящим – те стрелы, что в него пускали, были не смертельными, а усыпляющими. Я тут же напоил Кристофера живительным эликсиром из плодов кофе и через минуту он вернулся в свое обычное состояние... А по-

том я увидел, как из трубы моего камина вырвался огромный столп пламени, и сразу решил, что ты с друзьями там... Вы хорошо освоили заклинание «Ребефауэр».

– Я ничего не понимаю, – тряся головой, сказал Энди, – зачем им был нужен Кристофер.

– Я тоже сначала не понимал, – вздохнув начал Браун. – Уж слишком просто оказалось его спасти. Но вчера, когда мы летели сюда, я понял, что они похитили Кристофера из-за тебя...

– Из-за меня? – переспросил Разум, недоуменно вытаращив глаза на Наставника.

– Да, – рассудительно сказал тот. – В первый же день твоего появления в школе, мадам Дрюс оповестила всех сотрудников, кто ты, чей ты сын, и сказала, что за тобой ведется охота. Но мы не думали, что они так скоро и так незаметно окажутся в пределах школы. Думаю, они прознали о твоей дружбе с Кристофером и просто сделали его приманкой, чтобы поймать тебя, – Перис посмотрел на мальчика, который явно был шокирован его предположением. – И магия Варвары была тут не при чем. Кристофер успел мне рассказать, что он слышал, как Перой произносил заклинание «Дитохея». Оно позволяет отделить душу человека или волшебника от его тела и перенести ее в любое место, причем эта душа становится смертной. Но онобусцы прокололись в одном: заклинание работает только тогда, когда человека ничто не связывает с реальным миром. Видимо, их план был

таким: у мальчика погибли родители, ему должно быть тяжело, он ненавидит весь мир, и рядом нет ни одного близкого человека, кроме Дрюс, которая еще не заслужила доверия, а потому его будет легко уничтожить через «Дитохею». Уверен, у них бы это получилось, если бы Дрюс вовремя не нашла тебе друзей...

– Так это она прислала их в мою комнату? – удивленно спросил Разум.

– Да, она, – ответил Наставник, – и была полностью права. Если бы не твоя привязанность к Каролине, Руслану и Кристоферу, тебя уже давно не было в живых. Это они удерживали тебя в этом мире.

– А почему они тогда похитили только Крису? – спросил Энди.

– Мне кажется, о том, что ты всего за месяц успел найти друзей, они даже не думали. А Кристофер просто попался им под руку, когда осматривал подвал и наткнулся на шаривших там черных эльфов. Если б он рассказал об этой встрече Дрюс, вся операция по твоей поимке была бы сорвана. Уже потом, когда онобусцы поняли, что взять тебя с помощью одного лишь заклинания будет не просто и что Крис – твой друг, они сделали его приманкой. И почти не прогадали: ты в последний раз едва не оказался у них в руках, – здесь Браун перевел дыхание, прочистил горло и продолжил. – А потом они испугались, что ты разгадал их план и уже больше не вернешься, и решили действовать напрямую – напасть на

школу, тем более что большая часть черных эльфов уже была на ее территории...

Они молча прошли еще несколько шагов вдоль берега, а потом, не сговариваясь, повернули в обратную сторону.

– А что дальше? – шепотом спросил Энди.

– У? Не расслышал, – отозвался Перис.

– Что мы будем делать дальше? – повторил мальчик свой вопрос.

– Надо ждать указаний из Ордена Галистариса...

– А что это за Ордена – Галистариса и Онобуса, и почему они враждуют? – прервал своего Наставника Энди.

– Ну, понимаешь... – хотел начать Браун, но, увидев вдалеке машущего им Ваньку, сказал, – В другой раз расскажу... Нас Ванька зовет. Давай поторопимся.

Глава 22. Еще одна смерть

Придя домой, мистер Браун и Энди прежде всего увидели накрытый для завтрака стол: яичница с беконом, теплое молоко, мед, свежая земляника и горячие оладушки с клюквенным вареньем.

– Где ты это все взял? – спросил Энди, удивленный обилию яств.

– Ну, во-первых, здесь в погребах сохранился неплохой запас консервов, сахара, чая и муки, а во-вторых, мне подсобили домовые из соседних домов, – сказал Ванька, довольный реакцией хозяина. – Прошу к столу.

Однако на этом сюрпризы от домового не закончились. Только Энди и Перис приступили завтракать, как Ванька вытащил из соседней комнаты огромный старый телевизор с выпуклым экраном.

– Это по вашей просьбе, мистер Браун, – сказал домовый, ставя ношу на комод у стены.

– Спасибо, Ванька, – с восторгом поблагодарил его Перис, вскочил из-за стола и стал настраивать телевизор на прием какого-нибудь канала.

Вдруг появилась картинка, потом – звук – это был один из украинских каналов и, как сразу стало ясно, на нем шли новости.

– «Тревожные новости поступают к нам из Великобрита-

нии, – сказала диктор. – Этой ночью террористической атаке подверглась известная элитная школа графини Дрюс. В результате нескольких взрывов практически полностью было уничтожено главное здание школы. Благодаря слаженной работе школьного коллектива, жертв среди учеников и персонала удалось избежать. Но директор школы Эвелина Дрюс, пошедшая на контакт с террористами, была серьезно ранена, предположительно, из огнестрельного оружия. С сильнейшими ожогами ее доставили в одну из лондонских больниц, однако спасти жизнь графини Дрюс врачам не удалось. К утру нападавшие покинули территорию школы и скрылись в неизвестном направлении. К настоящему моменту известно, что ответственность за теракт в школе взяла на себя экстремистская группировка «ИРТ». Мы продолжаем следить за развитием событий».

На несколько минут в гостиной дома Разумов повисла тишина. Энди и Перис неподвижно сидели за столом и бессмысленно тараторили в экран телевизора. По щекам обоих текли слезы: Разум понимал, что потерял еще одного близкого человека, погибшего, в сущности, из-за него, защищая жизнь крестника; Браун пытался смириться с мыслью о смерти своей любимой учительницы и директрисы, к которой сильно привязался за годы учебы в школе Дрюс. Наставник и его ученик молча встали из-за стола и пошли в сад, где долго гуляли в тени осыпающихся деревьев.

– Я слышал, у твоего прадеда была большая библиотека –

пойдем посмотрим, – предложил Перис, когда они с Энди, сделав круг, вернулись к крыльцу дома. Мальчик ничего не сказал – только пожал плечами и направился к входной двери.

Глава 23. Два Ордена

Браун и Разум медленно шагали по коридорам большого помещичьего дома, осматривая каждую его комнату. На пути им попались уже знакомые гостиная и кухня, а также четыре обширных спальни, по размеру порой превосходящих гостиную, две богато украшенных золотом и слоновой костью ванн на первом и втором этажах, кабинет. Однако библиотеки Энди с Перисом так и не нашли. Единственным напоминанием о книгах были два шкафа в кабинете, заполненные тем, что сегодня называют классикой русской и европейской литературы: Пушкин, Гоголь, Толстой, Шекспир, Мольер, Санд...

– Странно... Значит, легенда оказалась ложной, – сказал мистер Браун и принялся осматривать книжные стеллажи. По всей видимости, пользовались ими не часто – книги стояли так, словно их никогда не вынимали из шкафа. Однако объемный том сочинений малоизвестной писательницы 19 века Хвоцинской резко выделялся на фоне своих «соседей»: во-первых, он был не плотно втиснут в книжный ряд, а свободно лежал под наклоном к боковой стенке шкафа; во-вторых, его корешок был надорван с одной стороны, и вообще эта книга выглядела изрядно потрепанной. Перис вынул книгу, осмотрел ее со всех сторон, перелистнул страницы и, не найдя ничего необычного, собирался уже положить ее об-

ратно, как увидел на задней стороне шкафа небольшой рычажок. Не задумываясь, он дернул за него – и книжный шкаф отворился внутрь, словно дверь. За ним оказались небольшие ступеньки, ведущие куда-то в темноту.

– Эй, Энди, смотри, – окрикнул Браун своего ученика, рассматривающего семейные портреты на стене. – Спорим, этот дом таит еще не одну тайну...

Они вместе пошли вниз, и когда Перис ступил на третью ступеньку, она слегка опустилась, и лестницу озарил яркий электрический свет. Идти дальше было уже не так страшно. Внизу Разума и Брауна ожидала большая подвальная комната, все содержание которой составляли десяток книжных шкафов, шкаф с зельями, кухонный стол, камин и приставленный к нему диван 18 века.

– Неужели это та самая библиотека?! – сказал Перис, осматривая книжные шкафы. – Легенды о ней ходят по всему миру. В школе нам рассказывали, что твои предки, Энди, столетиями собирали самые ценные книги о волшебстве и магии, будто бы они даже отправлялись в прошлое и сами записывали магические секреты древних колдунов. Смотри, вот «Магия вечна» Кристиана Александрийского, «Искусство метаморфоз» Овидия, «Я предсказатель» Нострадамуса... – Он вынимал и с нескрываемым восхищением показывал мальчику древние рукописи и книги. – Твой... пра-прапрадед Богдан Разум был одним из самых могущественных волшебников своего времени. Когда его спрашивали, как он

достиг таких успехов в магии, он всегда отвечал, что в этом ему помогло чтение книг из фамильной библиотеки. А теперь мы здесь... Фантастика! Если нам повезет задержаться здесь, мы обязательно должны познакомиться хотя бы с некоторыми из этих книг, – здесь Браун вытащил еще одну книгу и протер ее рукой от пыли. – Ага, вот то, что я искал. Энди, иди сюда, – и он позвал ученика присесть вместе с ним на диван у камина.

– Как вы думаете, мистер Браун, Каролине и Руслану удалось добраться до их укрытий? – кротко спросил Разум, давно гложимый этим вопросом.

– Не переживай, с ними все будет в порядке, – ласково сказал Наставник и потрепал его за плечо. – Помнишь, ты спросил меня об Орденах Галистариса и Онобуса? Так вот, в этой книге, – Перис повернул ее форзацем к Энди, – книге самого Гомера, который был не только поэтом-сказителем, но историком волшебства, об этом рассказывается во всех подробностях.

Энди взял «Историю волшебства» в свои руки – это была внушительных размеров книга в кожаном переплете с металлическими заклепками, – перелистнул несколько страниц и удивленный уставился на учителя:

– Но здесь же все страницы пустые... – сказал мальчик.

– Но ведь эта книга волшебная, – таинственно ответил ему Перис, вернув «Историю волшебства» в свои руки и открыв последнюю страницу. – Смотри, здесь есть оглавление. Нас

интересует глава третья «Галистарис и Онобус». Книга, поведай нам историю Галистариса и Онобуса.

Здесь книга взлетела в воздух, повиснув прямо перед сидящими на диване, сама перелистнула страницы и, открыв нужную, начертала на ней красными чернилами «Глава 3. Галистарис и Онобус». Через пару секунд ниже появилась картинка и, словно в книгу была вмонтирована киноплёнка, стала рассказывать и показывать заказанную читателями историю.

Давным-давно, в незапамятные доисторические времена, – начала свое повествование книга, – когда в космическом пространстве была всего одна планета Гольденбара, населенная миллиардами различных волшебных существ, где-то в ее недрах начиналась история нашей Земли. Долгие тысячелетия народы Гольденбары жили в мире и согласии, но в миллионный год своего существования начались между ними великие распри. Причин тому было много: одни народы развивались быстрее, другие – медленнее, одни народы страдали от перенаселения своих территорий, другие были на грани вымирания из-за болезней... Но главная причина заключалась в следующем: самые развитые народы – Пангенианцы и Разаманы – считали, что именно они должны господствовать на планете. Сначала они развязали вражду между собой, а затем втянули в нее и другие племена. 27 лет длилась война, миллионы жизней оказались оборваны, а многие даже не начались, планету испещрили кровавые реки, впа-

дающие в кровавые моря. Жизнь как будто потеряла смысл, уступив свое место духу смерти. И когда над обитателями планеты нависла угроза их полного исчезновения, свой выбор сделала сама Гольденбара. Она разорвала себя на части, дав – ценой собственной жизни – жизнь новым планетам, и разбросала их по разным уголкам вселенной, дабы положить конец войне. Но кровь продолжала литься еще шесть сотен лет. На каждой планете племена продолжали воевать друг с другом. Многие уже и позабыли причины этой войны, но не выпускали из рук оружия. Тысячи народов канули во тьму истории, сотни планет были превращены в безжизненные пустыни, и только одна из них, получившая позже название Земля, что в переводе с древнеголдамейского значит «последнее пристанище», сохранила первоизданную красоту и нетронутую природу. И стала эта планета новой и последней родиной для уцелевших в войне, и поклялись они друг перед другом навеки прекратить затянувшуюся бойню, и поклялись они жить в мире и согласии, и нарекли они себя братьями и сестрами, и принялись строить новый мир. А Земля, мудрая дочь Гольденбары, нарекла пришельцев своими детьми и пообещала защищать их от любых бед и ненастий, ежели не будет знать ее плоть ссадин от войны.

Три тысячи лет строили земляне свое новое царство по законам добра и любви, сохранившимся в их сердцах. Три тысячи лет помогала им в этом Земля, и, наконец признав свой долг перед землянами выполненным, решила она от-

дохнуть и дать возможность сну воскресить ее силы. В последний день своего бодрствования возвестила она о рождении сына от плоти и духа ее по имени Галистарисонобус, который стал царем над всеми землянами и главным их помощником во благих делах. И правил этот великан о двух головах, телом которого была сама земля, в венах которого текла морская и речная вода, дыханием которого был ветер, в глазах которого горело яркое пламя огня, почти двести лет.

Жила в то время в чаще близ царского замка неземной красоты лесная волшебница, нареченная при рождении Элиной. Прогуливаясь по своим владениям, увидел ее однажды Галистарисонобус, и какое-то необычное чувство впервые затрепетало в его пылающем сердце. И было это чувство любовью, чистой и искренней, как утренняя роса на молодой траве. Стал волшебник осыпать красу-девицу цветами и ласковыми словами, ходить попятам и помогать растить волшебный лес. Но сердце Элины оставалось холодно к ласкам и доброте царя. Не любила она великана, одна голова которого осыпала ее мудрыми и красивыми словами, а другая – помышляла о свершении ради нее самых отчаянных поступков, а любила она только одну его половину – мудрого Галистариса. Прознав об этом, смелый Онобус поклялся отомстить брату по телу за похищенную любовь, горевшую в их общем сердце. Он вызвал Галистариса на поединок, длившийся семь дней и семь ночей – силы их были равны, а раны одного ссадили другого. И тогда попыталась остановить бра-

тьев Элиина, но попала под смертельный удар Онобуса и тут же превратилась в прах. На этом схватка не закончилась. В сердце царя столкнулись два чувства: опечаленная утратой любовь и чувство свершенной мести. Долго боролись они друг с другом и раскололи сердце волшебника на две части, а плоть его на два тела. И был сильнейший взрыв, прокатившийся по всей планете, и родились два новых волшебника – Галистарис и Онобус, и стали они править землянами. Вот только в сердце одного из них царила любовь, а в сердце другого – месть и злоба. Вот только плоть одного была из плодородной земли, а плоть другого – безжизненные пески пустыни. Вот только по венам одного текли чистейшие родники, а по венам другого – мутные болотные воды. Вот только дыханием одного был нежный морской бриз, а дыханием другого – жестокая песчаная буря. Вот только в глазах одного горел благодатный согревающий огонь, а в глазах другого – испепеляющее пламя. И встали под знамена Галистариса все те волшебные существа, кто чтит законы, данные Землею, и нарекли они себя Орденом Галистариса. И встали под знамена Онобуса те, кто чтит законы войны Гольденбары и жаждал власти над планетой, и нарекли они себя Орденом Онобуса. С тех пор идет между ними тысячелетняя война, конца которой не видно, и только история знает финал этого противостояния...

– Вот так, Энди, – сказал мистер Браун, закрывая книгу, – Эта война продолжается и сейчас, и действительно, конца ее

не видно... И никто лучше Гомера тебе об этом не расскажет.

Глава 24. Киев

Почти неделю Энди и Перис провели в поместье Разумов, но так и не связались с Орденом Галистариса.

– Знаешь, Энди, – начал мистер Браун за очередным ужином у телевизора, где в это время шел фильм «Воспламеняющая взглядом» по роману Стивена Кинга, – нам надо перебраться в Киев. Думаю, онобусцы скоро вспомнят о фамильном поместье Разумов и примчатся сюда. А в Киеве мы сможем затеряться, да и способов связаться с начальством там больше...

Уже на следующий день они собрали вещи, прихватили с собой пару книг из домашней библиотеки и, погрузив все это на мотоцикл, двинулись в путь. Киев встретил их протяженными заторами на дорогах и очередным митингом на Майдане. Однако это нисколько не омрачило настроения Энди и Периса – наоборот, ощущение жизни вокруг прибавляло уверенности.

Сделав остановку у газетного киоска, учитель купил газету объявлений и, просмотрев страницу о сдаче жилья, двинулся к восточной окраине города. Там они остановились у небольшого кирпичного домика – типичного частного подворья с огородом, баней, туалетом на улице и давно неиспользуемым хлевом. Уменьшив с помощью заклинания мотоцикл до размеров зажигалки, мистер Браун спрятал его в

карман куртки, а затем переоделся в строгий коричневый костюм, найденный в доме Разумов, чтобы не привлекать внимание своим байкерским видом.

– Мы по объявлению, – сказал Перис открывшей дверь старушке в цветастом ситцевом халате, – хотели бы снять у вас комнату.

Матрена Семеновна (так звали хозяйку дома) оказалась довольно дружелюбным человеком. Она сразу же пригласила путников в дом, угостила чаем и свежее испеченными пирожками.

– Вам следует быть более осторожными, впуская незнакомых людей в свой дом, – заметил ей на это Браун и тут же поспешил предоставить наколдованный прошлым вечером украинский паспорт на имя Петра Баранчука.

– Ой, что вы, разве могут причинить вред люди с такими добрыми лицами, – тут же отмахнулась хозяйка. – Плохих людей я чувствую за километр.

Затем она коротко поведала историю своей многострадальной жизни на пенсии, вынуждающей ее сдавать комнаты и подрабатывать сторожем в местном магазинчике. Узнав от Брауна, что по профессии он преподаватель и что его перевели в Киевский университет из другого города, Матрена Семеновна сама закончила подготовленную им речь:

– Да-да, в Киеве трудно найти хорошее жилье по сносной цене. Тем более ты, сынок, учитель... Но я отдам тебе с сыном (!!! Брауну всего чуть больше двадцати)... Как тебя,

кстати, зовут, мальчик?

– Андрей, – быстро сказал Перис, не дав Энди даже открыть рта.

– Ага, так вот, я отдам тебе с Андрюшкой целый этаж всего за 500 гривен. Я сама живу на первом этаже, в подвале, а верхние комнаты у меня пустуют. Тут все есть: кровати, шкафы, телевизор... Правда, туалет на улице, но зато есть хорошая банька... – на миг учителю показалось, что старушка готова описывать преимущества своего скромненького жилища бесконечно долго.

– Ну, я сам родом из деревни Алекасандрики, так что мне не привыкать... Мы только будем рады поселиться в этом доме, вдали от городского шума, – отрезал Перис.

– Вот и хорошо, – отозвалась Матрена Семеновна, ставя на стол очередную порцию пирожков. – Договорились. Тут и школа недалеко есть для Андрюшки... Ешьте, ешьте пирожки, пока они теплые. Может, хотите свежего молочка?

В тот же вечер Перис натопил баню, после которой они с Энди завалились в приготовленные любезной хозяйкой пуховые постели и проспали в них, словно младенцы, до самого утра.

С этого дня для Разума и Брауна началась обыденная, человеческая жизнь. Орден вскоре прислал зашифрованное волшебное письмо (которое открывается только в руках указанного на конверте получателя), в котором выразил соболезнование Энди в связи со смертью его крестной, а также

одобрил план Периса перебраться в оживленный город и затеряться там под масками людей до тех пор, пока охота на Энди не прекратится. При этом Орден настаивал, чтобы Наставник и его ученик в целях собственной безопасности полностью прекратили контакт с волшебным миром. Для Энди эта фраза прозвучала как требование прекратить любые попытки связаться с Каролиной и Русланом, а потому особого восторга не вызвала. Но по заверениям Наставника, пойти в тот момент против воли Ордена значило отказаться от его защиты, а это было невозможно.

Перис вскоре устроился в Киевский национальный университет преподавателем биологии и стал получать довольно неплохие деньги. Хватало и на оплату жилья, и на покупку продуктов и одежды, и на небольшие удовольствия, вроде похода в кино или Макдоналдс. Энди стал ходить в местную государственную школу, которая находилась за четыре остановки от дома. Впрочем, мальчика это не пугало: наконец, он чувствовал себя в безопасности; наконец, он стал полноценно учиться; наконец, он оказался в кругу сверстников, среди которых у него даже появились друзья. Да и сама возможность побыть обычным ребенком, знающим о магии только по сказкам, далеким от магических войн и разборок, была ему по душе. Разум прилежно изучал все предметы, особенно ему нравились украинский язык, литература и биология. Что же касается магии, то и здесь он не чувствовал себя обделенным – каждый вечер, когда старушка-сторож уходила

на свою смену, «папа» практиковал с ним различные заклинания и зелья.

Так продолжалось почти пятнадцать лет. Порой казалось, что Орден забыл про своих подопечных, или до сих пор не мог гарантировать их безопасность. Со временем Разум даже перестал ощущать себя волшебником. Нет, он по-прежнему вечерами практиковал магические заклинания, варил различные зелья, испытывал их, – но это было для него скорее хобби, нежели дело жизни. Энди все больше чувствовал себя обычным подростком, а потом и юношей. К этому его подталкивал и мистер Браун, обзаведшийся через два года после приезда в Киев своей миссис – Русланой Загорулько, преподавательницей литературы из того же Киевского университета, а еще через год – сынишкой Антоном, «братиком» Энди-Андрея. При этом Перис четко следовал своим обязательствам перед учеником и не выдавал тайну магии даже жене. Неожиданно став членом этой обычной человеческой семьи, не знающей волшебства, Разум охотно примерил на себя роль обычного подростка и довольно быстро с ней свыкся. В 13 лет на дне рождения одного из школьных товарищей он попробовал свою первую сигарету и свою первую банку пива. Впрочем, ни то ни другое ему тогда не понравилось. А в 14 лет Энди впервые поцеловался с девочкой, и этот поцелуй перевернул всю его размеренную жизнь.

Часть 4. Второй уровень

Глава 25. День рождения №14

– На что похожа моя жизнь? – тихо размышлял только что проснувшийся Энди в свой 14 день рождения, лежа в постели и устремив взор в белый потрескавшийся потолок, – Прежние друзья находятся неизвестно где, новые – Андрей, Филипп и, наверное, Дима, – как-то все вместе вдруг переехали из Киева – в Москву и Днепропетровск... Конечно, большая часть одноклассников осталась, но вряд ли их можно назвать друзьями. Ну, с тремя-четырьмя неплохо общаюсь, а с остальными? «Привет!», «Пока!», «Как дела?!, «Домашку сделал?», «Дай списать» – вот и все общение... Эх... Да, я отшельник в этом мире. А еще эта магия заставляет ото всех скрываться, видеть в каждом врага, изворачиваться в словах. Кошмар какой-то! – немного подумав, он продолжил. – Хотя... может, это и к лучшему. Один я могу больше заниматься магией, мне не надо выделять время на прогулки и посиделки с друзьями, я могу посещать бассейн не два, а три-четыре раза в неделю, я могу чаще играть в компьютер... – тут голос мальчика сменился на более тревожный и он даже привстал на руках, – я могу свихнуться от одиночества. Вот, сейчас я уже разговариваю с самим собой – это первый

признать нездорового рассудка. Надо лечиться, – усмехнувшись, сказал Энди, встал с кровати и стал одеваться. В этот момент в соседней комнате раздался грохот посуды, и Разум добавил, – Хорошо, что у меня остались «папа», появилась «мама» и «брат». Но это другая семья...

Когда Энди раздернул занавески на окнах и заправил постель, раздался стук в дверь и в комнату вошел мистер Бран-Баранчук.

– Доброе утро, Энди, – сказал он.

– И с Днем рождения! – добавила появившаяся из-за спины мужа «мама» Руслана. После этого между взрослыми протиснулся маленький Антон и протянул «брату» небольшую пластиковую коробку. В ней оказался диск с очередной компьютерной игрушкой из серии стратегий Сиды Майера «Civilization», столь любимой Энди.

– Спасибо! – от неожиданности громко сказал Разум и тут же бросился к компьютеру, чтобы «испытать» свой подарок в деле. Но тут же сообразил, что ведет себя как-то неестественно для «сына», развернулся и, поблагодарив, обнял «родителей» и «брата».

А дальше день пошел по годами накатанной плоскости. Пару часов Энди потратил на себя – поиграл в компьютер, потом Руслана позвала его на помощь в приготовлении праздничных ужинов – одного – для друзей именинника, а второго – для семьи. Около трех часов, по наущению «папы», желающего во что бы то ни стало окружить «сына» дру-

зьями и заставившего его пригласить к себе на День рождения одноклассников, Энди-Андрей начал принимать подарки от школьных товарищей. Через полчаса «мама» позвала всех за стол, а потом ребята, совсем позабыв о поводе, не обращая внимания на именинника, разделились на группки и увлеклись своими «взрослыми» беседами. Разум предпочел во всем этом не участвовать и удалился в свою комнату. Провожать детей пришлось уже самому мистеру Брауну.

– Лучше бы никто не приходил, – думал Энди, сев на подоконник и разглядывая причудливой формы облака, пролетающие над пустынной улицей. – Рожденный ползать летать не может, рожденный одиноким не может жить среди людей... Мама, папа, где вы? – всплакнув, прошептал он, вглядываясь в небесную синь. – Мне вас так не хватает! Зачем я остался на этой земле? Зачем я был рожден? Чтобы страдать от одиночества и неприкаянности, чтобы мучиться среди чуждых мне по духу людей?! Зачем?! – повторил он, пошевелив губами, но не проронив не звука, – где бы я ни был, я везде один. В школе многие считают меня выскочкой, хотя и не говорят об этом открыто. Но я слышал их междусобойчики... А что я делаю – просто учусь, просто пытаюсь учиться хорошо... Такое ощущение, что они общаются со мной только для того, чтобы я им потом давал списывать... А когда я отказываюсь, они открыто сжимают кулаки и грозят «разобраться» после уроков... Им не нравится, что я не пью, не курю, не тусуюсь в их опошлевших компаниях, что

со мной любят общаться одноклассницы и что на переменках я всегда стою в кругу девчонок... Отсюда куча ужасных слухов, которые гуляют по всей школе. Им не нравится, что меня любят учителя – и отсюда еще больше слухов, причем поужаснее предыдущих... За что мне все это? Почему люди презирают тех, кто не похож на других?! – раздался в душе мальчика яростный крик, который, впрочем, он умело сдержал внутри. – Столько лет я мучаюсь этим! За что?! Почему я должен так страдать? Почему у меня забрали детство, почему забрали родителей, дом? Почему у меня забрали жизнь?! – яростно прошептал он, наполняя свой голос искренней злобой. – Почему я должен быть отшельником? Быть может, я, как некоторые монахи, должен страдать, чтобы потом получить награду за эти страдания? – и Энди переменялся в лице и голосе: злоба уступала место здоровой рассудительности, слезы – одухотворенности взгляда. – Быть может, я одинок, чтобы потом, спустя годы, обрести самых верных друзей? Может быть, мне все еще воздастся... Тогда тебе, Энди, незачем унывать и не надо меняться. Я еще им всем докажу, кто по-настоящему достоин презрения... Вот увидите, вы еще не раз обо мне вспомните и не раз пожалеете, что оттолкнули в свое время. Вот увидите... Я не пойду у вас на поводу! И мне все равно, что вы обо мне думаете. Главное – чисто мое сердце и моя мечта... Я докажу судьбе, что она несправедливо со мной обошлась...

– Энди, что с тобой? – неожиданно раздался позади гру-

бый голос Русланы. – У кого День рожденья? Ушел, бросил гостей, а нам теперь за ними ухаживать? – и она толкнула его в плечо.

– Я не... – неуверенно пробурчал Энди, но тут же запнулся, дав волю слезам, окутавшим его глаза.

– Каждый год мы с папой пытаемся сделать для тебя праздник, – громко и яростно начала «мама», – а ты только портишь его! Мы покупаем подарок, приглашаем твоих друзей, накрываем им стол, а ты вечно недоволен...

– А вы меня когда-нибудь спросили – мне нужен этот праздник? – вспыхнул Энди, вызвав оторопь у Русланы. – Я ненавижу свой День рождения и каждый год твержу вам об этом. А вы меня как будто не слышите... И мне не нужны никакие подарки. В этот день все, что я хочу, – побыть наедине с самим собой...

– Ты сошел с ума, Боже, мой сын сошел с ума, – взмахнула руками «мама» и поучительным тоном продолжила. – Для всех людей день рождения – праздник, когда они веселятся, радуются. А ты, как монах, бежишь от людей и превращаешь праздник в траур! Ты даже в гостях сидишь, как будто тебя дома все время бьют, – с грустной миной и влажными глазами... И когда к нам приходят гости, ты сбегаешь от них и запираешься в комнате. Посмотри, как в других семьях...

– А что вы все время тычете в меня другими семьями? – со злобой в голосе, перейдя на душевный крик, парировал Энди. – Что вы все время с кем-то сравниваете? Я не такой

как все и никогда им не буду. Неужели это сложно понять, неужели все должны быть под одну гребенку?! В некоторых семьях родители вообще не пьют, я же не тычу вам ими... хоть мне и не нравится, что вы напевааетесь чуть ли ни каждую пятницу и повсюду таскаете с собой Антоху. Вы даже не думаете, приятно ли ему смотреть на ваше пьяное лицо.

– Ой, нашел алкашку! Если разок и было... Так принято – по праздникам, в компании... Так делают повсюду, это традиция, – и Руслана постаралась смягчить интонацию. – Посмотри вон, как у Дроздовых по соседству каждые выходные собираются друзья, выпивают и детишки все время бегают возле них...

– Эх, опять все заново... Что вы все время сравниваете... – и Энди, не сдержав эмоций и «тупого» сопротивления «мамы» выбежал из комнаты, хлопнул дверью и спрятался в одной из подвальных комнат Матрены Семеновны.

Через несколько минут к нему явилась сама хозяйка. Она потихоньку, не включая свет, прошла к сундуку, на котором сидел мальчик, и пристроилась рядом.

– Андрюшечка, ну что ты, что ты... – нежно сказала она и притянула его к своей груди. – Ну, успокойся, не надо плакать. Слезы – они соленая вода, а от нее пресной рыбе беда. Да и криком делу не поможешь, только глаз людской приранишь, – Энди немного улыбнулся поговоркам, но не смог избавиться от охватившей его злобы и печали. – Ну, ну, ну, Андрюша. Послушай, что я скажу тебе, внучок. Уж давно

живу на свете и, хоть окончила всего восемь классов, кое-что в жизни смыслю. Прав и ты, и твоя мама... Просто каждый человек видит мир по-своему. Это как на рыбалке: для рыбака червяк – наживка, а для рыбки – вкусный полдник. И кажется, что человек умнее, хитрее рыбки. Но это до поры до времени. Какой-нибудь окунек может съесть червячка, а крючок оставить нетронутым. И кто оказывается умнее, хитрее, а? – Энди тихо хихикнул. – А умнее не тот, кто придумал хитрость, а тот, кто разгадал ее и сумел обойти. Вот и ты с мамкой по-разному смотрите на мир, но неизвестно, чья правда дольше проживет. Поэтому не стоит навязывать кому-то свое мнение, свое представление о мире. Главное – самому жить правильно, и своими поступками показывать другим, что они были не правы. И если ты, внучек, уверен в правильности своей жизни, в правильности своих помыслов, если ты уверен в себе, то дай Бог тебе силы и терпения...

– Энди, ты здесь? – послушался откуда-то издали голос Брауна.

– Эй, эт тебя, наверное, папка ищет, – ласково сказала Матрена Семеновна и фартуком смахнула последние слезы с щек мальчика. – Ну иди, иди... Энди?! Ха. Ух уж мне эти новые словечки...

Разум вышел из комнаты и медленно пошел по коридору в сторону выхода. Браун стоял как раз там и, увидев зареванное лицо «сына», решил подождать с разговором и последовал за мальчиком. Они шли по улице в сторону небольшого

парка, где давно привыкли коротать летние выходные вечера в беседах о мире магии.

– Энди, послушай, это моя вина... – начал Перис, когда они вошли в березовую аллею.

– Не надо, забыли... Проехали... – закачал головой Разум.

– Нет-нет, постой. Помнишь, мы с тобой варили зелья, которые обостряют человеческие пороки, – Энди непонимающе кивнул. – Так вот, ты готовил зелье, усиливающее жадность, а я – усиливающее ярость. И представляешь, я забыл спрятать склянки в наш магический шкаф и оставил их на кухне. А Руслана взяла и сделала из них лимонады. Ты же помнишь, что в основе зелий?

– Малина и лимоны...

– Да! А она, видимо, решила, что это сиропы и напоила ими всех детей, – каким-то отрешенным и в то же время тревожным тоном заметил Перис.

– Что?! – взволнованно воскликнул Энди.

– Чш-чш, тихо, – Браун приложил палец к губам и осмотрелся по сторонам, но, несмотря на воскресный вечер, кругом не было ни души. – Не переживай, эффект этого зелья обратим. Я уже усмирил маму заклинанием «Любофеус» – оно позволяет исправить случайные ошибки в применении зелий. Но на будущее повторяю – только случайные. Ты знаешь адреса своих дру... одноклассников?

– Угу, пойдем, – решительно сказал Энди, который когда-то обещал родителям применять магию только в благих

целях.

– Подожди, – остановил его Перис, – ты извини Руслану за это. Поверь, она добрый и отзывчивый человек, – Энди хотел было что-то сказать, но «папа» остановил его движением руки. – Она многого о тебе не знает и, конечно, ей не очень понятно твое поведение. Тем более я все время сдерживаю с помощью заклинаний ее интерес к тебе, к разнице в возрасте между нами... Но ведь вопросы-то в голове остаются, и они наверняка мешают ей понять и принять тебя, Энди.

– Ладно, – Разум махнул рукой. – Но и вы меня простите. Я тоже вспылал уж чересчур сильно. Просто накипело... Я Руслану очень люблю, она действительно стала мне как мама. Ведь это же благодаря ей я занялся плаванием, немного научился готовить, это она снабжает меня интересными книгами для чтения, это она, в конце концов, подарила мне чудесного братика.

– А насчет дня рождения, – продолжил Перис, – мы просто хотели найти тебе друзей, как когда-то это сделала мадам Дрюс. Но, видимо, не судьба, или среди одноклассников нет по-настоящему достойных людей. Обещаю, это было в последний раз. Теперь сам решай, как поступать со своим праздником.

– Но я совсем не против семейного ужина, – радостно сказал Энди.

– Хорошо, – мистер Браун улыбнулся и погладил Энди по голове. – И еще одно: то, что Руслана злоупотребляет алко-

голем – не секрет. Она и меня втянула в это дело. Таковы здесь традиции, и уж слишком много здесь праздников...

– Традиции традициями, но нельзя забывать о других людях, особенно маленьких детях, – сердито заметил Энди. – Волшебники Ордена Онобуса обещали заботиться о людях и защищать их, но видимо, последние не очень этого хотят, раз сами не задумываются над своими поступками и их вреде для других. Вы спрашивали Антона, нравится ли ему видеть родителей пьяными и ходить с ними на взрослые вечеринки? Нет?! А я часто слышу, как он ревет по ночам из-за того, что больше не видит в вас привитого с детства идеала мамы и папы. Он становится таким же одиноким, как и я.

Глава 26. Плохая-хорошая магия

Целый вечер Энди и его учитель обходили одноклассников и снимали наложенное по ошибке заклятие. Где-то действовали через открытые окна, где-то поджидали ребят у выхода, а в некоторых домах Перису приходилось останавливать время и умирять уже начавшиеся скандалы. Когда работа была завершена, Разум и Браун направились домой. По дороге они бурно обсуждали произошедшее, не скрывая улыбок и колких насмешек.

– А Витьке бы немного ярости не помешало, – заметил Энди с нескрываемой иронией в голосе. – А то он такой скромный...

– Ну, по-моему, когда он заколотил своих родителей в спальне – это был уже перебор, – снисходительно сказал Пэрис.

– Эт да, но зато сегодня родители узнали, что о них на самом деле думают дети... Так что, вопреки всем предостережениям, заклинание в какой-то мере сыграло положительную роль. Может быть, папа Витьки теперь будет уделять сыну больше времени и перестанет срывать на нем после работы, а Ольгина мама...

– Думай на два шага вперед, Энди... – прервав мальчика, назидательно сказал Наставник. – Ведь не исключено, что некоторые родители, выслушав грубости (порой унизи-

тельные) и упреки со стороны детей, либо отнесут это на счет столь популярной идеи «переходного возраста», которую, впрочем, мало кто понимает, либо решат, что прежде были слишком ласковы со своими детьми и ужесточат воспитание. В обоих случаях ребятам не позавидуешь...

– И что же делать? – испуганно спросил Энди.

– Не волнуйся! – тут же поспешил успокоить его Браун, положив руку на плечо мальчика. – Пока ты устранял последствия от выпитых зелий, я прочищал память всех членов семей. Надеюсь, никого не забыл... Шутка!

– Хорошо... – многозначительно сказал Разум. – Еще мама и крестная говорили, что с магией надо быть осторожным... особенно в отношениях с людьми.

– Ладно, ну и вечерок у нас сегодня выдался, – прервал Перис раздумья «сынка», подходя к дому, – я вымотался, как футболист после победного матча. Срочно нужен допинг! – улыбка снова озарила лицо Энди. – Надеюсь, у Русланы остался тортик... А то ж мы его так и не попробовали.

– Остался! Наверняка она, как всегда, спрятала в холодильнике несколько кусочков – специально для нас...

Глава 27. Призвание

В первую ночь своего 14-летия Энди долго не мог заснуть. Он долго размышлял над событиями прошедшего дня:

– Кто же из нас по-настоящему прав – я или Руслана? Может быть, я перегибаю планку? Может быть, это какое-то психическое заболевание? Я где-то читал – завышенная самооценка, наполеонизм... А почему же я избегаю людей?! Я их боюсь, чувствую себя ущемленным на фоне тех, кто наслаждается жизнью? По-моему, это уже заниженная самооценка. Белиберда какая-то получается... А почему я не люблю День рождения? Странно – я не знаю. Нет... постойте... знаю... День рождения – это прежде всего семейный праздник, это праздник для друзей... А где моя семья, где мои друзья?! Есть, конечно, мистер Браун и его семья, но это – другое, чужое, нечто неполноценное без... Каролина, Руслан, услышите меня! – в этот момент Энди перевернулся на спину и вытянул руки в ночную темноту комнаты. – Как мне вас не хватает! А ведь я с ними абсолютно не похож, но чем-то мы друг другу сразу понравились... Ни к кому из своих одноклассников я не смог привязаться так, как к вам – хоть и учусь с ними уже много лет, а с вами прожил несколько месяцев.

Вдруг Энди услышал какой-то непривычный шорох. Он отвлекся от своих ночных размышлений и насторожился –

кто-то явно пытался забраться в окно его комнаты. Как назло, оно было открыто настежь – слишком жаркая выдалась ночь, а встать и закрыть его – значило выдать себя. Поэтому Энди тихонько освободился от одеяла, слез с кровати на пол, чтобы в случае чего быстро убежать из комнаты, и стал ждать развязки сцены, начинающейся по всем законам фильмов Хичкока.

– Может, это собаки? – пронеслось в голове Разума. – Здесь они частенько снуют по дворам в поисках еды. Или Матрена Семеновна вышла подышать свежим воздухом?.. Или онобусцы?..

Однако в этот момент он услышал негромкий хлопок о стену дома.

– Лестница! – тут же смекнул мальчик и стал наблюдать за облаком света, которое с каждой секундой все больше разрасталось за окном. И когда эпицентр этого облака – ночной фонарь – оказался на подоконнике, Энди непроизвольно выставил левую руку вперед, как бы заслоняя себя от таинственной угрозы, и из нее вырвался неизвестный обжигающий объект. Сверкающий шар резко вылетел в окно, зацепив лестницу и отбросив ее от стены, и растворился среди звезд.

Энди услышал, как что-то тяжелое ударилось о землю. Он выскочил из-за кровати и подбежал к окну. В свете фонаря его взору предстал лежащий в кустах пионов мистер Браун, недоуменно поглаживающий затылок.

– Аоу! – тихонько вскрикнул Разум, глядя по сторонам и

не соображая, что делать дальше. Перис быстро выбрался из кустов, сделал «сынку» знак сохранять тишину, вновь поставил лестницу к окну его комнаты и движением руки позвал мальчика к себе.

Не понимая, что происходит, но настроенный на самое худшее, Энди надел свои домашние шорты и футболку и спустился к Наставнику.

– Что случилось – нас нашли? – был его первый вопрос. Однако Перис вновь наигранно сердито приложил палец к губам и повел Энди за собой в сторону автобусной остановки. Наставник и его ученик молча шли по улице, настороженно озираясь по сторонам. Волнение в душе мальчика все нарастало, и, наконец, не выдержав, он резко дернул мистера Брауна за рукав и в полный голос спросил:

– Что случилось? Куда мы идем?

– Не волнуйся, все в порядке, – снисходительно ответил Перис. – Пока что нам надо незаметно выбраться из города, так что гляди в оба...

Когда они дошли до остановки, Энди увидел припаркованный в кустах позади нее мотоцикл.

– Подержи-ка, – сказал Браун и кинул в руки мальчика свой рюкзак.

– Эх ты! – прохрипел Разум, пытаясь устоять под тяжестью рюкзака. – Что там?

Но и этот вопрос остался без ответа. Перис выкатил мотоцикл на проезжую часть, и вскоре они с Энди уже разрезали

ночную мглу пустынных улиц пригорода Киева.

Когда мотоцикл резко остановился, Разум вдруг почувствовал, что всю дорогу находился в состоянии полудремы-полусна.

– И как я не вывалился из мотоцикла? – внутренне отругал сам себя мальчик, после чего уже вслух обратился к Наставнику, разглядывая освещенную луной лесную поляну. – Где это мы?

– Не волнуйся, это всего лишь лес. Но дальше нам придется идти пешком.

– Никуда я не пойду, пока вы мне не скажете, зачем мы здесь! – негодуяще завопил Энди. – И что произошло сегодня в моей комнате, что так обожгло мне руку?

– Как раз поэтому мы и здесь, – улыбнувшись, сказал мистер Браун и продолжил идти в глубь леса. – Понимаешь, Энди, в жизни каждого волшебника есть три знаменательных периода. В семь лет каждый из нас обретает магическую силу и право колдовать. В четырнадцать – каждый волшебник получает свою уникальную силу, так называемую силу-призвание. Можно научиться варить зелья, можно выучить сотни заклинаний, но силу-призвание дает сама природа, ей невозможно научиться. Так, меня природа одарила способностью заживлять несмертельные раны. Думаешь, почему Кристофер выглядел, как новенький, когда я его освободил из тюрьмы... почему так быстро зажил твой вывих, когда ты в школе упал со ступенек...

– А почему же вы никогда не говорили о своей силе? – прервал его Энди.

– Я вообще редко кому об этом говорю, чтобы волшебники не шли на риск, надеясь, что я потом их вылечу. Ведь в рискованной ситуации можно получить и смертельное ранение, перед которым я бессилен. А Кристофер, кстати, обладает способностью проходить сквозь стены. Поэтому из него получился хороший дворецкий – он мог обойти всю школу за 10-15 минут. Вчера тебе исполнилось четырнадцать, и ты тоже обрел эту предначертанную судьбой силу. Осталось выяснить какую. Я должен был еще вчера рассказать тебе об этом, но как-то не сложилось: сначала не было возможности спокойно поговорить, а к концу дня я просто забыл об этом. Видимо, тот шар, который ты в меня выпустил и есть твоя новая сила. Осталось выяснить, что это за сила и как с ней обращаться...

– И как мы это сделаем?

– Для этого есть специальное «Заклинание Призвания», – начал Перис, – но, чтобы оно подействовало, его должен произнести либо старший член семьи, обладающий силой, либо волшебница-отшельница. Поскольку родных у тебя не осталось, мы сейчас и идем к лесной ведьме, которая равно неродная и родная всем и каждому.

Глава 28. В гостях у ведьмы

Энди пропустил упоминание о семье мимо своих ушей, чтобы прошлое и присущая ему печаль снова не захлестнули его сознание. Впрочем, скоро он отвлекся – впереди, между стволами вековых деревьев, замаячил огонек, который через три минуты перерос в небольшое окошко деревянной избушки.

– Прямо избушка на куриных ножках Бабы Яги, – попытался пошутить мальчик.

– В чем-то ты прав... – улыбнувшись, заметил Браун. – Как говорится, то, что является сказочной легендой для людей, порой оборачивается реальностью для волшебников.

Перис постучал в низенькую дверцу избушки – ответа не было. Но когда он поднял кулак, чтобы постучать еще раз, ручка дверцы в форме совы вдруг ожила и завопила:

– Ну чего ты тарабанишь среди ночи?

– Мы к лесной ведьме, за помощью, – как ни в чем не бывало сказал Браун.

– За помощью?! Но она уже давно поживает и велела никого не пускать... – засопротивлялась сова.

– Но мы видели све... – сказал было Энди, но Наставник остановил его рукой.

– Ведь всегда есть возможность ее разбудить... – со знанием дела, подмигнув ученику, продолжил игру с дверной

ручкой Перис.

– Есть... Но она не очень любит непрошенных гостей...

– А если гости с подарками? – и мистер Браун достал из рюкзака совсем новенький котелок для варки зелий.

– Это меняет дело! – восторженно возвестила сова. – Но этот подарок для колдуньи, а что вы можете дать мне, чтобы я открыла дверь?

– А что бы ты хотела?

– Ну, например, получить ответ на давно мучающий меня вопрос...

– Валяй...

– Как сделать, чтобы солнце вставало не на востоке, а на западе...

– Ничего себе тебя вопросы мучают! – удивленно воскликнул Энди. – Видимо, давно ты уже сторожишь этот дом...

– Да уж седьмую сотню лет...

– Что ж, Энди, давай разгадывать эту загадку, – сказал Браун, – Ох уж мне эти древние замки-загадки! И кто их придумал. В истории даже есть случаи, когда волшебники умирали у входа от голода или старости, так и не ответив на вопрос замка.

– Ну, наверное, есть какое-то заклинание, которое может поменять положение солнца, – предположил Разум.

– Нет, эти загадки всегда имеют очень простой ответ и никак не связаны с магией, – сказал Перис. – Здесь надо

призвать на помощь фантазию и логику. Может быть, надо встать вверх ногами и тогда закат превратится в восход?

– Не-а, – немного злорадно ответила сова.

– А может, надо просто посмотреть в зеркало? – снова предположил мальчик.

– Горячо... – удивленно откликнулась сова.

– Так, Энди, ты на правильном пути, – сказал мистер Браун и подошел ближе к замку. – Надо немножко дополнить ответ. На восходе надо посмотреть в зеркало, стоящее строго на западе – получится, что солнце всходит на западе.

Послышался щелчок замка и дверь отворилась.

– Добро пожаловать в дом пани Затруды, – возвестила напоследок сова.

– Ну и загадочки, – облегченно вздохнул Энди, направляясь к двери.

– Поверь, эта была только первой... – сказал Перис и вошел внутрь избушки.

Перед Наставником и его учеником предстало ярко освещенное помещение с большим камином в центре и обилием полочек и шкафчиков вдоль стен (наполненных подернутой пылью посудой и склянками), с кроватью в левом углу и столом со скамьей в правом. Возле камина стояла скрюченная старушка, облаченная в белый балахон.

– Зачем пожаловали? – грубо спросила она.

– Доброй ночи, пани Затруда, – доброжелательно начал Браун. – Мы к вам по очень важному делу... Вот примите

наш скромный подарок – новый котелок.

– Я не принимаю подарков, – вновь отрезала она. – Я беру только награду за хорошо сделанную работу. Что за дело?!

– Понимаете, этому мальчику вчера исполнилось четырнадцать лет, и он обрел силу-призвание... Так вот, нам надо установить, что это за сила, и научиться с ней обращаться.

– Так обращайтесь к его семье, чего вы ко мне-то пришли?! Али не знаете законов волшебного мира. «Младшего силу откроет старший по крови или же старший по недрам души».

– Я думал, вы умеете читать судьбу человека, – сказал Перис. – У этого мальчика не осталось ни родных, ни близких.

– Вы сомневаетесь в моей силе? – надменно спросила ведьма. – Да, он последний в роду Разумов и нет у него братьев по крови, но по доху сестра жива и поныне.

– Что?! – вместе воскликнули Энди и его учитель.

– И кто же это? – спросил Перис.

– Ха-ха! Дороже нет того человека, кто, забыв о себе, заботой окружит несчастное чадо, – смягчившись сказала пани Затруда.

– Ничего не понимаю... Помогите нам найти эту сестру по духу! Не может быть... Она осталась жива! – завопил Браун.

– Зачем искать того, кто все время ходит под вами, – уже почти доброжелательно, с насмешкой в голосе сказала ведьма.

Перис схватил Энди за руку и побежал к выходу, дивясь

и не веря своей догадке:

– Матрена... Семеновна – это... мадам Дрюс!!! «Сестра по духу», «забыв о себе», «ходит под нами»... Она же живет на первом этаже!..

Энди издал какой-то нечленораздельный звук – то ли от непонимания, то ли от захлестнувшего удивления, то ли от предвкушаемой радости. Вдруг дверь избушки захлопнулась прямо перед носом Брауна и Разума. В испуге они обернулись. (От этих ведьм можно ожидать чего угодно!) Пани Затруда, вернувшись к образу свирепой колдуньи (или никогда и не прощаясь с ним), подошла к своим ночным гостям поближе.

– Котелок не забудьте, – вдруг доброжелательно сказала она. – Я же не оказала вам ту услугу, о которой вы меня просили, – и повернувшись к мальчику, добавила, – Энди, тебя ждет большое будущее, ты чист сердцем и душой – и в этом твое главное богатство. Сохрани его.

Дверь снова открылась, и Перис, успешно засунувший котелок обратно в рюкзак, снова схватил Энди за руку и побежал к мотоциклу на опушке. Обратная дорога показалась очень короткой, ведь дома путников ждал большой сюрприз.

Глава 29. Возвращение Дрюс

Когда они подъезжали к окрестностям Киева, уже занимался рассвет. В зеркале заднего вида Энди отчетливо видел алеющее небо.

– Вот тебе и восход солнца на западе, – подумал он.

Подъехав прямо к дому и уже не стараясь спрятать мотоцикл, Энди и Браун направились напрямиком в подвал Матрены Семеновны. По обыкновению, она уже была на ногах и пекла на кухне свои удивительные блинчики. Это немного смутило Брауна – а вдруг он неправильно расшифровал загадку ведьмы.

– Матрена Семеновна, доброе утро, – решил он подстреховаться и начал издалека.

– Доброе, доброе, а что это вы так рано поднялись? – спросила она.

– Да вот, услышали запах ваших блинчиков и не смогли удержаться, – отшутился Перис.

– А-а, ну тогда садитесь к столу, сказала старушка, расстилая на своем столе скатерть и ставя на нее свежеиспеченные блины. – Андрюшечка, будь добр, достань из холодильника мед и сметану. Нет лучшего начала дня, чем блинчики со свежим медком и сметанкой.

Поспорить с этим было трудно: Энди и Перис, уставшие после дороги, от души улепетывали предложенный старуш-

кой завтрак, на время забыв об истинном поводе визита в ее подвал.

– Матрена Семеновна, а вы нам никогда не рассказывали о своей молодости... – опомнившись, сказал Браун, разливая по кружкам чай.

– Ой, нашли интересную историю, – замахала руками старушка. – Ничего необычного: родители-крестьяне, восемь классов школы, колхоз, война, свадьба (впрочем, муж погиб через два месяца под Курском), колхоз... Потом перебралась сюда ухаживать за сестрой (это ее дом), устроилась завхозом в местную школу, а там и пенсия пришла. Вот и все.

– Интересно, – безразлично заметил Перис, поняв, что одними словами будет трудно вывести предполагаемую Дрюс на чистую воду. – А вы когда-нибудь сталкивались с чем-нибудь необычным, например, домовыми?

– Конечно! – тут в глазах Брауна пробежал искра надежды на возможную зацепку. – И не только с ними, я встречала и леших, и банников... Идешь, бывало, по лесу, ищешь грибы, и вдруг замечаешь, что сошла с тропинки, а под ногами у тебя бугорок листьев, под которым притаился грибок. А ведь это все леший, он помог тебе. Поэтому надо сказать ему спасибо и оставить несколько грибков на каком-нибудь пенечке. А баню вообще не натопить, если не умиловать банника. Всегда надо оставлять ему после того, как сам искупался, запаренный веничек, тогда и в следующий раз баня будет хорошей...

Зацепка оказалась ложной, и Перис решил действовать наверняка. Не думая о последствиях, он схватил скатерть и со всей силы потянул ее на себя. Чашки, чайник с кипятком, оставшиеся блины полетели за край стола. Но не успело все это коснуться пола, как в короткий миг вернулось на свои места. Матрена Семеновна при этом ничего особенного не делала – искренне изображала испуг.

– Фух, это домовый нам помог, – спустя пару секунд сказала хозяйка, разглаживая скатерть на столе. – Спасибо тебе, домовый. Спеку тебе на ночь блинов – приходи полакомиться.

– Так, хватит, – громко вскрикнул Перис, вскочил с места и ударил рукой по столу. – Матрена Семеновна, признавайтесь, вы Эвелина Дрюс?

– Петруша, о чем ты? – испуганно залепетала старушка. – Какая Элина?

– Хватит претворяться, – Перис упал на колени перед Матреной Семеновной. – Мадам Дрюс, вы нам очень нужны. Энди исполнилось четырнадцать, он обрел новую силу, но мы не знаем какую. Только вы можете о ней рассказать, вы же его крестная! Иначе он может стать опасен для людей – он не знает, как контролировать эту силу. Мы были у лесной ведьмы, но она отказалась нам помочь, сказав, что вы живы.

– Я так и знала, что пани Затруда не решится нарушить правила, – в этот момент Матрена Семеновна озарилась светло-голубым пламенем и приняла облик Эвелины Дрюс. –

Ну, здравствуйте, мои дорогие.

И она захватила в крепкие объятия подбежавших к ней Брауна и Разума. Глаза всех троих заволокли слезы неподдельного счастья, ведь это была та встреча, на которую они уже не надеялись.

– А я и не знал, что вы так хорошо готовите, – сказал Энди, возвращаясь после объятий на свое место за столом.

Оказалось, что Эвелина не погибла в той страшной схватке со своим братом у стен школы, но была серьезно ранена. Когда Энди и «банда» бесследно исчезли, вся армия черных эльфов бросилась на помощь Перою. Естественно, ей было сложно отразить все их атаки, а потому директриса решила симулировать свою смерть. Выбрав удачный момент атаки брата, под прикрытием огня она выпила специально припасенное на такой случай зелье из травы фиinei. Это зелье на полчаса-час останавливает сердце и затормаживает все жизненные процессы в организме. Увидев бездыханное тело сестры, Перой решил, что она погибла и торжественно объявил об окончании сражения. Уже через пять минут территория школы погрузилась в умиротворенную тишину, и только разрушенные здания школы свидетельствовали о том, что здесь была жестокая магическая битва.

– А через час я очнулась в этом доме, – продолжила Эвелина. – Сюда меня перенес мой домовый Эльзар. Еще в молодости, когда я только стала директором школы, для безопасности я прикупила этот коттеджик и назвала его своим до-

мом. Прямо как чувствовала, что пригодится! Орден Галистариса, не найдя тела, решил, что меня в буквальном смысле «стерли в порошок» и придумал легенду о террористах и моей смерти по дороге в больницу. А я решила ненадолго уйти в подполье, стать Матреной Семеновной...

– То есть Орден не знает, что вы живы? – недоумевая, спросил Перис.

– Нет, и я буду рада, если он никогда об этом не узнает. Безопасность Энди до сих пор под угрозой, охота на него не закрыта, а я И я буду не менее благодарна, если вы забудете про сегодняшний разговор, – и Брюс вновь приняла облик Матрены Семеновны. – Относитесь ко мне по-прежнему – как к хозяйке дома и доброй бабушке Матрене.

– А у вас неплохо получается играть роль старушки? Столько лет нас обманывали... – заметил Браун.

– Сам ты старик! И я вас не обманывала – пара склянок с зельем памяти из твоего шкафа и никаких проблем с тем, что вы меня узнаете... Шутка. А если серьезно, онобусцы уже несколько раз появлялись неподалеку отсюда, думаю, когда-нибудь они нагрянут к нам в гости. Надо быть начеку! И еще одно – поаккуратнее с подобными разговорами при своей семье, Перис. Сам знаешь, люди не должны... Ой, здравствуй, Антоша, – в двери кухни показался «братик» Энди. – Хочешь блинчиков? Присоединяйся к нам.

Дрюс снова удалилась к плите и принялась печь свои фирменные блины, а Энди и Перису оставалось только удалиться

в свои комнаты, чтобы отоспаться после бурной ночи. Таким образом, главная тема – новая сила мальчика – так и осталась неговоренной. Только поздно вечером Матрена Семеновна перехватила Брауна по дороге в туалет и коротко сообщила:

– В одиннадцать, на поляне к западу от дома Затруды.

Озадаченный совсем другими мыслями, Перис не сразу понял, что имела в виду Дрюс, и только спустя десять минут, устроившись на диване перед телевизором, смекнул, что она назначила ему и Энди встречу.

Глава 30. Крестная и крестник

Ночь выдалась довольно жаркая и безветренная, необычайно тихая и безжизненная. На улицах города не было ни души, и даже бродячие собаки и те нашли себе укрытие от уличной духоты. В лесу также не было привычного стрекотания насекомых или позывных ночных птиц. Все погрузилось в какое-то необъятное безвременье. Такое случается очень редко – либо перед грозой, либо во время солнечного затмения. Поскольку в случае затмения о нем бы судачила вся страна, Энди решил, что ночью над Киевом разразится страшная гроза, хотя звездное небо не подавало никаких признаков возможной дисгармонии природы.

Вместе с Наставником мальчик пролетал на мотоцикле над ставшими родными улицами, полями и лесами. Какое-то тревожное сомнение или даже страх терзал его сердце. Может, предчувствие скорого расставания с этими местами? Или тревога за их будущее? Или тревога за свое будущее и будущее близких людей? Или все сразу... Всю дорогу Энди пытался понять причину своего беспокойства, но все его попытки были безуспешны.

– Где-то я читал, что душа человека – потемки, – думал мальчик. – Видимо, она потемки даже для своего носителя. Эх...

Около одиннадцати часов Браун и Разум приземлились

на той же опушке леса, на которой были прошлой ночью. Мадам Дрюс уже ждала их, готовя на небольшом костре какое-то желто-коричневое месиво.

– А, мои дорогие, – поприветствовала она прилетевших, – как раз вовремя, я почти закончила с зельем. Оно накроет эту поляну куполом и защитит нас от посторонних глаз. Кажется, будет гроза, а для онобусцев это лучшее прикрытие, чтобы незаметно проникнуть в мир людей.

Мистер Браун подтащил к костру ствол упавшего дерева и пригласил всех устроиться на нем.

– Так, вроде готово, – мадам Дрюс обмакнула в зелье обычную ветку и пошла вокруг лесной опушки, рисуя прямо на траве ярко-желтую линию. Когда круг замкнулся, над ним вырос огромный купол – как будто поляну накрыли крыш-кой из мутного эластичного стекла, переливающегося всеми цветами радуги в свете луны и звезд.

После этого Эвелина вернулась к костру и с большим усилием уселась на бревне (все-таки возраст дает о себе знать, да и в роль престарелой Матрены Семеновны она вжилась до глубины костей).

– Сегодня, мальчик мой, для тебя очень важный день, – обратилась она к крестнику. – Когда тебе исполнилось четырнадцать, ты обрел новую силу, силу призвания...

– Извините, что прерываю, мадам Дрюс, – сказал Перис, – но я уже рассказал Энди о новой силе...

– Да?! Ну тогда перейдем сразу к делу. Перис, будь добр,

дай мне книгу...

– Книгу? Какую книгу? – удивленно спросил Браун экс-директрису.

– Ты что, оставил «Каталог магических сил» дома? – с нескрываемым раздражением в голосе пробурчала Дрюс. – Я думала, ты помнишь, как сам получал силу второго уровня... Перис, ты не меняешься – ответственен и в то же время рассеян!

– Я сейчас же за ней слетаю, не волнуйтесь! – испуганно сказал Браун и побежал к своему мотоциклу.

– А что, без этой книги обойтись нельзя? – спросил Энди.

– Нет, эта книга создана две тысячи лет назад известным чародеем Филиппом Златоустом, и в ней собрана информация обо всех магических способностях, какие только существуют в мире: как их получить, как с ними обращаться, чего следует предостерегаться и так далее. Эта книга есть в каждой семье волшебников, но открывается она только в день 14-летия или 21-летия кого-либо из ее членов сроком на семь дней и только после произнесения «Заклинания Призвания». Так что без нее вся наша затея окажется пустой. Что стоишь, Перис, лети за книгой.

Браун быстро вскочил в свой мотоцикл и на полной скорости рванул в сторону дома. Энди и его крестная продолжали сидеть у костра, посматривая то по сторонам, то на звезды.

– Знаешь, Энди, у нас давно не было возможности поговорить с глазу на глаз, – прервала тишину Эвелина.

– Мне тоже столько хочется вам рассказать, – почти одновременно с ней сказал Разум.

– Давай, я начну, – предложила Дрюс и, поймав кивок крестника, продолжила. – Все эти годы я пристально за тобой наблюдала, и очень рада, что ты вырос таким глубоко-мыслящим юношей. Поверь, (хотя, думаю, ты и сам знаешь) современные молодые люди редко стремятся докопаться до сути дела. А ты не то что на это способен, у тебя это прекрасно получается. Если бы я в твои годы могла вот так срывать маски с людей, с их поступков, видеть не кажущееся, а реальное (я очень сложно говорю, но ты меня извини – возраст, опыт...), может, удалось бы избежать многих ошибок. Может, я бы не... А, ладно, речь не об этом, – и Дрюс замолчала, но по ее лицу было видно, что она на некоторое время покинула реальный мир и удалилась в царство воспоминаний.

– А кто сейчас управляет школой? – нарушил затянувшееся молчание Энди.

– Судя по всему, моя дочь. Она единственная наследница поместья Дрюс. Что ты так вытаращил глаза?! Ты думал, я дряхлая старая дева? – Эвелина и Энди вместе улыбнулись. – В 67 меня выдали замуж за Генриха Джонса, генерала и войск магических, и войск Ее Величества Королевы Великобритании. Через три года у нас родилась дочь Ванесса. Муж скоро погиб на войне, и судьба дочери стала для меня самым главным делом жизни. Я ей по-настоящему горжусь. Она с отличием окончила школу и вуз, стала преуспе-

вающим адвокатом в мире людей, добилась права учиться у великой волшебницы Сирены Перез... Уверена, она достойно продолжит мое дело, хотя всегда Как видишь, школа по-прежнему остается школой мадам Дрюс, – и Эвелина вновь улыбнулась. – А это все-таки правда, что в школе у тебя не появились друзья, да?

– Ну, они были, да сплыли, – удрученно начал Разум, – уехали из города. Да и назвать их настоящими друзьями нельзя. Я долго над этим размышлял, и мне кажется, что нельзя по-настоящему дружить с теми, кто тебя не способен понять, кто не может тебя узнать до конца...

– Это да, но поверь, в своем одиночестве ты не одинок, – похлопав крестника по спине, сказала Дрюс. – С тех пор, как люди стали численно преобладать над магами, мы уже не можем не контактировать с ними. Но дружба между человеком и волшебником завязывается крайне редко, ведь закон гласит: «Тайна магии не должна быть раскрыта ни при каких обстоятельствах». А от друзей не должно быть тайн... Поэтому многие из нашего племени, оказавшись вдали от братьев, страдают от такого же одиночества, как и ты. Только здесь, вдали от Ванессы, от моего преданного друга Тина Пу, я впервые поняла, насколько это важно – иметь человека, способного тебя поддержать в трудную минуту, знающего и понимающего тебя, как самого себя. Как видишь, это касается и меня, и Периса...

– Но мистеру Брауну удалось найти не просто друга, а

нечто большее – любовь!

– Ты думаешь, Руслана ничего не знает о способностях мужа? – Эвелина усмехнулась и слегка качнулась назад. – Вообще, у любого правила есть исключения, в том числе и у закона таинства магии. Первое – когда волшебник создает семью с человеком, а второе – когда магия может спасти его жизнь. Еще до свадьбы Перис пытался рассказать Руслане о своих способностях... Но она сначала приняла его за сумасшедшего, а когда он превратил воду в кувшине в виноградный сок, испугалась и убежала из дома. Ему пришлось воспользоваться заклинанием памяти и еще несколько месяцев изображать обычного мужчину. Но однажды они вместе катались на велосипедах и Руслана на полном ходу налетела на камень и расшибла себе ногу. Тогда Перис воспользовался своим даром исцеления. После «голубки» долго обсуждали случившееся у нас дома, и гарная дивчина согласилась принять «Петрушу» таким, какой он есть на самом деле.

– А Антон останется человеком или он тоже обладает магической силой?

– Этого никто не знает, кроме матушки-природы, – сказала Дрюс. – Вот когда малышу исполнится семь, все станет ясно...

В неестественной лесной тишине послышался нарастающий звук мотора.

– Это, наверное, мистер Браун... – предположил Энди, встав с бревна и пытаясь разглядеть Наставника среди дере-

вьев.

– Странно, почему он едет по земле?! – забеспокоилась Дрюс, и ее тревога в считанные секунды передалась крестнику. Энди почувствовал, что его сердцу стало тесно в грудной клетке и что ладони захватило уже знакомое легкое жжение.

Глава 31. Сила Эова

Через две минуты Перис, не скрывая беспокойства, въехал на опушку и, не успев еще остановиться, завопил:

– Скорее, я видел над Киевом нескольких черных эльфов... И похоже, они заметили меня! Надо покончить со всем этим и где-нибудь затаиться на ночь...

– Будем надеяться, что купол защитит нас, – задумчиво сказала Эвелина и вынула из рюкзака Периса большую книгу в однотонном красном переплете.

Положив «Каталог магических сил» в центре лужайки, Дрюс подвела к ней Энди, а сама встала напротив.

– Древние силы, волшебников знание, нам открой тайну силы призванья, – быстро, но с пониманием великой значимости произносимых слов, сказала крестная и положила ручки мальчика на титул книги. «Каталог» озарился ярким светом, взлетел на несколько сантиметров в воздух и глубоким голосом возвестил:

– Магический молниеносный ветровой шар, сила Эова.

После этого из глубины книги в сторону мальчика поползли лучи ярко-желтого света, окружившие его нежным, ласкающим облаком. Перед глазами Энди пронеслась целая вереница кадров. Сначала из глубины облаков ему открылась заснеженная горная лощина. Редкие сосны едва выглядывали из сугробов и напоминали стены разрушенной, но так

и непокоренной крепости. На фоне этой безмятежности отчетливо выделялись другие, более величественные укрепления – острые вершины неприступных гор. Почти правильным кольцом окружали они лощину, защищая ее от метелей и суеты внешнего мира, и казалось, случайно попавший сюда уже никогда не выберется на волю.

По телу мальчика пробежала судорога страха – он все не мог понять, как очутился в этом снежном краю.

– Быть может, это сон... – подумал Энди и ущипнул себя за руку. Боль не заставила себя долго ждать, так что мальчик инстинктивно приложил к покрасневшей коже немного снега. Здесь Энди впервые обратил внимание, что, несмотря на зимнюю погоду, он совсем не чувствует холода. Лишь томная прохлада исходила от приложенного к руке снега. Вокруг был какой-то необыкновенно-реальный мир, как определил его Энди Разум. И только успел он об этом подумать, неподалеку, на небольшом выступе в скале показалась еле заметная фигура седого старика с белоснежными крыльями за спиной.

– Это же Эов! – удивленно сказал про себя мальчик, вспомнив многочисленные истории о рыцарях-волшебниках, которые в детстве читала ему мама. Старик бездвижно стоял на краю выступа и смотрел в его сторону. Пораженный Разум стал пятиться назад, не веря своим глазам и припоминая слова Дианы о корнях семьи Разумов, – Это же мой пра-пра-пра... – но тут он споткнулся о ветку сосны, нале-

тел на ее ствол и в считанные секунды оказался погребен под рыхлым снегом, много лет укрывавшим вечнозеленое дерево. Неожиданно чья-то теплая рука схватила Энди за руку и вытащила из сугроба. Протерев глаза, мальчик увидел перед собой седого великана, будто бы сошедшего со старинных гравюр. Несмотря на свой возраст, он сохранил мощь и бодрость тела и, главное, живительный огонь в добрых глазах. Легким движением руки волшебник окутал мальчика теплым ветерком, стряхнувшим с него прилипшие снежинки.

После этого Эов внимательно осмотрел Энди, резко развернулся и, позвав мальчика с собой, направился обратно к скале. Думая над тем, как следует разговаривать с древним волшебником, Разум шел уставившись на снег под ногами. Но всего через пару секунд его мысли взяли новый курс: Энди заметил, что его спутник не оставляет следов. Эов парил в нескольких сантиметрах над землей, хотя его крылья едва колыхались в легком ветре лощины. А когда два мага из разных времен подошли к скале, Эову не составило труда взлететь на необходимый выступ, позади которого виднелся вход в пещеру. Чего нельзя сказать об Энди – ему потребовалось приложить немало усилий, чтобы, минуя многочисленные осколки породы, не отстать от Всадника стихии ветра. А далее последовало еще одно испытание – довольно долгий путь по извилистым коридорам пещеры, освещенным только редкими фонарями изо льда и сверкающей аурой мага. Все это пугало Энди и заставляло его сомневаться в правиль-

ности решения идти за седовласым волшебником. Хотя он прекрасно знал, что Эов – самый добрый и верный защитник людей и всего живого на Земле, тревога не покидала его сердца – вдруг здесь есть какой-то подвох... Потому он ступал неуверенно, ощупывая каждый камень на пути.

– Ему-то хорошо – он летит, а я могу обо что-нибудь споткнуться или куда-нибудь провалиться, – думал Энди, все время озираясь по сторонам. Очень скоро пещерная дорога сменилась крутыми неотесанными ступенями, из-за которых Разум, внимательно ощупывающий каждую ступень, дабы не упасть, сильно поотстал от старика.

Наконец, после длительного путешествия, которое Энди сравнил с восхождением на самую высокую гору, путники добрались до ярко освещенной комнаты. Почти минуту Разум не решался в нее войти – после непроницаемой темноты пещеры солнечный свет больно резал глаза. Войдя же он понял, что находится внутри ледяной вершины горы. Стеклообразные стены и потолок со свисающими тут и там сосульками открывали взору многие километры горного пейзажа. Необычайно яркое солнце играло с ледяным куполом, рассекая пространство комнаты разноцветными лучами света. И во всем этом великолепии красок и льда чувствовалась загадка и величие самого мироздания, порой холодного, но при этом неподдельно прекрасного.

– Присаживайся, – глубоким голосом сказал Эов и взмахом руки сотворил в центре пустой комнаты два кресла из

пушистого снега. Пораженный красотой развернувшейся перед ним картины, Энди покорно подчинился старику. Едва он уселся в кресло, как почувствовал себя настолько расслабленным и в то же время набирающим растроченные силы, что на время забыл обо всем вокруг.

– Эй, очнись... – послышалось откуда-то из глубины старческий голос. – Так вот ты какой, Энди Разум.

Энди заерзал на кресле и, уже не чувствуя усталости, усталился на волшебника.

– Ну что, так и будем играть в молчанку? – дружелюбно спросил Эов. – Ты знаешь, кто я?

Энди утвердительно кивнул.

– Ты знаешь, зачем ты здесь? – снова спросил волшебник и получил в ответ еще один кивок. – Ты говорить-то умеешь?

– Д-да, – неуверенно сказал Энди. – Но где я? Это что, прошлое?

– Понимаю, во встрече с мертвым волшебником мало приятного, но, поверь, я не умер, – улыбнувшись, начал свой рассказ Эов. – Мы находимся в твоём сознании. Пока жив хотя бы один из моих потомков, продолжаю жить и я – в его голове. А по правилам книги, чтобы обрести силу призвания, необходимо встретиться с её первым обладателем. Поэтому ты здесь. И я очень рад, потому что ты первый мой потомок, которому природа решила даровать мою же силу... – здесь волшебник снова взмахнул рукой и из облака снежинок между креслами появился ледяной столик с двумя

стаканами лимонада. – Угощайся. Так вот... Когда-то очень давно я пообещал, что моя сила достанется только тому, кто ее по-настоящему заслуживает – кто искренне добр сердцем и душой и готов пожертвовать собой ради других. И это хорошо, что спустя тысячелетия такой волшебник наконец нашелся. Ну как, отдохнул? Тогда приступим к тому, для чего мы здесь собрались.

Эов и Энди встали со своих мест, и кресла, столик и остатки лимонада тут же испарились. Волшебник попросил мальчика встать с одной стороны ледяной комнаты-вышки, а сам встал напротив.

– Уверен, ты знаешь, что в свое время Галистарис, самый величественный волшебник, даровал мне часть своей силы, – назидательно продолжил Эов. – Эта сила необозримо велика, и именно она позволила мне долгие сотни лет быть Всадником Ордена Галистариса и сохранять мир на Земле, охранять человеческие жизни от посягательств онобусцев. Очень скоро, в 21 год, как и все твои предки, ты станешь Всадником, обретишь контроль над стихией ветра. Но ты будешь только вторым магом (то есть первым после меня), кто получил в качестве силы второго уровня силу самого Галистариса... Еще раз повторю: это великая и могущественная сила. И ты в ответе за нее.

После этих слов Эов замолчал на несколько секунд, закрыл глаза, вытянул вперед правую руку, на которой через мгновение возник шар, состоящий из перемещающихся по-

токов воздуха и сверкающих внутри них молний.

– Как ты знаешь, это молниеносный ветровой шар, – Энди кивнул, и волшебник продолжил. – Его возможности безграничны: он способен и просто оттолкнуть или ранить врага, и даже уничтожить целый город. Все зависит от тебя и твоих намерений. Этот магический шар состоит из потоков ветра и молний. Ветер обеспечивает скорость его перемещения, а также отталкивающую и переносящую силу (да, шар может переносить некоторые предметы). Молнии – это сила разрушения...

Эов замолчал на несколько секунд, чтобы его пра-пра-пра... внук осознал всю значимость произнесенной им речи. После этого он испарил волшебный шар в своей руке и снова обратился к мальчику.

– Теперь о том, как пользоваться этой магией. Повторяй за мной. Для начала необходимо сконцентрироваться и почувствовать внутри себя силу ветра. Ты еще очень молод и неопытен, но все-таки попытайся это сделать. – Эов закрыл глаза, развел сначала руки в стороны, а потом вытянул правую вперед. Энди повторил все эти движения.

– Почувствуй силу ветра внутри себя, почувствуй ее... – продолжал шептать Эов. Энди же повторял эти слова про себя. Но вместо силы ветра внутри себя он чувствовал только страх не оправдать надежд великого волшебника. Энди силился изо всех сил вызвать шар ветра, но у него ничего не получалось.

– Так не годится, мой мальчик, – дружелюбно сказал подошедший и одернувший Энди за руку Всадник. – Ты слишком напряжен. Я думал, кресло из пушистого снега поможет тебе расслабиться...

– Я не понимаю, вчера этот шар очень легко вырвался у меня из руки... – испуганно пробормотал Разум.

– Как вырвался! – вскрикнул волшебник. – Надеюсь, ты никого не ранил... Нельзя пользоваться столь сильной магией, не овладев ею.

– Не-е-ет, никого, – понутив глаза, ответил Энди.

– Ну-ну, не волнуйся, – Эов дружелюбно хлопнул мальчика по спине. – Сейчас мы всему научимся. Ведь таблицу умножения ты тоже не сразу выучил... Давай попробуем еще разок. На это раз представь какую-нибудь опасную ситуацию... может быть, которую ты видел в кино.

Волшебник и его далекий внук вновь повторили все действия. Энди боялся Эова уже меньше, да и совсем забыл о нем, когда в его памяти замелькали кадры побега вместе с Дрюс из родительского дома. Вдруг он почувствовал какое-то волнение, блуждающее по его телу. Непостижимая энергия сначала бесцельно блуждала по всем его членом, но когда Энди только подумал о том, чтобы направить ее к вытянутой руке, она немедленно ему повиновалась. Почувствовалось легкое жжение, которое постепенно нарастало. Он почувствовал, как в его руке закружил ветерок, услышал, как затрескали молнии, но боялся открыть глаза. Вскоре по-

токи ветра захватили уже все его тело – волосы и одежда затрепетали в них, а еще через мгновение молнии стали больно жалить его то в руки, то в ноги, то в голову. Но он по-прежнему боялся открыть глаза, а когда, наконец, решился, уже не мог этого сделать. Какая-то невиданная сила удерживала их закрытыми.

– Остановись, остановись, – послышался испуганный голос Эова. Через секунду он снова почувствовал, как теплая старческая рука схватила его и повалила на землю. Боль прекратилась, ветер унялся, но Энди был настолько изможден, что не мог подняться на ноги и в забытьи продолжал лежать на полу.

Когда сознание вернулось к Энди, он вновь почувствовал себя в уютном кресле из снежного пуха. Силы медленно, но уверенно возвращались к нему, и он уже мог пошевелить рукой. Заметив это движение, Эов подбежал к мальчику и упал рядом с ним на колени.

– Ты как? – спросил он.

– Ничего, – еле-еле прошептал Разум. – Что это было?

– Уж не знаю, какое кино ты припомнил, но магический шар, повинувшись твоему страху и злобе, раздулся настолько, что захватил тебя самого. Я еле сдерживал твои веки, чтобы они не открыли глаза молниям. Глаза – самое слабое место для нас. Через них можно проникнуть в магическую сущность любого волшебника и тем самым уничтожить его. Помни об этом всегда. Странно, что тебя этому еще не на-

учили... И я еще раз повторяю – твоя новая сила – одна из могущественнейших сил на планете. Ты это сам видел час назад...

– Час назад? – испуганно вскрикнул Энди. – Мне срочно надо вернуться назад, к Перису и мадам Дрюс – онобусцы могли уже настигнуть их.

– Тю-тю-тю, не волнуйся, – успокаивающим тоном сказал Эов. – Назад ты вернешься в тот же момент, в который отбыл сюда. В сознании все действия разворачиваются стремительно. И даже если мы проболтаем с тобой здесь целую неделю, в реальности это займет все лишь минуту. Когда ты восстановишься, мы продолжим занятия. Ту уже знаешь, как вызывать силу, – осталось научиться ее контролировать. А сейчас поспи немного... и ни о чем не волнуйся.

Разум покорно последовал совету своего пра-пра... родителя. А когда почувствовал себя полностью отдохнувшим, то сразу, едва встав на ноги, предложил вернуться к «тренировке». Но еще два раза занятия завершались одним и тем же. После очередного пробуждения Энди от глубокого сна Всадник спросил:

– Что ты такое представляешь в момент, когда пытаешься вызвать шар?

Энди пересказал ему всю историю побега из дома после гибели родителей и под конец не смог сдержать слез и отвернулся от волшебника.

– Понятно, – глубоко вздохнув, заключил Эов. – Конечно,

ситуация не из простых... Но ты должен научиться контролировать себя даже в таких случаях. Знаешь, что я посоветую – когда ты испытываешь чувство страха, ненависти, пытайся бороться с ними, пытайся доказать себе, что ты сильнее. Быть может, тогда все получится...

Энди последовал совету волшебника. Вновь представив сцену побега, он перестроил ее ход – теперь мальчик не укрывался за спиной Дрюс, а активно атаковал Всадников Онобуса. Здесь Разум уже не закрывал глаза, а внимательно наблюдал за тем, как магический шар вырастает в его руке: сначала закружились нарастающие потоки ветра, потом среди них засверкали молнии. К нескрываемому удивлению Энди, шар послушно принимал тот размер, какой ему был нужен – от размеров теннисного мячика до размеров гимнастического шара.

– Так держать, мой мальчик, – радостно сказал Эов и хлопнул Энди по плечу. От неожиданности Разум выронил свой магический шар и уже зажмурил глаза, ожидая или взрыв, или удар молнии, как Всадник успел его успокоить:

– Не волнуйся, вот видишь, ты не захотел, чтобы шар причинил вред, – и он испарился, так и не долетев до пола. Теперь тебе осталось научиться последнему – правильно посылать магические шары. Повторяй за мной.

Эов встал в позу бойца, готового к атаке, вытянул вперед правую руку и создал на ней магический шар. Энди с успехом проделал свой «снаряд» в противоположный конец ком-

наты. Разум повторил и это. Но если шар Эова вовремя растворился, не долетев до стены, то шар Энди проделал в ней большую дыру.

– Помни, главное – контроль, – поучительно сказал волшебник и усмехнулся. – Теперь у меня будет незастекленная лоджия... Благо, это происходит только в твоём сознании.

– А что, эта гора существует и в реальности? – спросил Разум.

– Конечно! Это мой дом. Ты непременно здесь еще побываешь... и не раз... Но сейчас нам надо продолжить занятие.

Энди и Эов еще несколько раз повторили упражнение с посылком шара. Теперь ошибок не было, и очень скоро Всадник сказал:

– Ну все, моя миссия выполнена – тебе пора возвращаться. Теперь ты овладел силой молниеносного ветрового шара в должной мере. Пора прощаться.

– Спасибо вам большое, – сказал Энди. – Я обещаю, что буду следовать всем советам, которые вы мне дали.

– Благодарю за доверие. И вот тебе мой последний, но не по значимости, совет – магическая сила дана тебе природой, чтобы ты защищал ее создания, и прежде всего людей, порой беззащитных, порой глупых и наивных. Всегда помни об этом предназначении, и тогда магия отблагодарит тебя.

Энди снова окружили потоки света, а через мгновение он уже стоял перед «Каталогом магических сил». Эов был прав – с момента ухода мальчика из реальности прошло совсем

немного времени, поскольку Дрюс и Браун даже не успели поменять своего местоположения.

– Фантастика! – качая головой, воскликнул стоящий в стороне мистер Браун. – И каково это было – повстречаться с величайшим волшебником древности?!

– Сейчас не время для вопросов, – сурово сказала Дрюс и, схватив Энди за руку, направилась вместе с ним к мотоциклу. – Нам надо скорее отсюда убираться.

Но в этот момент на небе показались двое эльфов, и Эвелина приказала своим подопечным замереть на тех местах, на которых они стояли.

Глава 32. Раздувая пламя

Черные эльфы продолжали висеть над защитным куполом. Это явно были те часовые Ордена Онобуса, которые заметили Периса во время его поездки за книгой и которым был дан приказ поймать его во что бы то ни стало. По крайней мере, это следовало из их короткой перебранки между собой.

– Мы уже месяц сидим в этой Украине... Сколько это будет продолжаться?! – возмутился один.

– Пока не найдем этого мальчишку-волшебника. Как его... забыл имя, – сказал другой.

– И чего он им приспичил. Мало что ли у Онобуса игрушек...

– Говорят, – шепотом начал второй, – этот – по-моему, его зовут Энди, – так вот, этот мальчик обладает какой-то огромной силой и очень опасен.

– Тем более не хочу сталкиваться с ним...

– Ну, это не нам решать. Руководство сказала искать, значит, надо искать. Иначе о тебе быстро напишут в «Блэк Таймс» и обвинят в предательстве. Как ты после этого будешь жить в Ордене?

– А я не боюсь Ордена! Присоединюсь к галистарисцам и буду защищать людей...

– Да, так они тебя и примут... Думаешь, ты первый, кто

задумывается об уходе от Онобуса? Как бы ни так! Многие уходили... Но в одном Ордене их объявляли предателями и обещали казнить, а в другом – отказывались принимать и обращались как со шпионами. В общем, все погибли. Так что забудь о своих порывах к свободе. Ха-ха... Размечтался тут... Знай свое место и помалкивай.

– Так, прохлаждаемся, – раздался вдруг громоподобный голос Пероя, возникшего позади эльфов. – Вместо того, чтобы исполнять приказ, сплетничаем и уваливаем от работы. Уж не претендуете ли вы на звание «Врагов Ордена Онобуса»? А?!

– Мы как раз... – залепетал один из эльфов.

– Что? – завопил Перой.

– Мы как раз осматривали лес – где-то здесь скрывается Перис Браун, – более уверенно сказал другой.

Воспользовавшись этой разборкой, Дрюс, Энди и его Наставник медленно направились к мотоциклу, надеясь улизнуть, что называется, «под шумок». И вроде бы наверху их перемещений никто не заметил, но Перис, отступая назад, случайно зацепил котелок с зельем. Тот рухнул прямо в неостывшие еще угли. И если на шипение испаряющейся воды Перой и эльфы не обратили внимания, то облако пара, вдруг возникшее над поляной, было трудно не заметить. Всадник огня попросил эльфов замолкнуть на некоторое время и о чем-то задумался, сморщив тяжелые брови.

– Купол! – воскликнул он, радуясь своей догадке, и тут же

направил в сторону опушки огромную волну огня.

К счастью, Дрюс, Энди и Перис уже успели вскочить на мотоцикл и рвануть в сторону Киева. Огонь зацепил только край плаща Дрюс, и она была вынуждена скинуть его на дорогу. Перис выжимал всю мощь мотоцикла, петляя между лесными деревьями и уворачиваясь от огненных атак неотступно следовавшего за ними Всадника. Вскоре к нему присоединились и эльфы, чьи стрелы каждую секунду норовили пробить колеса мотоцикла.

– Перис, – крикнула Дрюс, – нам надо спасти Энди.

Мистер Браун оглянулся назад и кивнул.

– Энди, в правом кармане у меня билет на поезд и путевка в летний лагерь, – сказал Перис, продолжая увиливать от атак врагов. – Возьми их и гони что есть мочи на вокзал. Мы с мадам Дрюс отвлечем Пероя и эльфов... Ты все понял?

– Да, но... – засопротивлялся мальчик.

– Никаких «но», – строго крикнул Браун. – Сейчас мы с мадам Дрюс спрыгнем с мотоцикла, а ты схватишь руль и отправишься прямо на вокзал. Мы тебя прикроем... На счет «три». Раз, два, три...

Перис и Эвелина спрыгнули с мотоцикла и повалились на землю. Энди удалось схватить руль лишь концами пальцев, и он еле-еле удержался в седле. Наставник, конечно, обучал его управлению мотоциклом, но всегда находился где-то поблизости. Теперь же Периса рядом не было, и уверенности Разуму это не прибавляло. Только проехав двести метров,

он решил оглянуться назад и увидел, как крестная и Браун отчаянно сражаются с онобусцами. Дрюс опять взяла на себя Пероя, а Перис отбивал стрелы эльфов, летящие в сторону его ученика. Энди продолжил свой путь, но когда оглянулся во второй раз, не мог поверить собственным глазам.

Его крестная, всегда непоколебимая и бесстрашная мадам Дрюс, и его Наставник, любящий жизнь мистер Браун, пылали в огне, исходящем из рук Пероя. Воздух наполнился их пронзительными криками, криками, на которые способна только сама душа.

– Нет! – раздался оглушительный вопль Разума. Он развернул мотоцикл и поехал обратно, надеясь хоть чем-то помочь любящим его людям. Перой это заметил и, отвлекшись от сестры и ее ученика, пусти огненный шар в сторону Энди, но тот вовремя отскочи в сторону. Встав на ноги, пресыщенный необыкновенной злобой, он принялся метать молниеносные ветровые шары в эльфов и самого Пероя. Опытному волшебнику не составило труда отмахнуться от этих «орудий», но следует признать, он был удивлен способностям 14-летнего мальчишки. Чего нельзя сказать об эльфах, которые просто не могли противостоять атакам Энди и гибли один за другим. Очень скоро лесной воздух почернел от их растворившихся в нем тел, и стало трудно дышать.

Преодолевая усталость и внутреннюю боль, Разум постепенно двигался в сторону Всадника огня. В его душе в это время правили бал смешанные чувства: бушевала ненависть,

играла злоба, неистовствовало желание мести, но все это перекрывала печаль за близких людей и сопутствующая любовь к ним. Оказавшись в ста метрах от Пероя, Энди пустил в него очередной ветровой шар. Но враг даже не колыхнулся, напротив, ветер раздул в его руках еще больший огонь, очень скоро полетевший в молодого волшебника. Энди снова увернулся и, испугавшись своего бессилия, спрятался в кустах дикой сирени.

– Ха-ха, Энди, – играющее начал Всадник Онобуса, двигаясь в сторону мальчика, – разве тебя не учили, что ветер только усиливает пламя. А?!

– И действительно, – подумал Энди и вспомнил уроки ОБЖ с его правилами тушения пожаров, – здесь больше пригодилась бы вода, ну или песок... Что же делать?!

– Ты, несчастный потомок Эова, бессилен против меня, – уверенным тоном оглушил весь лес Перой. – Огонь непобедим! Поэтому тебе лучше сдаться... тогда ты сохранишь свою жизнь.

– Что же делать, что же делать? – размышлял начинающий маг, и тут ему вспомнилось, как он тушил свечи на своем Дне рождения. Сначала они не поддавались, но стоило Разуму набрать в грудь побольше воздуха и резко выдохнуть, как все свечи погасли. – Значит, надо увеличить силу ветра, – смекнул Энди и попытался вложить в уже образующийся магический шар всю ту ярость, которая переполняла его сердце.

– Ну что, парень, ты готов сдаться?, – яростным тоном спросил Перой, но Энди сохранял тишину. – Отвечай! Отвечай... Ну все, парень, ты мне надоел! – решительно заявил Всадник Онобуса, подошел к кусту сирени и развел его ветви. Едва он это сделал, как оказался внутри все разрастающегося молниеносного ветрового шара. Перой бесцельно сопротивлялся душившим его потокам ветра и жалящим молниям – те в точности исполняли приказ молодого волшебника и не думали сдаваться. Только когда Всадник совсем обессилел, магия Эова отступила. Перой рухнул на землю, не подавая никаких признаков жизни.

Конец сражения возвестил удар грома и наплывшая на звезды туча, более черная, чем сама ночь. Энди не шевелясь лежал в иссушенной дневным зноем траве – магический шар отобрал слишком много сил, и ему требовался хотя бы кратковременный отдых.

– Гроза... дождь... вода... вода побеждает огонь... вот, что способно победить огонь... – пронеслось в голове Энди. Видимо, та же мысль возникла и в сознании Пероя. Он попытался встать на ноги, но не удержался и рухнул. Тогда тело всадника огня озарилось тусклым пламенем и в миг испарилось, но эхо долго удерживало его последние слова: «Мы еще встретимся».

– Нет... нет... – отвечал эху Энди, медленно ступая в сторону своих учителей. Еще издали он заметил их обгоревшие тела и не смог сдержать слез, вторя рыданиями раскатам гро-

ма, а слезами – начинающемуся дождю. Браун, на котором остались только дымящиеся остатки байкерских штанов, лежал лицом вниз и явно был уже мертв. Ожидая увидеть еще более ужасающую картину, Разум перевел взгляд на Дрюс – та же обуглившаяся одежда, то же распластанное на земле тело, но... – вдруг заметил Энди, – грудь экс-директрисы медленно приподнималась и так же медленно опускалась. С надеждой он подбежал к ней, встретил радостный, любящий взгляд и помог Эвелине сесть оперевшись о ствол осины.

– Я так... рада... что ты жив... – еле шевеля губами, сказала Дрюс и погладила крестника по щеке. – Не плачь... Нам с Перисом ты уже ничем не поможешь... Мы выполнили свой долг... теперь очередь за тобой... Стань достойным потомком Эова...

– А как же Руслана и Антон? – сквозь слезы спросил Энди.

– Не волнуйся, – улыбнулась Эвелина, – для них Перис останется жив, но только как человек. Он уже не будет магом и не будет помнить о своем волшебном прошлом.

– А вы?

– А у меня нет человеческой семьи, мне не за чем больше задерживаться в этом мире...

– Как незачем?! – вскрикнул Энди и ударил кулаком по земле. – Ради меня, ради дочери.

– Ты очень добр Энди, но таковы правила... Сейчас за нами с Перисом придут гному смерти герофины и уведут меня в царство Галистариса, а Брауна – в царство людей. С этим

ничего не поделаешь...

– К черту правила, к черту их, – еще громче крикнул Разум, не прекращая слез и рыданий.

– Ну-ну, Энди, я еще должна успеть сказать тебе кое о чем... Перой – мой брат...

– Что?!

– Да, да, подожди... Я знаю... его слабое место... Его магия беззащитна перед кристаллом Флавия, а этот кристалл... – но Эвелина не успела закончить, ее глаза закрылись, дыхание остановилось.

– Нет! – громче самого грома крикнул Энди, но сильнейший линий скрыл его слезы. Он продолжал недвижно лежать на мокрой траве и рыдать, пока не почувствовал чье-то постороннее присутствие. Это были те самые гномы герофины – маленькие, в белых балахонах, они уносили вдаль тела и души самых дорогих Разуму людей. Он хотел было последовать за ними, но остановил себя, сел на мотоцикл и рванул на вокзал.

– Опять один, опять без дома, опять без родных... – думал Энди, сопротивляясь последним слезам. Но тут он вспомнил о билете и путевке, которые вручил ему Наставник незадолго до своей гибели. Разум остановил мотоцикл, посмотрел на них – до отправки поезда оставалось чуть меньше часа, а потому надо было спешить. И Энди Разум на всех парах, несмотря на проливной дождь и буйство молний, направился на киевский вокзал, уже не надеясь, что судьба окажется

к нему благосклонна.

Часть 5. На круги своя

Глава 33. Встреча с прошлым

Надо сказать, зря Энди так безоговорочно капитулировал перед проделками судьбы. Всю дорогу он провалялся на верхней полке купе, отвергнув многочисленные попытки веселой семьи попутчиков завязать с ним беседу. Он вспоминал детство, время в школе Дрюс, друзей, жизнь с мистером Брауном в поместье Разумов и в Киеве... Время от времени Энди погружался в сон, где воспоминания обретали черты реальности и где он бесконечно переигрывать уже свершившиеся события. А потому, когда Разум вышел на перрон, его не покидало ощущение сна, ведь там он услышал далекие, но знакомые голоса:

– Энди! – крикнули Каролина и Руслан и подбежали к прибывшему путнику. Они сразу узнали друг друга, хотя не виделись целых семь лет. Борясь с накатившими слезами радости, обнимаясь и пожимая руки, они стояли в потоке приезжающих-уезжающих и упорно вглядывались друг друга – то ли ища знакомые черты, то ли наслаждаясь коротким мгновением встречи в преддверии нового расставания.

– Ты совсем не изменился, – сказала Каролина, целуя старого друга в щеку. В этих словах, конечно, была только до-

ля истины. Энди уже давно вырос из брючек, жакетов и рубашек в клеточку – под влиянием Наставника он приобщился к джинсам и кожаным курткам, да и место растрепанной копны черных волос заняла ухоженная прическа а-ля Ричард Гир. На смену безбашенной, рыжеволосой девочки-парня по имени Каролина пришла истинная леди, умеющая быть женственной и красивой. Даже в своих мечтах Энди никогда бы не представил ее в том воздушном сарафане, в тех элегантных красных туфельках, в том жемчужном ожерелье, которые были одеты на Безвик в этот день. Что и говорить – она выросла. А вот Руслан действительно совсем не изменился. Классический стиль в одежде, в манерах, да и вообще в стиле жизни, кажется, привиты ему на века. Вот и теперь летняя сорочка, легкие льняные штаны, сандалии, взлохмаченные русые волосы, немного помятое лицо (проснулся он, судя по всему, недавно) делали его одним из толпы.

– Вот тот, кому не составит проблем затеряться среди людей, – подумал Энди, разглядывая Медведева. Однако при этом он прекрасно понимал, что внутри Руслан уникален – его стремление к знаниям и энциклопедический ум, который за прошедшие семь лет, наверняка, пополнился тысячами новых файлов, довольно редки для современности.

Друзья продолжали безмолвно стоять друг напротив друга, пока к ним не подошли Кристофер и господин Тин Пу. Увидев их, Энди, и без того безумно счастливый, обрадовался еще больше. Бывший дворецкий и бывший преподаватель

школы Дрюс пожали мальчику руки и позвали всех ребят в припаркованный у вокзала «форд».

Уже в дороге Энди узнал, что месяц назад Перису, наконец, удалось связаться с Кристофером и Тином Пу, и они решили отправить своих подопечных в летний лагерь на черноморском побережье.

– А вы уверены, что здесь мы будем в безопасности? – тут же спросил Разум, больше переживая не за себя, а за других детей, на которых могут напасть ищущие его онобусцы.

– Абсолютно, – уверенным, но старчески дрожащим голосом сказал господин Пу. – Поэтому, собственно, вас сюда и привезли. Онобусцы подобралась слишком близко, и вас надо было перепрятать... А Орден Галистариса уже давно охраняет все детские лагеря в усиленном режиме. Мы в ответе за будущее человечество, а значит, за его детей. Поверь мне, здесь полно опытных магов и белых эльфов, которые защитят вас от любой опасности.

– Главное – помните, – добавил Кристофер, сидевший за рулем, – помимо детей волшебников, здесь отдыхают и дети людей, поэтому не забывайте про закон таинства магии. Кстати, Энди, а почему с тобой не приехал Перис? Он обещал. Жена не позволила?

– Долгая история...

– Ну, раз долгая, подождем вечера – тогда и расскажешь, – с улыбкой оборвал его Кристофер.

По дороге Кристофер завез ребят в местный гипермаркет,

где они закупились всем тем, что необходимо для отдыха на морском побережье: плавательными костюмами, полотенцами, летней одеждой и др. Потом, по просьбе Каролины, они еще заскочили в магазин косметики.

– Интересно, она и на пляж будет ходить в макияже, – заметил Медведев, не подозревая, что Каролина уже вернулась из магазина и укладывала сумку в багажник.

– Дурак, я покупала крем для загара, – тут же отреагировала Безвик и напомнила всем себя прежнюю.

До лагеря вся компания добралась за двадцать минут. На Энди, Руслана и Каролину уже был забронирован небольшой домик в пяти минутах ходьбы от моря. Сам лагерь представлял собой небольшой поселок из двадцати деревянных домиков, спрятанных под кронами могучих деревьев, с кинотеатром под открытым небом, танцевальной и спортивной площадками и столовой. Детей здесь было довольно много – самых разных возрастов из самых разных стран – и все веселились, что несколько отвлекло Энди от событий прошлой ночи.

По приезду ребята вместе с другими сверстниками не преминули сходить на пляж, где от души веселились, как в старые добрые времена в школе Дрюс – как будто и не было этих семи лет одиночества. Наблюдавшие за ними Кристофер и господин Пу радовались не меньше, сознавая, что их решение соединить бывших друзей было верным.

А вечером после обильного ужина в столовой вся ком-

пания отправилась наблюдать морской закат на один из пустынных пляжей среди скал. Здесь-то Энди и поведал историю прошлой ночи, которая не оставила никого равнодушным. Сначала все обрадовались тому, что мадам Дрюс осталась жива после битвы в школе, но узнав финал истории, пришли в полное исступление. Почти час они молча сидели на берегу, вглядываясь в медленно тонущее солнце. Для каждого Дрюс и Браун значили очень многое. И если объединить все те чувства, которые захватили на это время души Энди, Каролины, Руслана, Кристофера и Тина Пу, то можно сказать, что Эвелина для них была почти матерью, а Перис – братом. Но тяжелее всего было пережить утрату, конечно, Энди и Кристоферу. Для экс-дворецкого Дрюс также была крестной, когда-то спасшей его от смерти и от преследования обоими Орденами (впрочем, эта история темная, и сам Кристофер плохо ее знает), а Браун был для него самым верным и, пожалуй, единственным другом.

Когда последние лучи солнца скрылись среди морских волн, Энди предложил друзьям прогуляться по берегу. Желая выудить их из омута грустных мыслей, он начал тот разговор, который показался ему самым естественным и простым в сложившейся ситуации.

– Ну, рассказывайте, как прожили эти семь лет? – усмехнувшись, спросил Энди. Оказалось, что Каролина все эти годы почти безвылазно провела в тибетском монастыре среди монахов и древних магов, многие из которых уже 200-300

лет сохраняют силу и бодрость духа и тела. Тин Пу, ставший ее Наставником, обучил девочку магии превращения в животных.

– Я долго не могла решить, какой магии хочу учиться, – начала Безвик, – и тогда господин Пу направил меня к самому старому монаху Цию Ланю и тот сразу сказал, что с моим характером самое лучшее – это магия превращения в животных.

– О! Он был полностью прав. С таким-то боевым характером... – решил пошутить Медведев, но не успел, в считанные секунды оказавшись на песке с приставленной к груди ногой Каролины.

– А еще монахи обучили меня кун-фу, – сказала она. – Так что теперь поосторожнее с выражениями.

– Ой ты, какие мы стали нервные и отважные, – злорадно сказал Руслан, поднимаясь на ноги, но тут же вновь оказался в положении «лежа». – Ах так, ну тогда давай драться, – он вскочил на ноги и принял боевую стойку.

– Эй, ребята, успокойтесь, – встрял Энди. – Руслан, я тебя не узнаю... Где тот тихоня, которого я знал?

– Ну, знаешь, жизнь в Нью-Йорке кое-чему научила, – и Медведев подмигнул другу, как бы сообщая, что он знает, что делает.

Каролина попыталась снова атаковать Руслана, но тот миг исчез. Потом что-то ударило Безвик по ногам, и она упала.

– Что это было? Куда он делся? – недоумевала Каролина.

Энди только пожимал плечами, пока вдруг и сам не оказался на песке. Боясь, что дело здесь не чисто, Энди образовал в руке свой магический шар, а Безвик, тоже повинувшись инстинкту самосохранения, подняла над собой огромный валун, когда-то отколовшийся от прибрежной скалы.

– Ух ты! – послышался голос со стороны моря, и тут же в него полетели и молниеносный ветровой шар, и валун.

– Эй, вы чего, я же просто пошутил, – завопил Руслан, проявляясь в воздухе, словно изображение на фотографии. – Это просто моя сила призвания – я могу становиться невидимым.

– Больше не смей так шутить, или, по крайней мере, предупреждай, – пригрозила ему Каролина.

Вот так в одну минуту ребята узнали о силах призвания друг друга, хотя Энди откладывал этот вопрос напоследок. Больше всего его поразили возможности Безвик.

– А тебе не тяжело поднимать такие валуны? – спросил он.

– Совсем нет, – гордо ответила юная волшебница, – однажды я переместила на новое место целый храм, который каждый год утопал в водах разливающейся реки.

В продолжении беседы Разум узнал, что Руслан, хотя и стал более бесстрашным, открытым и даже развязным, за прошедшие семь лет ни разу не изменил своему рвению к учебе. Обучаясь в математическом колледже и постигая основы естественных наук, все свободное время он проводил

с Кристофером за чтением древних магических книг в особом отделе нью-йоркской библиотеки. Так что для этих двух волшебников та изоляция, от которой все семь лет страдал Энди, была даже на руку – ничто не мешало в постижении тайн магического искусства. В итоге, Руслан добился больших успехов в освоении заклинаний и подавал большие надежды как теоретик волшебства.

Затем настала очередь Энди рассказать о себе. Избегая всех острых и неприятных углов, он постарался наполнить историю самыми интересными фактами последних семи лет его жизни. Получился такой же позитивный рассказ, как и у Каролины и Руслана. Единственным грустным моментом всех трех историй была тоска по друзьям, о которой каждый решил сказать, ведь она была искренним чувством, самым искренним проявлением любви.

Целую неделю ребята беззаботно отдыхали, не думая о той охоте, которую ведут за ними онобусцы. Даже Кристофер и Тин Пу, пробыв в летнем лагере два дня и почувствовав себя лишними на этом празднике жизни детей, решили предоставить Руслана, Энди и Каролину самим себе и перебрались в санаторий поблизости. И наверное, дети бы совсем забыли о грозящей им опасности, если бы в лагере не начали происходить странные происшествия.

Глава 34. Таинственное исчезновение

На пятый день пребывания Энди в Крыму по детскому лагерю прокатился слух, что из отряда пятиклассников пропала девочка. Еще утром вожатые заметили недостачу, но не придали этому большого значения – существовала практика, когда дети из одного отряда ночевали в домиках друзей из другого отряда, когда дети просто не являлись на утреннюю зарядку, где их считали. Однако и к вечеру найти девочку не удалось. От других детей произошедшее пытались скрыть, но не заметить обеспокоенные лица вожатых, не увидеть обыскивающих прибрежное дно водолазов, осматривающих территорию лагеря охранников было сложно. Ночью к ним прибавились и белые эльфы, которых Энди увидел впервые – впрочем, они отличались от темных только цветом одежд и оружием – вместо луков у них были арбалеты. Эльфы, используя заклинание «Беерум Экспектра», сделавшее их невидимыми для людей, также осматривали местность, но ничего не нашли.

Через четыре дня исчезла еще одна девочка, а через день на зарядку не явились и два мальчика. Однако руководство лагеря не предпринимало никаких действий, чтобы обезопасить оставшихся детей, кроме усиления охраны на одного старика – дядю Матвея, как его все называли. Шумихи явно никому не хотелось.

Зная о том, что лагерь тщательно охраняется эльфами и магами, Энди сразу решил, что здесь не обошлось без волшебства.

– В чем я точно уверен – простые похитители из людей никогда бы не смогли обойти защиту эльфов, – сказал он своим друзьям в один из вечеров.

– Да, чтобы прошмыгнуть мимо их кордонов, надо быть очень увертливым, – подтвердил слова Разума Руслан.

– Здесь явно постарались онобусцы, – задумчиво продолжил Энди, вглядываясь в темноту за окном общей комнаты их домика (при этом его взгляд то и дело останавливался на двух домиках напротив). – Они все-таки нашли меня... как и обещали...

– Ты думаешь? – сказала Каролина, принесшая в комнату пuffy и теплые пледы – ночь предстояла холодная, а разговор – длинным. – Но ведь Тин Пу утверждал, что детские лагеря – самые защищенные места на Земле... в магическом смысле. Да и к тому же Ордена редко впутывают в свои разборки людей...

– Боюсь, таких мест нет... – тихо сказал Разум и, поборов задумчивость, повернулся к друзьям. – А вы уверены, что среди этих детей не было магов?

– Да, Кристофер проверял – это простые дети, – ответил ему Медведев, усаживаясь на пuffy и укутываясь в плед.

– Все это очень странно, очень странно, – сказал Энди, при этом в его голосе чувствовалась тревога. – Но боюсь,

ребята исчезли из-за меня...

– В каком смысле? – испугавшись слов друга, спросила Безвик, также завернувшаяся в плед.

– Смотрите сами, исчезли именно те ребята, которые живут в домиках напротив нас, – продолжил свою мысль Энди. – Вы не обратили внимания, что сегодня в них не горит свет, хотя на улице уже темно.

Руслан и Каролина поднялись с пола и вместе с Энди вышли на улицу.

– Смотрите, большинство домов находится далеко отсюда и стоят к нашему спиной, где нет окон, – сказал Энди, направляя взгляды друзей рукой. – То есть живущие в них ребята никогда не увидят того, что происходит в нашем доме, если только не придут сюда. Но кто вздумает выходить на улицу ночью, тем более что вожатые запирают двери. Окнами на нас выходят только два домика, в которых и жили исчезнувшие ребята. Теоретически, если включено освещение, там прекрасно видно происходящее внутри наших комнат.

– Хочешь сказать, онобусцы убирают свидетелей, чтобы наведаться к нам в гости? – испуганно спросил Руслан.

– Угу, – сказал Энди и вернулся в дом. Друзья последовали за ним, причем Руслан – на всякий случай – поспешил затворить дверь на засов.

– В любом случае, нам надо опередить их планы и найти пропавших ребят, – вздыхая сказал Энди и укутался в плед. – Но как?

Около трех минут ребята сидели неподвижно, решая поставленный Энди вопрос, но ничего не могли придумать. Пока Руслан, наконец, не сказал:

– Может, попробуем заклинание Варвары?

– Я уже думал об этом, но у нас нет ингредиентов, – сказал Энди, немного раздраженный недальновидным предложением друга.

– Как это нет, – Руслан поднялся с пола и стал обстукивать стены. – Кристофер говорил, что этот дом построен специально для волшебников и здесь где-то есть шкаф с зельями.

– Что же ты молчал? – радостно вскрикнул Энди и вместе с Каролиной присоединился к русскому другу.

– Нашел! – крикнул Медведев, надавил на одну из досок деревянной стены и перед ним открылся большой шкаф со множеством склянок.

– Так, нам нужны два стакана воды, три корня ромашки, два стакана березовой золы, – вспомнил ингредиенты Энди.

– И не забудь – две горьких слезы, – добавил Руслан.

– Да, да, самое трудное, – сказал Энди. – Хотя нет, – и он потянулся к покрытой многолетней пылью склянке, на которой было написано «Горькие слезы», – будем считать, что сегодня нам повезло.

Друзья смешали все ингредиенты в обычной кастрюле (котелка, к сожалению, найти не удалось) и стали вспоминать, что же делать дальше.

– Черт, не помню, – раздосадовано крикнул Энди и ударил

кулаком по столу. – Как я мог забыть.

– Может, позвоним Кристоферу, это же он нашел заклинание. Он наверняка помнит, – сказал Руслан.

– Нет, не будем его впутывать, – замотал головой Энди, отойдя к окну, но спустя мгновение резко повернулся с возбужденным видом. – Погодите, Кристовер... Ну конечно, заклинание «Ребефауэр»... Надо подогреть зелье. Давай, Руслан, у тебя это хорошо тогда получилось.

– Я?! Не-е-ет! Это было давным-давно. Хотите, чтобы я спалил дом.

– Но огонь тебе хорошо подчиняется... – решила подбодрить друга Каролина.

– Руслан, помни, от тебя зависит будущее пропавших детей, – серьезным тоном заметил Разум. – Мы должны найти их. Ты что, хочешь все сорвать?

– А почему вы сами не хотите произнести это заклинание? – завопил Медведев.

– Ты же знаешь, каждое заклинание нуждается в практике, – сказала Безвик. – А она у тебя есть.

– Ха, это не практика – я его пробовал всего два раза...

– Руслан, пожалуйста, помоги мне покончить с этой охотой на нас, – еще более серьезно, взяв Медведева за руку, сказал Энди.

Посмотрев в глаза друзей, вспомнив последние годы своей жизни, он все-таки внял словам Энди, и повернувшись к кастрюльке, тихо произнес: «Ребефауэр».

Все получилось как нельзя лучше. Руслы вызвал лишь небольшой поток пламени, который как раз охватил кастрюлю, даже не задев деревянных стен дома. Только сейф, на который предварительно она была поставлена, немного почернел. Но копоть быстро устранили с помощью обычной мокрой тряпки.

– Готово, теперь надо произнести слова, – сказал Энди и уставился в потолок. – Еще бы их вспомнить. Из земли порожденный и... в землю вернувшийся, перенесенный из небытия в небытие, воскрешенный... и низвергнутый обратно, невидимый дух великих предков и потомков потомков укажи мне путь, где искать потерянного мною.

«Хрясь!» – звякнула одна из склянок в шкафу, выбросив свои осколки в сторону ребят. Те едва успели увернуться. К счастью, ранений удалось избежать...

– Черт, ничего не получается, – Энди забарабанил по столу руками, а потом стукнул об него и головой. Каролина принялась его успокаивать, но он остался холоден к этим ласкам.

– Подождите, – возбужденно сказал Медведев, вскинув указательный палец правой руки в воздух, – Энди, ты говорил, что заклинание Варвары очень древнее. А помните, учительница музыки мисс Блэк говорила, что древние маги не проговаривали, а пропевали заклинания. Я сам не раз читал об этом. Может, стоит попробовать.

– Возможно, – согласился Энди. Но дальнейших действий не последовало. Оба мальчишки уставились в пол, не реша-

ьясь пропеть заклинания.

– Эх, слабаки, – сказала Каролина, поняв смущение парней, и протянула Разуму клочок бумаги и ручку. – На, пиши заклинание.

Получив листок обратно, она встала подле кастрюли с зельем, и, смущенно посмотрев на Энди и Руслана, на мотив древних легенд неуверенно начала петь:

– Из земли порожденный и в землю вернувшийся, перенесенный из небытия в небытие, воскрешенный и низвергнутый обратно, невидимый дух великих предков и потомков потомков укажи мне путь, где искать потерянного мною.

Все предметы вокруг ребят вдруг зашевелились, завертелись и через секунду они почувствовали себя находящимися в толще воды. Не готовые к погружению, ощущая нехватку кислорода, они стали барахтаться, чтобы всплыть на поверхность воды. Но до нее было слишком далеко. Вдруг Энди увидел, что Каролина, совсем обессилев, стала идти ко дну.

– Каролина! – крикнул он, не понимая, что выдыхает оставшийся в легких воздух. Чувствуя скорую потерю сознания, Энди сделал то единственное, что пришло ему в голову, – он создал свой ветровой шар, который захватил друзей в огромный пузырь и с необыкновенной скоростью вынес на поверхность.

Глубоко вдохнув, Энди взвалил на себя потерявших сознание Каролину и Руслана и направился к берегу – хорошо, тот был всего в метрах ста. Теперь надо было привести дру-

зей в чувства. Разум вспомнил все, чему учили его на уроках ОБЖ: он сводил и разводил руки Каролины, пытался давить ей на грудь...

– Остается одно – искусственное дыхание, – подумал Энди и, неуверенный в правильности совершаемых действий, приложил свои губы к губам Безвик. Несколько раз он вдыхал в ее легкие воздух, но только после четвертой попытки почувствовал, что она начала дышать сама. Он попытался было уже отвести свои губы от губ Каролины, но та сама схватила его голову руками и поцеловала. Когда же она открыла глаза и поняла, что в ее объятиях находится никто иной как Энди, она резким ударом ног откинула его назад.

– Ты совсем обезумел? – закричала она.

– Ты утонула, я пытался тебя спасти, – начал оправдываться Разум, впрочем, не до конца уверенный в собственных словах. – Не веришь, вон, посмотри, на Руслана... Его еще надо привести в чувства.

– Да, конечно, – и она ударила его рукой по груди. Медведь весь согнулся, выпучил на нее глаза и сквозь хрип заорал:

– Дура совсем, что ты меня колотишь?!

– Вот, живее всех живых, – презрительным тоном сказала Безвик.

Но уже спустя пять минут, когда ребята успокоились и полностью восстановили в памяти произошедшее, по дороге к домику, Каролина подошла к Энди и тихо сказала:

– Ничего не было, забудь, – после чего хлопнула его по щеке.

Руслан, услышав слова Безвик и поняв, что они не имеют отношения к подводному приключению, тут же спросил:

– Чего не было?

– Не твое дело, – отрезала Каролина и пнула Медведева в бок.

Глава 35. Подводная тюрьма

Весь следующий день друзья посветили поискам способа безболезненно погрузиться под воду. Было ясно, что похищенных детей спрятали именно там. Перебрали множество способов – от вполне обычных аквалангов до помощи магических существ стихии воды. Однако ни один из них не внушал должного доверия. Поэтому остановились на уже испробованном ветровом шаре Энди и наметили погружение на ночь этого же дня.

Вечером Энди и Руслан активно обсуждали, как следует управлять шаром, чтобы он опускался под воду, а не стремился вытолкнуть себя на поверхность. Медведев-теоретик предложил сделать шар таким, чтобы его выталкивающая сила была меньше силы притяжения ребят ко дну. Это было не сложно, большой страх у Разума вызывала необходимость успеть образовать шар ровно в тот момент, когда он с Каролиной и Русланом окажутся под водой.

Когда стрелка настенных часов приблизилась к 23:00 и лагерь погрузился в сон (о безопасности забывать было нельзя!), друзья достали кастрюлю с зельем и уже хором пропели заклинание. Вопреки первоначальному плану, они не успели набрать в легкие достаточно воздуха, как оказались в воде. Помешкал и Энди – только увидев барахтанья Руслана, он вспомнил о возложенной на него функции и сотворил шар.

С первых же мгновений пузырь стал нести их вверх, и Разуму пришлось проявить невероятную ловкость, чтобы успеть «откачать» лишний воздух до того, как он лопнет. Но ему это удалось, и скоро друзья начали медленно, но умеренно погружаться. Время от времени Энди «подкачивал» в пузырь воздух, чтобы уменьшить его скорость и обеспечить необходимый запас кислорода.

Погружение было долгим, и казалось, что у моря просто нет дна. Лишь минут через пятнадцать, как показалось Энди, пузырь достиг дна, и взору открылась необыкновенная картина. Среди зарослей водорослей колыхался из стороны в сторону огромный шар, наподобие того, что видел Энди на школой Дрюс. А в центре этого шара находились похищенные дети, которые недвижно парили в воздухе в окружении черных эльфов. Они пребывали в состоянии сна – по крайней мере, на это надеялся Разум.

– Руслан, а ты не можешь делать невидимыми вещи? – тихо спросил Энди.

– Не знаю, давай попробуем, – и Медведев направил свою силу на пузырь и находящихся в нем людей. Все получилось – ребята буквально растаяли в морской воде. И тогда Разум направил воздушный шар поближе к шару врага.

– Как нам спасти их? – шепотом спросила Каролина.

Энди только пожал плечами, продолжая осматривать подводную тюрьму.

– Кабы это не была ловушка, – вдруг сказал он, поймав

понимающие взгляды друзей.

– Хотя разве стали бы они заморачиваться и делать ловушку такой опасной, – спустя минуту добавил Руслан. – Ведь мы могли не рисковать и не опускаться на глубину...

Однако Энди только ухмыльнулся словам друга, заметив, что какая-то невидимая сила медленно притягивает их к большому шару.

– Надо убираться отсюда, – сказал он и, наполняя пузырь воздухом, направил его к поверхности.

Глава 36. Романтик

На следующий день ребята сообщили о своей находке Кристоферу, и тот, отругав их за безрассудный риск, пообещал довести информацию до Ордена. Кроме того, он взял с Разума, Безвик и Медведева слово, что они не будут предпринимать никаких попыток спасти детей. Ребята и сами понимали, что их силы весьма ограничены в подводной стихии, но оставаться в стороне от происходящего не хотели. Поэтому решили в меру своих возможностей защищать оставшихся детей. Друзья продолжили вести обыденную лагерную жизнь, но если раньше они сторонились массовых мероприятий, то теперь всегда находились среди шумных толп отдыхающих, готовые встать на их защиту при первой же магической атаке. Энди даже заговорил особые амулеты из гальки, которые должны были светиться при угрозе нападения темных сил. Но эти камни ни разу не проявили своей активности, и друзья решили, что эксперимент Разума не удался.

Среди всей этой сумятицы вокруг таинственных исчезновений детей, вокруг возможного нападения онобусцев на детский лагерь жизнь не прекращала бить ключом. Отдыхающие на берегу моря дети, как это и свойственно их возрасту, прожигали дни на полную катушку: пляжи, экскурсии, дискотеки, концерты, спортивные состязания между отряда-

ми и, конечно же, любовные приключения. Не остался в стороне от этого и Энди Разум.

В одну из ночей в домике напротив юных волшебников снова загорелся свет. Сначала ребята подумали, что в него вернулись похищенные дети, но скоро узнали, что туда просто въехали новые постояльцы. Вернее, постоялица – ее звали Кристина Ингупилис. Впервые Энди столкнулся с ней на пляже. Кристина заплыла слишком далеко и начала тонуть, но находившийся поблизости Разум тут же подхватил ее и помог доплыть до берега. Ребята познакомились, и в лагерь Энди возвращался уже не с Русланом и Каролиной, а с новой знакомой. И в благодарность, со словами «Ты мой герой», у входа в свой домик Кристина нежно поцеловала его в губы. Что-то искреннее и необыкновенно чувственное промелькнуло между ними в этот момент. Разум не понимал что именно, но ему это нравилось. И только вернувшись в свой домик, Энди понял, что влюбился. Во многом этому способствовала короткая язвительная реплика Каролины, брошенная в его адрес, едва он ступил в общую комнату:

– Что, влюбился?

– Чего?! – неуверенно, с небольшой долей злорадства ответил Разум.

– Влюбился, влюбился, влюбился... – затараторил Руслан, кружа по комнате.

– С чего вы взяли? – начал оправдываться Энди. – Просто помог девочке... и все.

– Ну конечно, конечно... – развязно сказала Безвик, не скрывая насмешки.

– Э, что с вами говорить... – и Энди ушел в свою спальню.

Однако, несмотря на все отрицания, последующие дни не проходили без того, чтобы Разум – случайно или преднамеренно – не пересекся с Ингупилис. Сначала их отношения ограничивались только короткими приветливыми улыбками при встрече в столовой и на пляже, потом их часто стали видеть вместе на дискотеке и на прогулке в лесу. Постепенно Кристина вошла в круг общения Каролины и Руслана. Медведев даже несколько раз вставал на ее защиту с разговорах с Безвик. Та, хотя и изображала в присутствии латвийской знакомой благодушие и некоторый интерес, покинув ее общество, не упускала возможности сказать какую-нибудь колкость:

– Да она же пустая дура... Розовая кофточка, розовая юбочка. «А не переборщила с тенями под глазами?» – неприязненно пародировала Кристину Безвик, прогуливаясь вместе с Русланом по лагерному городку. – «Ты такая гламурная!». Это расфуфыренная кукла Барби – такая же красивая и такая же пустая внутри.

– А ты всем своим куклам препарировала черепушки? – улыбнувшись, спросил Руслан.

– О-очень смешно!

– Мне кажется, ты либо завидуешь, либо ревнуешь, – продолжил Медведев.

– Я?! Завидую?! – возмутилась Каролина. – Я?! Ревную?!

Ты спятил... Чему тут завидовать, к кому ревновать?

– Ну, например, к Энди, – актерски почесав затылок, ответил Медведев и тут же оказался прижат к стене.

– Еще одно слово – и ты покойник! – продолжая удерживать Руслана за горло, грубым тоном сказала Безвик.

– Ой, испугала... – прохрипел тот, разжав оковы подружки.

– Смотри! – прервала его Каролина.

За одним из прибрежных валунов они увидели целующихся Энди и Кристину.

– Нет, ну это уже слишком, – завопила Безвик и направилась разнимать влюбленных. Руслан попытался было ее остановить, но она ловко увернулась от его объятий.

– Бу! – крикнула Каролина, выпрыгнув из-за камня прямо перед целующимися. – Как не стыдно, ай-ай-ай!

Кристина то ли от неожиданности, то ли из-за того, что было нарушено ее уединение с мальчиком, расплакалась и убежала. А Энди, крикнув несколько обидных слов адрес Каролины, бросился за своей новой подружкой.

В последующую неделю бывшие друзья практически не общались друг с другом. И даже в столовой пытались занять места за разными столиками, хотя удавалось это не всегда. И чем дальше удалялся Энди от Руслана с Каролиной, тем больше он сближался с Кристиной. Казалось, та дружба, о которой каждый из них мечтал в годы вынужденной разлуки,

вот-вот треснет на части. Уж слишком хрупкой бывает эта материя, когда не осознаешь ее значения. Но в один из дней Ингупилис тоже исчезла.

Глава 37. На берегу

Несколько дней Энди не мог найти себе места. С одной стороны, он догадывался, где находится его возлюбленная, но с другой – ничего не мог предпринять, чтобы ее спасти. Разум этих дней стал напоминать Разума 14-летней давности, когда он, запершись в своей комнате в школе мадам Дрюс, полностью погрузился в стихию одиночества. Его уже не интересовали развлечения, на которые так богат летний отдых, он стал равнодушен к новым знакомствам, ему вообще хотелось избежать общения с людьми, стать невидимым, далеким от реального мира. Здесь он даже в чем-то позавидовал Руслану с его способностью растворяться в воздухе. Энди тихо блуждал между деревьями окружающего лагерь леса, все время выходя к тому месту, где он впервые поцеловал Кристину. Каждый раз перед ним мелькали кадры их встреч и расставаний, их разговоров и поцелуев. И каждый раз он корил себя за то, что не смог защитить «Ингу», как он ласково называл любимую девушку. Часто Разум даже не приходил домой, а прямо так и засыпал на пляже, возле камня с короткой надписью «Энди + Кристина», наблюдая за закатом солнца, который своими алыми красками напоминал образ Ингупилис.

Все это со временем стало очень беспокоить Безвик и Медведева, которые, как и семь лет назад, поспешили по-

мочь своему непутевому другу. Первый шаг сделал Руслан. В одно из дождливых утр он взял два зонта и направился на поиски Энди. Найти того не составило труда – весь промокший, дрожа зубами под холодным ветром он сидел перед бушующим морем, не сводя глаз с горизонта.

– Ты же простынешь, – тихо сказал Руслан, раскрыв зонт и усевшись рядом с другом.

– Может, ей удастся спастись, и она всплывет на поверхность... – борясь с дрожью, начал Энди. – Я должен оставаться здесь, чтобы помочь ей выбраться на берег.

– Думаю, вряд ли они выпустят Кристину на свободу, – похлопав Разума по плечу, сказал Руслан. – Тем более ей все равно не выбраться с такой глубины, сам понимаешь.

– Не говори так! – яростно крикнул Разум, отбросив руку Медведева.

– Он прав, Энди, – сказала подошедшая Каролина. – Сидением на берегу ты делу не поможешь. Если ребята исчезли из-за нас, то мы просто обязаны их спасти. Кстати, мы нашли кое-какую информацию о Перое. Пойдем домой...

Энди кивнул в знак согласия с доводами друзей, но продолжал сидеть на берегу. Вздымающиеся и падающие волны каждую секунду захватывали новые пространства пляжа и постепенно приближались к ногам одинокого влюбленного. Море словно тянулось к нему, также как его сердце тянулось в глубину моря, укрывающего сердце Кристины. Но что-то тревожное было в этом притяжении, что-то таинственное и

опасное... Но что – понять было сложно.

– Простите меня, – вдруг прошептал Разум и залился слезами, – простите, что совсем забыл о вас...

– Ну-ну, мы всегда с тобой, Энди, – обняв друга, успокаивающим тоном ответил ему Руслан.

– Дружба – это не совместные посиделки, а родство духа, – продолжила мысль Безвик. – Так говорил мне Тин Пу, и я полностью с ним согласна. Ну что, пошли? А то так и простыть недолго.

Глава 38. Слабое место

Придя в свой домик, друзья прежде всего напоили Энди горячим чаем и накормили припасенными с утреннего завтрака тостами. А потом Руслан положил перед ним одну из тех книг, что были в рюкзаке мистера Брауна.

– Если ты действительно считаешь, что всю эту кашу с похищением детей заварил Перой, то здесь написано, как его можно победить, – сказал Медведев.

Энди немного удивился, что столь важную информацию можно найти в книге, а потому спросил:

– А что это за книга такая?

– Если честно, это дневник твоей мамы...

– Что, вы читали дневник мамы! – возмутился

Энди. – Даже я себе этого никогда не позволял.

– Подожди, дай я объясню... – испуганно начал Руслан.

– Какой кошмар! Вас не учили, что нельзя рыться в чужих вещах.

– Уймись! – громко буркнул Медведев. – Прежде чем ворчать, лучше послушай... Мы не читали дневник. Что у вас двоих за привычка – обвинить человека, даже не выслушав его оправданий?! В одной из твоих книг мы с Каролиной нашли заклинанием «Крипсетут», которое помогает найти нужную информацию в книгах, и произнесли его над твоим

рюкзаком... И оттуда выскочил этот дневник и открылся на нужной странице. Вот, смотри... Крипсетут!

В одно мгновение книжка перед Энди озарилась красным светом и открылась на странице с заголовком «Всадники Онобуса». Энди поуспокоился, с интересом начал читать, но вдруг опомнился, поднял голову и с укором самому себе сказал:

– Извините, что вспылил. Я не хотел...

– Все нормально, – снисходительно сказала Безвик. – Давайте теперь займемся делом.

Разум начал читать вслух, с большим трепетом пробегая по аккуратным буквам, выведенным рукой матери:

– Так... После того, как Галистарис, прекратив свой жизненный путь, создал Всадников Стихий, Онобус поспешил ответить тем же. Однако он сотворил их не из своей плоти, магии и духа, а лишь из своей плоти и магии. Рассеяв магию, он разрушил собственное естество и обеспечил свое бессмертие. Онобус продолжает жить и сегодня, но его тело крайне измождено временем, его магия слаба, но дух позволяет сохранять жизненные силы и управлять Орденом. Всадники, лишённые духа, а потому смертные, из поколения в поколение тщательно его защищают и охраняют...

– Ничего себе, я думал Онобус уже умер... – удивился Руслан. – Продолжай, продолжай.

– Но наступит тот день и час, когда Онобус решит воскреснуть из своего растительного существования. Тогда он

призовет своих Всадников и ценой их жизней вернет себе утраченную мощь. А на тот случай, если Всадники предадут его, Онобус приказал темному магу Флавию изготовить четыре кристалла, в которые заключил часть их магии. Сначала кристаллы хранились у самого Онобуса, но после нескольких попыток магов-галистарисцев выкрасть их, камни забрали испугавшиеся за свои жизни Всадники. При этом они поклялись Онобусу по-прежнему служить его делу в обмен на то, что он не даст погибнуть их потомкам после собственного воскрешения... Таким образом, чтобы уничтожить Всадников Онобуса, необходимо уничтожить кристаллы, но подвластно это только темным магам.

– Ничего себе! Ну и история, – восхитился Руслан.

– Подвластно только темным магам... – повторил Энди строку из дневника. – Что же получается, мы бессильны перед Всадниками?

– Может быть, здесь имеется в виду, что кристаллы подчиняются только темным магам... то есть белые маги не могут их использовать в своих целях, не могут использовать их магию, – предположила Каролина.

– Или что эти кристаллы не даются в руки белых магов, – дополнил Медведев.

– В любом случае, надо попытаться найти камни, – бросил Энди и направился к шкафу с магическими ингредиентами.

– Что ты собираешься делать? – недоуменно воскликнула Каролина.

– Зелье для магии Варвары.

– Но оно же только для поиска людей... – неуверенно сказал Руслан.

– Ну и что?! – решительно, с ироничной улыбкой на устах сказал Разум. – Изменим пару слов – может, и получится.

Решительность Энди, чрезмерная уверенность его движений, горящий взгляд, с одной стороны, выглядели как симптомы какого-то психического расстройства, а с другой – как свидетельства непоколебимого рвения помочь тем людям, которые попали в опасность. Тем более что Энди, в силу врожденного (а может быть, приобретенного) комплекса вины считал, что это именно из-за него были похищены дети.

Когда зелье было готово, Энди произнес заклинание Варвары, изменив в нем лишь предпоследнее слово – «потерянного мною» на «потерянное мною». Как и при прошлых попытках, все предметы вокруг друзей закрутились, и в один миг они снова оказались под водой. Энди не долго думая надул пузырь, повисший в толще воды.

– Что произошло, почему мы снова под водой? – слегка раздраженно спросила Каролина. – Энди, ты уверен, что думал о кристаллах?

– Д-да, – сам плохо понимая произошедшее, пролепетал Разум.

– А может, ты все-таки думал о Кристине? – не унималась Безвик.

– Да нет же, говорю! Тем более я изменил заклинание...

– Остановитесь, – попытался унять друзей Руслан. – Уж раз мы здесь, то давайте опустимся вниз. Хотя бы посмотрим, живы ли ребята.

Согласившись, Энди и Каролина сели на дно пузыря, который стал медленно погружаться. Мимо ребят проплывали удивительные морские существа: разноцветные рыбы, прозрачные медузы, и даже стая дельфинов не упустила возможности покрасоваться перед гостями своего морского королевства. Вся эта жизнерадостная картина, которая почему-то отсутствовала в предыдущее погружение, вселяла в друзей надежду. Да и сама дорога на дно пролетела незаметно.

Перед новоявленными дайверами снова предстал огромный шар, поросший водорослями. Его по-прежнему наполняли черные эльфы, но теперь их было в три раза больше.

– Да их здесь, наверное, целая сотня, если не больше, – поражаясь открываемой среди водорослей картине, сказал Руслан.

Похищенные дети продолжали парить в центре шара, но среди них не было Кристины.

– Вот видишь, я же говорила, что она просто тебя бросила и уехала домой, – самоуверенно заметила Каролина.

– Нет, она не могла так поступить. Они что-то с ней сделали! – беспокойно вскрикнул Разум и резко вскочил на ноги, отчего пузырь стал удлиняться, а его стенки – утончаться.

– Он сейчас лопнет! – заорал Руслан, показывая на растягивающуюся оболочку.

Энди вовремя спохватился и, «подкачав» воздух, вернул пузырю былую форму. Но это не могло спасти ребят от другой опасности: они находились всего в двух метрах от вражеского шара, и неопределенная сила продолжала притягивать их к себе. Очень скоро пузырь проник внутрь подводной тюрьмы, лопнул и находившиеся в нем Энди, Каролина и Руслан скользнули прямо по стенке к основанию шара.

Глава 39. В плену

Очнувшись, Энди увидел целую сотню черноэльфийских луков, направленных в его сторону. На их фоне резко выделялась массивная фигура Пероя и какой-то женщины в синей мантии все с той же эмблемой Ордена Онобуса – черным кругом с белой четырехконечной звездой внутри.

– Это и есть волшебник, которого вы так боитесь? – высокомерным тоном произнесла она, показывая рукой в сторону Энди. – Ха, мелюзга! Стоило ради него заморачиваться с этим похищением.

– Ты еще не знаешь его силы, – оправдывался Перой. – Ну что, Энди Разум, как я и обещал, мы снова встретились. Только теперь на моей территории.

– Не думал, что вода – ваша стихия, – нашелся Энди и получил удар по лицу от подлетевшего Всадника стихии огня. Небольшая струйка крови потекла у него из носа.

– Хм, сообразительный мальчик, – сказала женщина в синей мантии и тоже приблизилась к Энди. – Я Семирамид, Всадница стихии воды. Естественно, со стороны Ордена Онобуса, как ты понимаешь.

Нельзя сказать, чтобы Разум был рад новому знакомству, но информация о враге никогда не бывает лишней. Теперь ему предстояло побороться не с одним Всадником, а сразу с двумя. И если слабые стороны Пероя ему уже были извест-

ны, то о силах Семирамид он имел довольно смутное представление (скорее – только догадывался). Но как бы то ни было, волшебница произвела на Энди более приятное впечатление, нежели ее огненный собрат. Во всех ее чертах проглядывала утонченная натура: классический римский профиль, плавные движения, кокетливый взгляд, гордо поднятая голова, изысканные манеры. Типичная англичанка из благородного семейства – таким был вердикт Разума. Впрочем, он не питал особых иллюзий и не ждал от Семирамид ни помощи, ни сострадания. Раз уж она сама упомянула о своей принадлежности к онобусам (и даже подчеркнула это), ни о каких проявлениях благородства не могло быть и речи.

Понимая свою беспомощность в сложившейся ситуации, друзья тихо сидели на дне подводного шара, наблюдая за происходящим вокруг. На миг показалось, что о них просто забыли. Перой и Семирамид что-то бурно обсуждали в стороне, а эльфы опустили луки и бездвижно парили в воздухе.

– Что будем делать? – тихо спросила Каролина.

– Пока не знаю. Что это? – пожав плечами, сказал Энди и показал на сверкающий карман рубашки Руслана. Внутри оказался заговоренный Энди камешек, который должен был предупреждать их о магической опасности.

– А говорили, они не работают... – вздохнула Каролина. – Жалко, что мы раньше не обратили внимания на твой карман. Да, Энди?

Но Энди не слышал слов подруги. Его внимание прикова-

ла крохотная фигурка девочки, играющей вместе с эльфами почти у самой вершины. Веселая, она пускала мыльные пузыри, а эльфы старались поймать их в невесомости подводной тюрьмы. Однако юный волшебник не мог разобрать лица девочки, пока та не почувствовала на себе его пристального взгляда и не направилась в сторону новых пленных. И очень скоро Энди понял, что это была никто иная как Кристина Ингупилис.

– Энди? – удивилась она. – Что ты тут делаешь?

– Я хотел спросить тебя о том же?

– Крис, уйди отсюда, – послышался brutalный голос Пероя. – Тебе негоже разговаривать с пленными, и лучшее вообще забыть о них. Эльфы, заковать детей в кандалы!

Энди, планировавший атаковать врага при первой же возможности, даже не успел создать свой молниеносный ветровой шар – настолько расторопно эльфы исполняли приказ. В считанные секунды Разум, Безвик и Медведев оказались закованы в невидимые кандалы, как и их пропавшие соседи. Единственное – их не усыпили, позволив видеть и слышать все, что происходило вокруг.

До них даже долетали обрывки беседы Пероя и Семирамид. Он предлагал тут же уничтожить Энди как потомка Эова, поскольку именно такой приказ дал Онобус семь лет назад, в день смерти Дианы и Питера Разумов. Всадница же предлагала уточнить приказ, поскольку в нем не было речи о Руслане и Каролине.

– Лишние жертвы... тем более дети волшебников... могут привести к новой войне... Онобус решит вернуть свои силы... Нам это не очень выгодно... – донеслись до Энди реплики Семирамид.

В итоге оба Всадника решили навеститься к своему повелителю и уточнить приказ. Перед отправкой на небольшом пузыре, похожем на тот, в котором путешествовали молодые волшебники, Перой строго настрого наказал эльфам охранять пленных и в случае необходимости применять силу. Упускать шанс было нельзя. Друзья знали, что эльфы хотя и сильные противники, но вполне победимые – еще в школе Руслан с помощью заклинания «Ребефауэр» сжег не один их десяток. Поэтому ребята принялись за разработку плана по спасению – все, кроме Энди.

Тот никак не мог поверить, что девушка, в которую он так был влюблен, жестоко его обманула и предала. А вернее, воспользовалась его чувствами, чтобы заманить в ловушку.

– Неужели она на стороне онобусцев... – шептал Энди про себя. – Неужели она меня обманула, неужели она на это способна... а я так верил, а я так... любил.

– Энди, – услышал он нежный голосок с прибалтийским акцентом, но узнав его, даже не попытался разглядеть сквозь пелену слез возникшее перед ним розовое пятно.

– Кто ты на самом деле? – не сумев сдержать эмоций, выкрикнул Разум. – Кто... ты?

– Кристина Ингупилис, ты же знаешь, – робко сказала де-

вочка.

– Да я не об этом... На чьей ты стороне?

– Я... я... я не знаю, – разрыдалась Кристина и бросилась на шею Энди. Ему сначала хотелось оттолкнуть бывшую возлюбленную, но руки были связаны. А потом он почувствовал какую-то родственность их чувств, поверил в искренность ее незнания, ее слез, ее объятий. Однако предательство не выходило у него из головы, глубинная ярость сдавливала сердце и вдруг он выпалил:

– Ты на стороне Онобуса, не ври! Ведь так?

– Я дочь Пероя, – поникнув, едва слышимым голосом сказала Кристина.

– Дочь? – изумленно воскликнули все трое друзей, и даже среди эльфов проскочило некоторое удивление.

– Ха, так значит, это был план твоего папаши – чтобы ты заманила меня сюда...

– Энди, – завопила Кристина.

– ... значит, все это было лишь игрой...

– Энди...

– ... поцелуи, обнимания, прогулки – только игра!

– Энди, послушай...

– Я доволен тебя наслушался, – крикнул Энди, причем так яростно, что испугались даже рыбы, кружившие вокруг тюрьмы. – Ты все это время врала мне, а я верил, верил, верил...

– Энди, – снова услышал он свое имя, но уже не от Кри-

стины, а от Каролины. Ее испугало то, что разум терял контроль на собой, между тем как в его руке явно образовывался шар. – Энди, держи себя в руках... Но было слишком поздно.

– Я ненавижу тебя, – крикнул он в последний раз, и в одно мгновение из его руки вырос магический шар, который своими молниями тут же испепелил всех эльфов, разрушил тюремные стены и вынес всех пленных на поверхность воды. Какими-то невероятными усилиями друзья помогли пленным добраться до берега. Ребята очнулись меньше, чем через десять минут и, приняв свое приключение за сон, отправились в лагерь. Между тем, в конец обессиленный Энди продолжал лежать на земле, отказываясь приходить в сознание.

Глава 40. Последняя схватка

Нет, Разум не погиб. Просто созданный им шар был настолько велик и могуч, что для его контроля Энди потребовалось выложить все свои силы, и даже чуть больше.

– Он дышит, дышит, – радостно заметил Руслан, прислушиваясь к дыханию друга.

– Он просто устал, – вздохнула Каролина. – Давай отнесем его в лагерь.

Но едва они взвалили друга себе на плечи, как услышали позади себя звуки разрезаемого воздуха.

Что это! – обернулась Каролина. Сначала она увидела только море, нежно ласкающее песчаный берег, но затем, когда немного подняла глаза, ее взору предстала огромная армия черных эльфов, рыскающих из стороны в сторону и пытающихся построиться в правильные шеренги.

Каролина и Руслан поймали взгляды друг друга и, ускорив шаг, продолжили свой путь. Энди в этот момент находился в большей опасности, чем когда-либо, и друзья решили (пока не поздно) спрятать его в безопасное место. Они уже почти добрались до лагеря, как услышали знакомый голос Пероя:

– Что, испугались, улепетываете, потому что бессильны без своего дружка?! – Всадник огня висел прямо над ними вместе с бесчисленной армией, которая была готова в любой момент развязать сражение. – Я только что прибыл от

Онобуса, – обратился Перой к черным эльфам, – и тот поручил нам уничтожить Энди Разума любой ценой, даже если нам придется убить его друзей-магов или людей, оказавшихся поблизости. Так пусть же сегодня свершится наша великая миссия – пусть погибнут все потомки Галистариса, которые попадутся нам на пути! В бой!

Пока Перой воодушевлял воинов, Руслан и Каролина затащили Разума в подвал своего домика и к фразе «В бой!» уже стояли прямо перед войском, готовые сражаться за собственные жизни, за жизнь своего друга и за жизни мирно спящих ребят до последнего. Позади них появились белые эльфы, и это очень обнадеживало. Именно на их долю выпало сражаться со своими темными собратьями. Но вот взрослых магов в лагере почему-то не оказалось. И Медведеву с Безвик пришлось в одиночку сражаться с могущественным Всадником стихии огня.

– Эльфы, уничтожайте все и всех! – орал Перой, пуская в лагерные домики и деревья огненные шары. – И найдите мне этого Энди Разума. А его друзей я прикончу сам!

Весь лагерь превратился в сцену из апокалипсиса. Огонь в считанные секунды пожирал деревянные строения и лес. Сонных детей едва успевали выгонять на улицу, где те в страхе разбегались в разные стороны, прикрываемые светлыми эльфами. Панике поддались и более взрослые вожатые, и персонал лагеря – все они поспешили убежать куда-нибудь подальше от кошмарного сна, переселившегося в явь. А по-

тому нередко Руслану и Каролине приходилось самим выводить маленьких детей из горящих домов и перепоручать их эльфам.

– Ах, вот ты где? – зарычал Перой, увидев перед собой Каролину, и направил в ее сторону огненный шар. Девочка почти успела отвернуться, но все-таки подпалила концы волос.

– Что же делать, что делать? – промелькнуло в голове Безвик. Выбор, однако, был невелик: самая сильная магия, которой она обладала – это способность перевоплощаться в животных. Поэтому Каролина и обернулась маленькой серой мышью. Она знала, что на Земле нет такого животного, которое не боялось бы огня, но мышкой могла прошмыгнуть незамеченной мимо врага. И это ей удалось – Перой даже выругался из-за того, что его «одурачила какая-то девчонка».

Удостоверившись, что вход в подвал с Энди все еще не тронут, Каролина бросилась искать Руслана – одной ей трудно было справиться с натиском онобусцев. При этом она понимала, что найти друга с его способностью становиться невидимым будет трудно, и искала кого-нибудь сражающегося с самим собой. И только на пляже она застала Семирамид, швыряющую то сосульки, то огромные куски льда, то просто водяные шары в пустоту. Кроме того, она заметила следы на песке – и это точно были следы от сандалий Руслана.

– Эх, не все ты подрасчитал, – с горечью заметила Безвик, и, увидев, что и Всадница воды всматривается в следы, бро-

силась на помощь другу.

– Эй, я здесь, ты не меня ищешь?! – крикнула Каролина и увидела летящий в нее водяной шар. Она пригнулась, так что тот угодил в дерево позади, но вот остаться сухой девушке не удалось. В это время к ней подскочил Медведев и, сделав Каролину невидимой, потащил ее в сторону лагеря на помощь Энди. Семирамид, потеряв детей из поля видимости, также направилась в лагерь – на помощь своему другу Перою.

А в это время в подвале к Разуму постепенно возвращалось сознание. А вместе с ним оживал и весь организм, который пронзала нестерпимая боль от недавнего напряжения. Его крики отчетливо слышались на улице, но в шуме боя на них мало кто обратил внимания. Однако Энди отчетливо слышал, как кто-то пытается открыть дверь в подвал – замок долго скрипел, не поддавался... А в это время Разум отчаянно пытался сотворить в руке магический шар, но у него ничего не получалось. Его глаза наполнились отблеском страха, движения походили на судорожные конвульсии и вдруг он замер, услышав щелчок замка. Дверь растворилась и в свете пылающих вокруг домика костров показалась фигура девочки...

– Каролина?! – прошептал Энди, но когда «гостя» подошла ближе, он удивленно воскликнул. – Кристина!

– Тише, – положила та свою руку на его губы, – я здесь, чтобы помочь тебе?

– Чем ты можешь мне помочь? Ты меня предала, ты надо мной просто поиздевалась! – набравшись откуда-то сил, швырнул свои обвинения Энди.

– Позволь, я все тебе расскажу...

– Нет уж, не надо!

– Но я все-таки попробую, – более уверенным тоном, за которым, между тем, слышалась попытка сдержать слезы, сказала Кристина. – Да, я действительно общалась с тобой, потому что мне так приказал отец. Но поверь мне, я не знала, что он это делает для того, чтобы поймать тебя. Я думала, он просто хочет, чтобы я подружилась с хорошим мальчиком... Поверь, он очень добрый...

– Да уж конечно, он убил моих родителей, мою крестную, моего учителя... Это называется доброта?! – не пытаясь подавить ярость, выпалил Энди.

– Я этому не верю, – закачала головой Ингупилис. – Хотя... после того, что я видела сейчас на улице, все возможно... Но он всегда был добр и ласков со мной, и я поверила, что он просто хочет побороть мое одиночество...

Энди изменился в лице, хотя это и не было заметно в темноте. Где-то он уже слышал подобные слова, но только в свой адрес. И здесь он снова почувствовал то необыкновенное родство, которое когда-то заметил между собой и Кристиной.

– Он сказал мне, что было бы неплохо, если бы я подружилась с таким мальчиком, как ты. И я подружилась, и да-

же полюбила... Я даже не знала, что ты волшебник! А вчера папа забрал меня к тете Семирамид, как он сказал, в ее больницу для больных детей. И действительно, в подводном шаре я увидела нескольких ребят без сознания. Теперь я поняла, что это было на самом деле...

Кристина говорила так легко и непринужденно, что казалось, ее слова идут от чистого сердца. И Разум еще больше укоренился в любви к ней. Но привитое временем недоверие ко всем онобусцам не давало ему права верить словам Ингупилис. Два чувства – любовь и ненависть – снова сошлись в сердце Энди в непримиримой схватке. И в зависимости от того, какое из этих чувств одерживало верх, Разум либо заливался слезами, либо обрушивался на Кристину обличительными речами. Последней каплей в этой борьбе были слова Энди:

– А быть может, Перой специально подослал тебя с этими слезами, чтобы снова меня обмануть! Тебе мало того, как ты уже поиздевалась?! Так вот: я не верю не единому твоему слову!

– Энди, ну почему ты такой упертый, почему ты такой дурак? – закричала Кристина и стукнула его по плечу.

Легкий удар отразился резкой болью, отчего Энди даже стиснул зубы.

– Что мне сделать, чтобы ты поверил? – сквозь бурные потоки слез спросила Кристина.

Разум думал не долго и предложил первое, что пришло

ему в голову:

– Ты знаешь, где хранится кристалл Флавия твоего отца?

Ингупилис немного потупила взор, прекратила рыдания и переспросила:

– Ты имеешь в виду тот кристалл, в котором хранится магическая сила отца?

Энди кивнул, и тогда Кристина сняла с шеи небольшой красный кулон и протянула его молодому волшебнику.

– Вот он, возьми. А зачем он тебе нужен?

– Если его уничтожить, погибнет и твой отец...

– Что?! Нет, это невозможно... Я его очень люблю! – опять зарыдала Ингупилис и одела кулон обратно.

– Но я все равно тебе не верю, – сказал Энди. – Ты могла подсунуть мне любую из своих безделушек и сказать, что это и есть кристалл Флавия. А твой отец – обычный убийца. Ты думаешь, мне было легко потерять отца и мать, ты думаешь, мне было легко смотреть, как умирает крестная и учитель... А?!

Но девочка не отвечала, а просто рыдала, закрыв лицо руками. Ей трудно было соотнести слова Энди с тем образом отца, который она сама себе создала – по сказкам, по редким встречам с ним на каникулах и в выходные. Долгое время для Кристины он был идеалом мужчины, идеалом волшебника. До сегодняшнего дня, когда она увидела Пероя, сжигающим дома, отдающим приказы уничтожить обычных, ни в чем не повинных детей. Почему-то теперь она больше верила Энди

– может быть потому, что чувствовала себя виноватой перед ним, а может потому, что была действительно в него влюблена.

– Прости! Я все равно тебя люблю... больше всех на свете, – сказала она наконец, и с этими словами выбежала из подвала. Энди, услышав в них непонятную тревогу, собрал все свои силы и также устремился к выходу. Но едва он высунул голову на улицу, как из груди вырвалось всего одно слово:

– Не-е-ет!

Перед его глазами предстала Кристина, собирающаяся разбить кулон обычным камнем, и Перой, заметивший дочь и в страхе за собственную жизнь направивший на нее огненный шар. Однако та успела разбить кристалл раньше, чем огонь охватил все ее тело. Энди бросился к любимой девушке, но уже ничем не мог помочь – в считанные секунды ее тело обратилось в прах. Он просто упал на колени посреди разворачивающейся битвы и зарыдал. Лишь мельком Энди видел, как вспыхнуло пламенем тело Пероя и как разорвалось оно на мельчайшие частички, подхваченные легким ночным ветерком и унесенные далеко за край света.

– Энди, ты победил его! – подбежал к нему с радостной улыбкой Руслан, но, не встретив ответной реакции, капитулировал.

– Энди, что случилось? –спросила его Каролина.

Разум только и смог, что показать на горстку пепла перед

ним и тихо сказать:

– Кристина...

Медведев и Безвик тут же поняли чувства друга и даже прослезились, хотя еще не до конца осознавали весь трагизм прерванной жизни. Но сражение вокруг продолжалось, и скоро стрелы начали падать около друзей. Руслан, взяв инициативу в свои руки, оттащил Энди и Каролину в сторону, в тень кустов крыжовника.

– Послушай меня, – обратился он к Разуму. – Нам нужна твоя помощь, иначе погибнут десятки детей. Ты меня слышишь?

«Ты должен защищать людей» – припомнил Энди слова Эова и тут же вернулся в реальный мир. Чувство мести с потерей еще одного близкого человека только усилилось, но вместе с ним усилилось и чувство ответственности за жизнь людей, которые вынуждены страдать из-за магии.

Энди начал метать свои молниеносные ветровые шары во все стороны, где только мелькали черные эльфы, и скоро ему удалось отеснить их к пляжу. Но там юных волшебников ждало еще одно испытание по имени Семирамид. Она стояла лицом к морю и подготавливала армию к решающему сражению, а потому не видела спрятавшихся в кустах ребят.

– Что может уничтожить воду? – спросил Энди, повернувшись к друзьям.

– Ну, ее можно толь испарить, – подумав, ответил руслан.

– Верно, ты помнишь заклинание «Ребефауэр»?!

– Нет, я нес тану...

– Чего ты боишься?! – закричала на него Каролина, – Тут уже нечего разрушать, все и так разрушено.

– Действуй! – скомандовал ему Разум.

– Ладно, – сказал Медведев и выставил руки вперед. – Ребефауэр!

Мощный поток огня ринулся в сторону ничего не подозревающей Семирамиды. Но реакция у Всадницы была стремительной – едва огонь коснулся ее тела, как она уже направила навстречу ему водный поток. Весь пляж утонул в тумане, и эльфы ничем не могли помочь своей предводительнице.

– Я один не справлюсь, – завопил Руслан, видя, как вода подавляет огонь и приближается к нему.

– Ребефауэр! – выкрикнул Энди.

– Ребефауэр! – повторила его Каролина.

Утроенная сила огня постепенно начала одолевать водную струю Семирамид и скоро достигла ее тела. Раздался пронзительный женский крик, так что ребята были вынуждены прервать свою атаку и приложить ладони к ушам. Единственное, что они увидели сквозь рассеивающийся туман, так это то, как Всадница, держась за бок, заползла в морскую воду и растворилась в ней.

– Она не погибла и, наверняка, еще вернется, – как бы подводя итог, сказал Энди. – Но раны будут долго напоминать ей о нас.

Ребята вернулись в лагерь, куда стали возвращаться дети

и взрослые. Картина разрушений производила впечатление города, на который сбросили атомную бомбу, – не осталось абсолютно ничего, только голая земля и догорающие руины. Среди людей они заметили и взрослых волшебников, которые только сейчас смогли добраться до лагеря.

– Что здесь произошло? – спросил Кристофер.

– Долгая история... – немного раздраженно ответил Руслан. – А где были волшебник десять минут назад, когда здесь царил ад?

– Нам только минуту назад сообщили о том, что в лагере беспорядки, – сказал Тин Пу.

– Все это очень странно... – единственное, что смог сказать в сложившейся ситуации Энди.

Глава 41. Изменяя судьбу

К счастью, никто из детей в магической битве не пострадал. Светлые эльфы до последнего исполняли свой долг по их защите. С помощью заклинаний прибывшие из Ордена Галистариса волшебники восстановили лагерь, а также стерли события минувшей ночи из памяти его обитателей. Вот так легко маги устраняют следы своей беспечности и своей нерадивой работы по защите людей. Вот так они помыкают сознанием людей. И о какой же человечности здесь идет речь, если людей превращают в подопытных кроликов...

Эти мысли не давали покоя Энди утром следующего дня, когда он вместе с верными друзьями и их Наставниками встречал рассвет на берегу моря.

Тогда же в его голову пришла мысль, что он не создан для любви. И эта идея изменила всю жизнь Разума. С того дня он стал отказывать себе в любых привязанностях и даже в дружбе. Нет, он продолжал по-прежнему любезно общаться с Русланом и Каролиной, но в их отношениях куда-то исчезла прежнее духовное родство, прежняя искренность и любовь. Теперь это больше походило на общение недалеких родственников, которым есть что друг другу сказать, но которым не очень хочется зарываться в глубины чужой души и открывать собственную душу. Но Энди решил, что все должно быть именно так. Уж слишком многих близких людей он

потерял, и уж слишком тяжело ему было пережить разлуку с ними. Больше этого Разум не хотел. И если в его судьбе прописано, что он должен быть вечно одиноким, то пусть будет так.

– Хотя этого не будет, ведь друзья всегда остаются друзьями, – с надеждой прошептал он, вглядываясь в первые лучи восходящего солнца, и улыбнулся.

– Ты что-то сказал? – обратилась к нему Каролина.

– Я говорю, хорошо, что у меня есть такие друзья, как вы, – набрав полную грудь воздуха, сказал Энди и встретил доброжелательные взгляды всех, кто был на берегу. Однако что-то странное было в этом взгляде. Он как будто повис в пространстве, не принадлежа своим носителям. Через минуту Энди снова взглянул на друзей, но те продолжали сидеть в прежних позах со стеклянным взглядом.

– Эй! – окликнул он их, но в ответ услышал только тишину, пугающую тишину. Даже море прекратило свой привычный шепот. Разум посмотрел на водную гладь и поразился – волны застыли в неподвижности, так же, как и его спутники. И даже солнце остановило свое восхождение на небосвод. Время замерло... И откуда-то издалека, разносимый эхом по всему свету, послышался женский голос:

– Энди Разум... Энди Разум...

– Кто здесь? Кто ты? – закричал юный волшебник и уже был готов запустить в своего врага магический шар.

– Преклони колени предо мной, Землей, даровавшей при-

ют жизни во вселенной.

Энди, с детства воспитанный на волшебной легенде о Земле-покровительнице, тут же пал на колени, не веря собственным ушам.

– Ты совершил героический подвиг, ты спас людей от магии зла, ты доказал, что достоин крови Галистариса, моего сына и твоего далекого предка. Гордись своим прошлым, гордись своим настоящим и будь таковым во веки веков.

– Спасибо, – не зная, что следует говорить в подобных случаях, неуверенно произнес Разум.

– Ты прошел множество испытаний, но сохранил в своем сердце главное – чувство справедливости и чувство любви. Такова судьба всех великих волшебников, но она полностью в твоей власти. И что бы тебе не говорили, только ты решаешь, каким будет твое будущее. Ты доказал, что достоин именно такой судьбы. Ты проявил необыкновенное благородство, человеколюбие и доблесть, и Я готова наградить тебя по заслугам. Я воскрешу любого из дорогих тебе людей, кого ты потерял по вине магии.

Перед Энди замелькали призраки его родителей, мадам Дрюс, Периса Брауна. Энди не знал, кого выбрать – слишком это было сложно. И тут ему снова вспомнились слова Эова: «Ты должен защищать людей».

– А можно вопрос? – обратился он к планете.

– Конечно! – ответила та.

– Это правда, что Всадник огня Онобуса Перой остался

жив?

– Да, его жена – человек, теперь он тоже стал человеком и вернулся к ней.

– Тогда я хочу, чтобы Ты... Вы воскресили его дочь Кристину. Она погибла по моей вине, – на глазах Энди показались слезы, – абсолютно незаслуженно. На том свете она будет более одинока, чем при жизни. Так пусть же Кристина вернется к своей семье, где ее будут любить и ценить. Она тоже доказала свое благородство, свою искренность и чистоту сердца, хотя и была дочерью Всадника Онобуса. Она достойна того, чтобы жить и наслаждаться жизнью.

– Ты уверен? – спросила Земля. – Но знай, она забудет все, что произошло с ней в магическом мире и станет обычным человеком.

– Да, уверен. Это даже к лучшему, – решительно заявил Энди.

– Будь по-твоему!

На миг перед Разумом возник образ Кристины, которая помахала ему рукой и, сказав «Спасибо», растаяла в воздухе.

– Береги себя и помни о том, чему тебя учили родители, наставники и Эов. Никогда не забывай, чему учил Галлистарис, – сказала на прощание Земля и вернула время в обычное русло: водная гладь снова заиграла волнами, солнце начало стремительно подниматься из-за горизонта, а друзья Энди принялись строить планы на будущее. Разум решил не рассказывать им о беседе с Землей – во-первых, это могло

показаться очень странным, потому что, по легенде, Земля пребывает в состоянии сна, а во-вторых, он просто не хотел, чтобы они знали о сделанном ею «подарке».

– Энди, что мы будем делать дальше? – спросил его Руслан.

– Не знаю. Наверное, учиться...

– Только теперь будем учиться и жить вместе, договорились? – предложила Каролина.

– ОК, – улыбнувшись, сказал Энди и подставил обоим друзьям ладони для дружеского хлопка.

Разум уже было открыл рот, чтобы предложить друзьям переехать в Киев, где у него было фамильное поместье, но тут перед ним возник молодой юноша, представившийся секретарем Верховного Совета Ордена Галистариса.

– Я послан, чтобы сообщить Энди Разуму и его друзьям особое постановление Совета, – сказал он и, развернув бумагу, начал читать. – Согласно п. 3 ст. 164 Верховного Закона Чародеев, запрещающему волшебникам и волшебницам использовать магическую силу в корыстных целях, Энди Разум, Каролина Безвик и Руслан Медведев лишаются магических сил сроком на семь лет. Решение Совета приводится в исполнение сразу же после его оглашения.

Прочитав это сообщение, секретарь отдал бумагу в руки Энди и тихонько испарился в воздухе.

– Что это такое? – одновременно спросили Каролина и Руслан. – Какие корыстные цели?!

– А я знал, что так и будет, – сказал Энди. – Нельзя доверять этому ордену, пусть он хоть трижды окрасит себя в белый цвет! Он издевается над людьми и не выполняет своих обязанностей. . .

– Ну-ну, тише, Энди, – попытался зажать его рот Тин Пу, оглядываясь по сторонам. – Они же все слышат! Давай лучше примем их решение. . . Думаешь, ты первый, кому не нравятся решения Ордена? Таких было довольно много, но никто из них не добился своего. Орден по-прежнему силен, хоть и утратил былое влияние и популярность у магов. Лучше ищи положительные стороны: ты сможешь отдохнуть от всей этой магической кутерьмы. Семь лет обычной человеческой жизни – по-моему, здесь есть чему позавидовать.

– Ну, может оно и к лучшему, – подумав, сказал Энди, – но я еще вернусь в мир магии.

Эпилог.

После лагеря Энди Разум и его друзья вместе с Наставниками перебрались сначала в поместье Разумов под Киевом, а потом и в сам Киев. Дальновидная Дрюс задолго до гибели написала завещание, в котором передала «домик Матрены Семеновны» во владение крестнику, где тот и решил обосноваться. (Что касается Периса Брауна, то он после того, как окончательно трансформировался в Петра Баранчука, перебрался в центр города вместе со своей семьей и стал вести обычную человеческую жизнь). Каролина и Руслан успешно были зачислены в ту же школу, где учился Энди, – правда, в параллельный класс. Господин Тин Пу и Кристофер устроились преподавателями в местный университет, что позволило им содержать большую семью. По созданной ими легенде, Кристофер приходился родным братом погибшему в автокатастрофе отцу Энди и теперь взял его на свое попечение. Каролина и Руслан приходились экс-дворецкому родными детьми, а Тин Пу – двоюродным дядей. Все эти семейные связи выглядели настолько запутанными, что окружающие даже не рисковали спрашивать о них, чем серьезно облегчали жизнь всем членам новоявленной семьи. Школу все трое ребят закончили довольно хорошо, Руслан даже получил золотую медаль за особые успехи, а потом все трое поступили в Киевский национальный университет: Медведев –

на факультет истории, Каролина – на лингвистику, а Разум – на журналистику. Вопреки первоначальным склонностям, Энди отказался от карьеры биолога (во многом из-за поменявшегося мировоззрения, во многом из-за того, что на факультете биологии преподавал мистер Браун, с которым ему было очень тяжело встречаться). Свой выбор он объяснял так:

– Я выбрал журналистику потому, что это одна из немногих профессий, которая призвана помогать людям решать их проблемы. . . одна из немногих профессий, позволяющих открыто отстаивать свою позицию.

А в 21 год к Энди и его друзьям вернулись магические способности, и тогда он стал настоящим Всадником стихии ветра, решившим вернуть миру магии прежние идеалы. . . Но это совсем другая история, время которой еще не пришло.

19 августа 2008 г.